Ошо Шри Бхагаван Раджниш
Психология Эзотерического

Глава 1: Внутренняя революция

Возможно ли, что на своем эволюционном пути в какой-то момент в будущем все человечество может достигнуть просветления? В какой точке эволюции находится человек сегодня?

Естественный, автоматический процесс эволюции завершается на человеке. Человек -- конечный продукт бессознательной эволюции. С человека начинается осознанная эволюция. Во внимание следует принять многое.

Во-первых, неосознанная эволюция -- явление механическое и естественное. Она происходит сама по себе. Из этого типа эволюции возникает сознание. Но как только сознание возникает, неосознанная эволюция останавливается, поскольку ее миссия выполнена. Неосознанная эволюция нужна только до момента возникновения сознания. У человека появляется сознание.

Некоторым образом он превзошел природу. Теперь природа бессильна: уже появился конечный продукт естественной эволюции. Теперь человек сам волен эволюционировать дальше или нет.

Во-вторых, неосознанная эволюция -- явление коллективное, но как только она становится осознанной, сразу превращается в явление индиви-

дуальное. Никакой коллективной автоматической эволюции не происходит после возникновения человечества. С этого момента она становится процессом индивидуальным. Сознание порождает индивидуальность. До возникновения сознания не существует индивидуальности. Есть виды, но не индивидуальность.

Пока эволюция все еще является неосознанной, это автоматический процесс; в нем нет ничего неопределенного. Все происходит согласно закону причины и следствия. Существование механистично и определенно. Однако с появлением человека и, следовательно, сознания в жизнь проникает неопределенность. Теперь уже ничто не является определенным. Эволюция может происходить, а может и не происходить. Существует потенциальная возможность, но выбор в руках каждого отдельного индивидуума. Вот почему беспокойство -сугубо человеческое качество.

Ниже человека нет беспокойства, потому что нет выбора. Все идет своим чередом. Нет выбора, следовательно, нет и того, кто выбирает. И отсутствие выбирающего исключает беспокойство. Кому беспокоиться? Кому напрягаться?

За возможностью выбора тенью следует беспокойство. Все теперь нужно выбирать, все становится осознанным усилием. И отвечаете за это

только вы. Если вы терпите неудачу, вы за это отвечаете, и если преуспеваете, тоже отвечаете за это.

Каждый выбор в определенном смысле окончателен. Вы не можете ни переделать его, ни забыть, ни вернуться назад. Ваш выбор становится вашей судьбой. Отныне он с вами как ваша неотъемлемая часть, вы не можете отрицать его. Но ваш выбор -- это всегда игра, он делается вслепую, потому что ничего не ясно.

Вот почему человек страдает от беспокойства до самых корней, и в первую очередь его терзают вопросы: быть или не быть? делать или не делать? делать то или другое? "Не выбирать" невозможно. Если вы не выбираете, то делаете выбор в пользу отказа от выбора: однако это тоже выбор. Вас все время вынуждают выбирать; вы не свободны от выбора. Отказ от выбора имеет такие же последствия, как и любой другой выбор.

Сознание -- достоинство, красота и величие человека, но также и бремя. Величие и бремя появляются одновременно с сознанием. Каждый шаг становится движением между двумя противоположностями. С человеком в мир приходят выбор и осознанная индивидуальность. Вы можете развиваться, но ваша эволюция будет индивидуальным усилием. Вы можете эволюционировать в

Будду, а можете и не делать этого. Выбираете вы сами.

Итак, есть два типа эволюции: коллективная и индивидуальная, осознанная. "Эволюция" предполагает неосознанное коллективное движение, поэтому, говоря о человеке, правильнее употребить слово "революция". Революция становится возможной с появлением человека.

Я использую здесь слово "революция" для обозначения осознанного индивидуального усилия в сторону эволюции. Она поднимает индивидуальную ответственность на вершину. Только вы ответственны за собственную эволюцию. Обычно человек стремится убежать от ответственности за свою эволюцию, за свободу выбора. Свободы очень боятся. Раб не несет ответственности за свою жизнь; за нее отвечает кто-то другой. Поэтому по-своему рабство очень удобно. Бремя ответственности отпадает. В этом смысле рабство является свободой: свободой от осознанного выбора.

Как только вы получаете полную свободу, вам приходится делать свой собственный выбор. Вас никто ничего не заставляет делать, перед вами открыто множество возможностей. И здесь начинается борьба с умом. Поэтому все боятся свободы.

Привлекательность таких идеологий, как фашизм и коммунизм, частично объясняется тем, что они дают возможность избежать индивидуальной свободы и снять с себя всякую личную ответственность. С индивидуума снимается бремя ответственности; ответственность начинает нести общество. Когда что-нибудь плохо, всегда можно показать пальцем на государство, на организацию. Человек становится частью коллективной структуры. Но отрицая индивидуальную свободу, фашизм и коммунизм отрицают также возможность человеческой эволюции. Это падение назад по сравнению с великими возможностями, которые предлагает революция, -- тотальная трансформация человеческого существа. Когда это случается, вы разрушаете возможность достижения высшего, отбрасываете себя назад, вновь становитесь подобны животному.

Для меня дальнейшая эволюция возможна лишь при наличии индивидуальной ответственности. Эта ответственность есть великое блаженство. С ней приходит борьба, которая в конечном итоге ведет к невыбирающему сознанию.

Старый тип бессознательной эволюции для нас кончился. В него можно попасть обратно, но в нем нельзя оставаться. Ваше существование вос-

станет. Человек стал сознательным; он должен оставаться сознательным, и другого пути нет.

Философы, подобные Ауробиндо, сродни эскапистам[1]. Они утверждают, что коллективная эволюция возможна. Снизойдет Божественная воля, и каждый сразу станет просветленным. Но, по моему мнению, это невозможно. И даже если это кажется возможным -- оно не стоит того. Если вы стали просветленным без вашего индивидуального усилия, такое просветление не нужно. Оно не даст вам экстаза, который венчает усилия. Просветление будет восприниматься как должное -- как ваши глаза, руки, дыхание. Это великое блаженство, но никто этого не ценит на самом деле.

Однажды утром, как обещает Ауробиндо, вы проснетесь просветленным. Но вы этого не оцените. Вы получите многое, но поскольку это пришло к вам без усилий, без труда, все значение и смысл этого события окажутся утраченными. Необходимо осознанное усилие. Достижение не так важно, как само усилие. Усилие придает ему смысл, борьба придает ему значение.

В моем понимании просветление, которое приходит коллективно, бессознательно, не только невозможно, но и бессмысленно. Вы должны бороться за просветление.

Через борьбу вы создаете возможность увидеть и почувствовать происходящее блаженство.

Бессознательная эволюция заканчивается на человеке, и начинается осознанная эволюция -- революция. Но осознанная эволюция не обязательно происходит с каждым. Она начинается лишь с вашим выбором того, чтобы она началась. Если вы не выберете эволюцию, как не выбирают ее большинство людей, вы окажетесь в очень напряженной ситуации. Таково современное человечество: некуда идти, нечего достигать. Сейчас ничего нельзя достигнуть без осознанного усилия. Невозможно возвратиться к неосознанному состоянию. Дверь захлопнулась; мосты сожжены.

Осознанный выбор эволюционировать -- великое приключение, единственное достойное человека. Путь труден, но иначе и быть не может. Ошибки и неудачи неизбежны, потому что все неопределенно. Такая ситуация порождает напряжение ума. Вы не знаете, где находитесь, не представляете, куда идете. Теряется ваша личность. И подобная ситуация может достичь такой точки, когда вы подойдете к самоубийству.

Самоубийство -- явление чисто человеческое; оно появляется с выбором. Животные не совершают самоубийств, потому что выбрать смерть осознанно для них невозможно. Рождение бессознатель-

но, смерть бессознательна. Но для человека невежественного, неразвитого есть лишь одна возможность -возможность выбора смерти.

Ваше рождение не зависит от вас. Что касается вашего рождения, вы находитесь в руках неосознанной эволюции. Ваше рождение по природе своей явление не человеческое, а животное, потому что оно не зависит от вас. Человек начинается только с выбором. Но вы можете выбрать свою смерть -- это явное действие. Так самоубийство становится определенно человеческим актом. И если вы не делаете выбора в пользу осознанной эволюции, сильно возрастает вероятность выбора самоубийства. У вас может не хватить смелости активно лишить себя жизни, но вы пройдете через медленный, растянутый процесс самоубийства -- влача жалкое существование в ожидании смерти.

Ни на кого нельзя возложить ответственность за свою эволюцию. Принятие этой ситуации дает вам силу. Вы становитесь на собственный путь развития, эволюции.

Мы создаем богов, мы ищем убежища у гуру, чтобы не отвечать самим за свою жизнь, за свою эволюцию, мы стараемся переложить ответственность на кого-нибудь другого, подальше от себя. Если мы не способны признать какого-нибудь

бога или гуру, пытаемся убежать от ответственности с помощью различных наркотиков и всего, что делает нас бессознательными. Но такие попытки избежать ответственности абсурдны и незрелы, это чистой воды ребячество. Они только отодвигают проблему, но не разрешают ее. Можно откладывать ее решение до самой смерти, но проблема остается, и в вашем новом рождении все повторится снова.

Когда вы поймете, что ответственны только вы сами, убежать в бессознательное станет невозможно. Глупыми будут все попытки сделать это. Потому что ответственность -- прекрасная возможность для эволюции. Из создавшейся борьбы может возникнуть что-то новое. Осознать -- значит понять, что все зависит только от себя самого. Даже Бог, потому что он создан человеческим воображением. В конечном счете все является частью вас, и вы отвечаете за это. Некому выслушивать ваши оправдания, арбитра нет, вся ответственность лежит только на вас! Вы совершенно одиноки -- это нужно понять. Как только человек начинает осознавать, он становится одиноким. И чем выше сознание, тем глубже осознание одиночества. Поэтому не убегайте от данного факта в общество друзей, в разные ассоциации, в толпу. Не бегите от одиночества! Это величайшее явление -- весь процесс эволюции стремился к этому.

Сознание подошло к моменту, когда вы понимаете, что одиноки. Только в одиночестве можно достичь просветления. Я не говорю "покинутость". Чувство покинутости появляется тогда, когда вы бежите от одиночества, когда не готовы принять его. Если вы не принимаете факта одиночества, то чувствуете себя покинутым. Тогда вы ищете какую-нибудь толпу или иные способы опьянения, чтобы забыться. Покинутость создает свои волшебные способы забвения.

Если вы в состоянии быть одиноким, полностью одиноким, хотя бы на миг, тогда эго умрет; умрет "Я". Вы взрываетесь, и вас уже не будет. Эго не может пребывать в одиночестве. Оно существует только в отношении с себе подобными. Когда же вы одиноки, случается чудо. Эго ослабевает. Ему трудно существовать дальше. И если у вас достаточно мужества, чтобы остаться одиноким, то постепенно вы становитесь человеком "без-эго".

Пребывать в одиночестве -- глубоко осознанный и преднамеренный акт, более преднамеренный, чем самоубийство, потому что эго не может жить в одиночестве, но утверждается в самоубийстве. К самоубийству более склонны эгоисты. Самоубийство -- всегда соотнесение с кем-то другим; оно никогда не бывает актом одиночества. В самоубийстве эго не страдает -- наоборот, оно само-

утверждается. И в новое рождение оно вступит еще более укрепленным.

Через одиночество же эго разбивается. Ему не с кем общаться, оно не может существовать. И если вы готовы быть одиноким, твердым и решительным в своем одиночестве, не убегать, не возвращаться, а принимать факт одиночества таким, каков он есть, то это становится величайшей возможностью. Тогда вы подобны семени, в котором заложено многое. Но не забывайте: чтобы растение выросло, семя должно разрушиться. Эго -- это семя, потенциальная возможность. Если оно разрушается, рождается Божественное. Это Божественное не является ни "мной", ни "тобой" -- оно едино. Через одиночество вы приходите к единому. Можно создавать ложные заменители этого единого. Индусы стали едиными, христиане и мусульмане тоже образовали единство. Китай един, Индия едина. Но это заменители единства. Настоящее единство приходит только через полное одиночество.

Толпа называет себя единством, но такое объединение всегда противопоставляется чему-то другому. Пока толпа с вами, вам уютно. Вы уже ни за что не отвечаете. Сами вы не подожгли бы мечеть, не разрушили бы храм, но, будучи частью толпы, делаете это, потому что лично уже ни за

что не отвечаете. Ответственны все, а значит, никто в частности. Отсутствует индивидуальное сознание, остается только групповое. В толпе вы опускаетесь до состояния животного.

Толпа -- ложный заменитель чувства единства. Тот, кто понимает эту ситуацию, осознает свою ответственность как человеческое существо, видит, как трудна и напряженна задача, стоящая перед человеком, никогда не обратится к ложным заменителям. Такой человек живет фактами, каковы они есть; он не создает выдумок. Ваши религии и политические идеологии -- всего лишь, фикции, создающие иллюзорную видимость единства.

Единство приходит только с исчезновением эго, а эго может умереть только тогда, когда вы абсолютно одиноки, вас нет. Это и есть момент взрыва. Вы взрываетесь в вечность. Это и только это является эволюцией. Я называю данный процесс революцией, потому что он не бессознателен. Вы можете отказаться от эго, а можете и не делать этого. Это уже ваше личное дело. Быть одиноким -- это единственная настоящая революция, которая требует большого мужества.

Только Будда одинок, одиноки только Христос или Махавира[2]. Это не значит, что они обязательно оставили мир и свои семьи. Так кажется, но

это не так. Не было отрицательного покидания чего-то. Сам акт позитивен: это движение в сторону одиночества. Они ничего не бросали, они искали полного одиночества. Все поиски направлены на тот момент взрыва, когда вы одни. В этом одиночестве -- блаженство. И только тогда достигается просветление. Мы не можем быть одинокими, и другие тоже. Поэтому мы создаем группы, семьи, общества, нации. Все нации, семьи, группировки состоят из трусов, из тех, кто недостаточно храбр, чтобы быть одному.

Истинное мужество -- это смелость оставаться в одиночестве. Оно означает осознанное понимание того факта, что ты одинок и иначе быть не может. Можно либо обманывать себя, либо жить с этим фактом. Продолжая обманывать себя в течение многих жизней, вы будете двигаться по заколдованному кругу. Только если вы осмелитесь жить с фактом одиночества, этот заколдованный круг может быть разорван, и вы придете в центр. Этот центр есть божественность, цельность и святость. Я не могу представить себе такого времени, когда каждый человек получит это с рождением. Подобное невозможно.

Сознание индивидуально. Только бессознательность коллективна. Человеческие существа подошли к такому моменту сознания, когда они стали

индивидуумами. Нет человечества как такового, есть только индивидуальные личности. Каждое человеческое существо должно реализовать свою индивидуальность и ответственность за это. Первое, что необходимо сделать, -- принять одиночество как главный факт и научиться жить с ним. Мы не должны создавать никаких фикций. Если вы изобретете фикции, вам никогда не узнать истины. Спроецированные, выдуманные, взращенные фикции мешают вам познать, что же есть в действительности. Живите с фактом вашего одиночества. Если вы можете жить с этим фактом, если между ним и вами нет выдумок, то вам откроется истина. Каждый факт, если вглядеться в него, открывает истину.

Поэтому живите с фактом ответственности, с фактом одиночества. Если вы в состоянии жить с этим фактом, произойдет взрыв. Очень трудно, но другого пути нет. Через трудности, через принятие этой истины вы достигаете точки взрыва. Только тогда -- есть блаженство. Преподнесенное вам готовеньким, оно теряет всю свою ценность, потому что вы его не заработали. Вы не обладаете способностью чувствовать блаженство. Эта способность появляется только от дисциплины.

Если вы способны жить с фактом, что ответственны за все, что с вами происходит, у вас автомати-

чески появляется дисциплина. Неся на себе всю ответственность за самого себя, вы не можете не быть дисциплинированным. Но эта дисциплина не навязана вам извне. Она пришла изнутри. Поскольку вы сами несете полную ответственность за себя, каждый ваш шаг обдуман. Вы не можете произнести ни единого безответственного слова.

Ощущая свое собственное одиночество, вы поймете страдания других людей тоже. Тогда вы не в состоянии совершить ни одного безответственного поступка, потому что ощущаете ответственность не только за себя, но и за других. Если вы способны жить с фактом собственного одиночества, то знаете, что каждый тоже одинок. Тогда сын знает, что его отец одинок; жена знает, что ее муж одинок; муж знает об одиночестве своей жены. Зная это, невозможно быть немилосердным.

Жить с фактами -- вот единственная Йога, единственная дисциплина. Только полностью осознав положение человека, вы становитесь религиозным. Отныне вы хозяин своей жизни. И строгая простота, которая приходит к вам, не имеет ничего общего с суровостью аскезы. Она не навязана вам и потому не безобразна. Эта простота высокоэстетична. Вы чувствуете, что не можете жить

иначе. Тогда вы отрекаетесь от вещей; вы перестаете быть собственником.

Жажда обладания -- это желание избежать одиночества. Человек не может быть один, он ищет общества. Но общество других людей ненадежно, поэтому взамен человек ищет общества вещей. Жить с женой трудно; а с машиной жить гораздо легче. И в конечном счете собственничество обращается на вещи.

Вы даже можете попытаться обратить людей в вещи. Вы пытаетесь сформировать их таким образом, чтобы они потеряли свою индивидуальность. Жена становится вещью, не личностью; муж становится вещью, не личностью.

Осознав собственное одиночество, вы также осознаете одиночество других. Тогда вы понимаете, что попытка обладать другим -- это злоупотребление. Нельзя позитивно отрекаться. Отречение становится негативной тенью вашего одиночества. Вы перестаете быть собственником. Тогда вы можете быть возлюбленными, а не мужем и женой.

С таким несобственническим отношением приходят сострадание и простота. К вам приходит невинность. Вы не можете быть простодушным, отвергая факты жизни; вы начинаете хитрить. Вы

обманываете себя и других. Но если у вас хватает мужества жить с фактами жизни -- такими, каковы они есть, -- вы обретаете невинность. Это не выработанная невинность. Просто вы -- сама невинность.

Мне кажется, что, кроме невинности, ничего и не надо достигать. Будьте простодушны, и Божественное само радостно обратится в вашу сторону. Невинность -- это способность принимать, быть частью Божественного. Будьте невинны, и гость -- вот он. Принимайте его. Такую невинность нельзя выработать, потому что все выработанное является уловкой. Оно заранее рассчитано. Но невинность нельзя, невозможно рассчитать.

Невинность -- это религиозность. Быть невинным -- значит достичь вершины истинной реализации. Но истинная невинность приходит только через сознательную революцию; она невозможна через любую коллективную бессознательную эволюцию. Человек одинок. Он свободен выбирать рай или ад, жизнь или смерть, экстаз осуществления или страдания нашей так называемой жизни.

Жан-Поль Сартр где-то сказал: "Человек обречен быть свободным". Вы вольны выбирать ад или рай. Свобода -- это право выбирать любое. Если разрешено выбирать только рай, то это не выбор,

это не свобода. Рай без права выбрать ад становится адом. Выбор всегда означает "либо -- либо". Это не значит, что вы должны выбирать только хорошее. Тогда не будет свободы.

Если выбор неверен, свобода становится проклятием; но если сделан правильный выбор, она оказывается блаженством. От вас зависит, превращаете ли вы свою свободу в проклятие или в блаженство. Вы полностью отвечаете за этот выбор. Если вы готовы, тогда из ваших глубин возникает новое измерение: измерение революции. Эволюция завершилась. Теперь нужна революция, чтобы открыть вас тому, что запредельно. Это индивидуальная революция. Внутренняя революция.

Глава 2: Тайна медитации

Что такое медитация?

Дхияна -- медитация -- не индийский метод, не просто техника. Этому нельзя научиться. Это рост: рост всего вашего процесса жизни, из всего вашего процесса жизни. Медитация не есть нечто, что может быть добавлено к вам такому, каков вы есть. Она может прийти к вам только через основную трансформацию, через мутацию. Это -- цветение, рост. Рост всегда происходит из целого; это не добавление.

Полное цветение личности должно быть правильно понято. Иначе можно играть с самим собой в игры, забавляться умственными трюками. А их так много! Они не только вводят вас в заблуждение, не только ничего не дают, но и могут принести прямой вред. Представление о медитации как о каком-то методе в корне неверно. А когда начинаешь заниматься умственными трюками, вырождается само качество ума.

Ум -- такой, какой он есть, -- не медитативен. Прежде чем случится медитация, ум должен полностью измениться. Так что же такое ум в том виде, в каком он существует сейчас? Как он функционирует?

Ум постоянно вербализирует. Вы знаете слова, язык, концептуальную структуру мышления, но это еще не мышление. Напротив, это бегство от мышления. Вы видите цветок и вербализируете это. Вы видите идущего человека и снова выражаете это в словах. Любое экзистенциальное явление ум способен трансформировать в слова. И слова становятся препятствием, тюрьмой. Этот постоянный перевод предметов и бытия в слова является препятствием к медитативному уму.

Поэтому первым необходимым условием достижения медитативного ума является осознавание своего постоянного вербализирования и способность остановить его. Просто созерцайте предметы; не вербализируйте. Ощутите их присутствие, но не переводите их в слова. Пусть вещи будут, но без языка, пусть возникают ситуации, но без языка. Это вполне возможно, это естественно. Неестественным является существующее ныне положение, но мы настолько привыкли к нему, что уже даже не сознаем того, что постоянно переводим ощущения в слова.

Восходит солнце. Вы никогда не ощущаете промежутка между моментом видения восхода и выражением этого в словах. Вы видите солнце, чувствуете его и немедленно вербализируете это. Потерян промежуток между видением и вербали-

зацией. Это факт, присутствие. Рассудок автоматически переводит переживания в слова. И эти слова затем становятся между вами и вашим опытом.

Медитация означает -- жить без слов, жить без языка. Иногда такое случается спонтанно. Когда вы влюблены, ощущается присутствие, а не слово. Когда двое влюбленных близки друг другу, они замолкают. Это не означает, что им нечего выразить. Напротив -- так невероятно много нужно выразить. Но слов нет и не может быть. Они приходят только тогда, когда уходит любовь.

Если возлюбленные не молчат, это означает, что любовь умерла. И теперь они заполняют пустоту словами. Когда любовь жива, слов нет, потому что само существование любви так всеобъемлюще и всепоглощающе, что преодолевается барьер языка и слов. И обычно он преодолевается только в любви.

Медитация -- это кульминация любви: любви не к одному лицу, но ко всему сущему. Для меня медитация -- это взаимоотношение со всем сущим, окружающим нас. Если вы способны любить любую ситуацию, значит, вы находитесь в медитации.

И это не уловка ума. Это не метод остановки ума. Напротив, это требует глубокого понимания механизма ума. Как только вы понимаете свою механическую привычку вербализации, перевода жизни в слова, образуется интервал, промежуток. Он возникает спонтанно. Он как тень следует за пониманием.

Главная проблема не в том, как пребывать в медитации, а в том, чтобы знать, почему вы не в медитации. Сам процесс медитации негативен. Он ничего вам не добавляет, не отрицает ничего, что уже было прибавлено.

Общество не может существовать без языка, ему необходим язык. Но сущему он не нужен. Я не утверждаю, что вы должны жить без языка. Вам приходится пользоваться им. Но вы должны уметь включать и выключать механизм вербализации. Когда вы ощущаете себя как существо социальное, механизм языка вам необходим; но когда вы наедине с сущим, то должны уметь выключать его. Если вы не умеете отключать его, если он все работает и работает, а вы бессильны остановить его, тогда вы становитесь его рабом. Рассудок должен быть инструментом, а не хозяином.

Когда хозяин -- ум, создается немедитативное состояние. Когда же хозяин вы, ваше сознание, тогда состояние медитативно. Медитация имеет ме-

сто, когда вы становитесь хозяином механизма ума.

Ум и его лингвистическое функционирование не есть вершина. Вы выше этого; сущее за пределами этого. Сознание выше языка; жизнь выше лингвистики. Когда сознание и сущее едины, они в союзе. Этот союз и есть медитация.

Язык должен быть отброшен. Это не означает, что его следует исключить или подавить. Я имею в виду то, что он не должен оставаться вашей привычкой все 24 часа в сутки. Когда вы идете, вам приходится передвигать ноги. Но если и сидя вы продолжаете двигать ногами, то вы просто безумны. Вы должны уметь управлять ими. Точно так же, когда вы ни с кем не разговариваете, языка не должно быть. Он является техникой общения. Когда вы ни с кем не общаетесь, он не нужен.

Если вы в состоянии сделать это, вы можете расти в медитацию. Медитация -- процесс роста, а не техника. Техника мертва, поэтому она может быть приложима к вам, но процесс всегда живой. Он растет и расширяется.

Язык необходим, но нельзя все время оставаться в нем; должны быть такие моменты, когда вербализация прекращается, когда вы просто суще-

ствуете. Это не растительное существование -- сознание присутствует, оно становится живее и острее, потому что язык притупляет его. Язык неизбежно повторяется и порождает скуку. Чем важнее для вас язык, тем вы скучнее.

Сущее же никогда не повторяется. Каждая роза -- это новая роза, совершенно новая. Такой, как она, не было и никогда больше не будет. Но, называя ее розой, мы повторяем слово "роза". Это слово было раньше и всегда будет. Одним старым словом вы убиваете нечто новое.

Жизнь всегда нова, язык всегда стар. Через язык вы убегаете от жизни, от сущего, потому что язык всегда мертв. Чем больше вы погружаетесь в язык, тем более мертвым он вас делает. Ученый богослов совершенно мертв, потому что он целиком как бы состоит только из языка и слов.

Жан-Поль Сартр назвал свою автобиографию "Слова". Мы живем в словах. То есть мы не живем. Ведь в результате остается только серия накопленных слов -- и больше ничего. Слова подобны фотографиям. Вы видите что-то живое и фотографируете его. Фотография мертва. А затем вы составляете из мертвых снимков альбом. Человек, не живший в медитации, подобен мертвому альбому. В нем остались только словесные сним-

ки, только воспоминания. Ничто не было прожито, все только вербализировано.

Медитация означает жить тотально. А жить так можно только в безмолвии. Под молчанием я не имею в виду бессознательность. Бывает и неосознанное молчание, но оно не имеет ничего общего с живым безмолвием. И тогда опять вы упускаете самое важное.

С помощью мантр[3] можно загипнотизировать самого себя. Простым повторением слова можно создать в уме такую скуку, что ум просто заснет. И вы погружаетесь в сон, в подсознание. Если все время повторять нараспев "Рам-Рам-Рам", рассудок заснет. Барьер языка исчезнет, но вы будете в бессознательном состоянии.

Медитация означает, что языка быть не должно, но вы обязаны пребывать в сознающем состоянии. Иначе не будет общения с сущим, с тем, что есть. Не помогут никакие мантры, никакое песнопение. Самогипноз -- это не медитация. Напротив, находиться в состоянии самогипноза значит регрессировать. Это не выход за пределы языка, это падение ниже его уровня.

Так что отбросьте все мантры, все техники. Позвольте существовать моментам без слов. Повторяя мантру, нельзя избавиться от слов, потому

что сам этот процесс пользуется словами. Невозможно исключить язык с помощью слов!

Так что же делать? На самом деле ничего сделать нельзя, нужно только понять. Что бы вы ни делали, все приходит оттуда, где вы есть. Вы в замешательстве, а не в медитации, ваш ум не молчит, и все то, что от вас исходит, способно создать еще большее замешательство. Единственное, что можно сделать прямо сейчас, -- начать осознавать, как работает ум. И это все -- просто осознавать. Осознавание не имеет ничего общего со словами. Это акт экзистенциальный, а не рассудочный.

Итак, первое -- это осознавать. Осознать свои умственные процессы, то, как работает рассудок. В тот момент, когда вы осознаете действия своего ума, вы перестаете быть им. Само осознавание означает, что вы вышли за его пределы: превратились в отстраненного наблюдателя. И чем больше вы осознаете, тем обретаете большую способность видеть промежутки между опытом и словами. Эти промежутки есть всегда, но вы настолько слепы, что никогда их не видите.

Между двумя словами всегда есть промежуток, как бы мал он ни был. Иначе это было бы не два, а одно слово. Между двумя музыкальными нотами всегда существует интервал, молчание. Два

слова или две ноты не были бы двумя, если бы между ними не существовало интервала. Между ними всегда есть момент безмолвия, но, чтобы почувствовать его, нужно быть очень внимательным и осознающим.

Чем больше вы осознаете, тем медленнее становится ум. Это всегда взаимосвязано. Чем меньше вы осознаете, тем быстрее ваш ум; а чем больше вы понимаете, тем медленнее работает рассудок. Когда вы более осознаете свой рассудок, он замедляется, и промежутки между мыслями увеличиваются. Тогда вы уже можете видеть их.

Это подобно фильму. Когда проектор работает в замедленном темпе, мы видим промежутки. Я поднимаю руку -- это движение должно быть заснято на сотнях кадров. Каждый из них -- отдельная фотография. Если эти тысячи отдельных фотографий проносятся перед вашими глазами с такой быстротой, что промежутки нельзя увидеть, тогда поднятие руки представляется вам как процесс. Но при медленном движении интервалы видны. Ум подобен кинопленке. Существуют промежутки. И чем внимательнее вы к своему уму, тем больше промежутков вы увидите. Это можно сравнить с картинкой по гештальту[4]: на ней одновременно изображены два различных образа. Можно заметить либо один, либо другой, но не-

возможно видеть оба изображения одновременно. Это могут быть два портрета -- молодой и старой женщин, но, сосредоточившись на одном, вы не увидите другого. А когда внимание переключается на второй портрет, исчезает первый. Даже будучи уверенными, что видели оба портрета, вы не в состоянии фиксировать их одновременно.

То же происходит и с умом. Видя слова, вы не видите промежутки, а видя промежутки, не видите слова. За каждым словом следует интервал, а за каждым интервалом -- слово, но вы не видите их одновременно. Если вы сосредоточитесь на интервалах, слова исчезнут, и вы будете отброшены в медитацию.

Сознание, сфокусированное только на словах, немедитативно; сознание, сфокусированное только на интервалах, медитативно. Когда вы осознаете существование промежутков, слова исчезают. Если внимательно наблюдать, то невозможно найти слова; вы увидите только промежутки.

Вы ощущаете различие между двумя словами, но не можете ощутить разницу между двумя интервалами. Слов много, а интервал всегда в единственном числе. Все интервалы сливаются и становятся одним. Медитация -- это сосредоточение на интервале. Тогда изменяется весь гештальт.

Еще необходимо понять следующее: когда вы смотрите на гештальт-картинку и сосредоточиваетесь на портрете почтенной дамы, вы не в состоянии видеть второй портрет. Но если продолжать концентрировать свое внимание на фото старой дамы, полностью сфокусироваться на нем, вдруг наступает момент, когда фокус меняется, изображение старой дамы исчезает, и возникает второе изображение.

Почему это происходит? А потому, что ум не может непрерывно сосредоточиваться в течение долгого времени. Необходима перемена, иначе он заснет. Есть только две возможности. Если долго сосредоточиваться на одном, ум засыпает. Он не может быть зафиксирован; он находится в живом движении. Если вы вгоняете его в скуку, он засыпает, чтобы избежать застойности фокусирования. И тогда он продолжает жить в сновидениях.

Это медитация в стиле Махариши Махеш Йоги[5]. Она освежает, приносит умиротворение, помогает достижению физического здоровья и умственного равновесия, но это не медитация. Того же самого можно достичь с помощью самогипноза. Индийское слово "мантра" означает "внушение", только и всего.

Принимать это за медитацию -- значит совершать серьезную ошибку. И если принимать это за ме-

дитацию, то никогда не обратиться к поискам истинной медитации. Вот в чем заключается вред такой практики и ее пропагандистов. Это просто психологическое самоопьянение.

Поэтому не изгоняйте слова с помощью мантр. Просто осознавайте слова, и ваш ум автоматически сменит фокус на промежутки.

Если вы отождествляете себя со словами, ваш ум будет перескакивать с одного слова на другое, и вы пропустите интервал. Следующее слово представляет новый интерес. Ум продолжает изменяться. Фокус изменяется. Но если вы не отождествляете себя со словами, а как свидетель отстраненно наблюдаете за их шествием, тогда фокус меняется, и вы осознаете наличие промежутков. Вы как бы стоите на улице и наблюдаете за прохожими. Один человек прошел, а другой еще не подошел, улица пустынна, никого нет -интервал. Если наблюдать, то узнаешь, что такое интервал.

А узнав, что такое интервал, попадаешь в него, проваливаешься в него. Это пропасть -- дающая мир, творящая сознание. Пребывать в интервале -- это медитация; это трансформация. Теперь язык не нужен; вы осознанно оставляете его, вы отбрасываете его. Вы испытываете тишину, бесконечное безмолвие. Вы часть ее, вы с ней одно целое. Вы не ощущаете пропасть как нечто от-

дельное от себя, вы ощущаете пропасть как самого себя. Вы знаете, но отныне являетесь также и познанием. Вы наблюдаете за промежутком, но теперь наблюдающий становится наблюдаемым.

Что касается мыслей и слов, то вы -- наблюдающий, а слова -- предмет наблюдения. Но когда слов нет, вы становитесь интервалом, однако все еще осознающим, что вы есть. Между вами и интервалом, между сознанием и существованием нет преграды. Только слова являются барьером. Теперь вы находитесь в экзистенциальной ситуации. Это и есть медитация -- быть единым с существованием, быть полностью в нем и в то же время осознавать. Это противоречие, парадокс. Теперь вы познали ситуацию, в которой были сознательны и все же едины с ней.

Обычно, когда мы что-либо воспринимаем, эта вещь становится другим объектом. Если же мы отождествляем себя с чем-то, тогда это уже не является объектом, другим, но мы этого не осознаем (как в гневе, в сексе). Мы становимся единым целым тогда, когда бессознательны.

Секс оттого так притягателен, что в нем вы на мгновение становитесь единым. Однако в этот момент вы бессознательны. Вы стремитесь к этому бессознательному состоянию, потому что ищете единства. Но чем больше вы к нему стреми-

тесь, тем осознаннее становитесь. Тогда вы перестаете испытывать блаженство секса, потому что это блаженство было результатом бессознательного состояния. В момент страсти можно перестать осознавать.

Ваше сознание отключилось. На мгновение вы побывали в пропасти, но не осознавая этого. Однако чем сильнее вы к этому стремитесь, тем больше оно теряется. Наконец приходит миг, когда вы в сексе, а момент потери сознания не наступает. Утеряна пропасть, утеряно блаженство. Тогда сексуальный акт становится глупостью, простой механической разрядкой. В нем нет ничего духовного.

Мы знаем только бессознательное единство; мы еще никогда не испытывали осознанного единства. Медитация -- это осознанное единство. Это другой полюс сексуальности. Секс находится на одном полюсе (неосознанное единство), медитация -- на другом (осознанное единство). Секс -- самая нижняя ступенька единства, а медитация -- вершина, высший пик единства. Отличие между ними заключается в наличии сознания.

Сейчас западный ум обращается к медитации, потому что секс потерял свою привлекательность. Когда общество перестает подавлять секс, за этим непременно следует медитация, потому что

несдерживаемый секс очень скоро уничтожает очарование и привлекательность; он убивает также и духовную сторону секса. Секса много, но вы уже не можете продолжать заниматься им неосознанно.

Общество, в котором подавляется секс, может оставаться сексуальным, но общество, в котором секс не подавляется и не сдерживается, не может вечно быть сексуальным. Сексуальность придется трансцендировать[6]. Поэтому, если общество сексуально, оно вскоре обратится к медитации. Для меня сексуально свободное общество -- это первая ступенька на пути искания и поисков.

Но, конечно, поскольку есть стремление, им можно злоупотребить. И Восток этим занимается. Можно поставлять и экспортировать гуру, что и делается. Но эти гуру могут научить только фокусам. Понимание приходит через жизнь, в процессе жизни. Понимание не может быть передано. Я не могу дать вам своего понимания. Я могу говорить о нем, но дать его не могу. Вам придется найти его, а для этого пойти в жизнь. Вы будете ошибаться, терпеть неудачи, вам придется пройти через многое разочарования. Но только через неудачи, ошибки, разочарования, лишь через

встречу с настоящей жизнью придете вы к медитации. Вот почему я называю медитацию ростом.

Кое-что может быть понято, но понимание, приходящее через другого, может быть только интеллектуальным. Вот почему Кришнамурти[7] требует невозможного. Он говорит. "Не понимайте меня интеллектуально". Но от другого не может прийти ничего иного, кроме интеллектуального понимания. Вот почему попытка Кришнамурти абсурдна. То, что он провозглашает, истинно; но он требует невозможного, когда ожидает от своих слушателей чего-то большего, чем интеллектуальное понимание. Ничто большее не может быть ни передано, ни воспринято. Но и интеллектуального понимания может быть достаточно. Если вы способны интеллектуально понять то, что я говорю, вы сможете также понять и то, чего я не сказал. Вы также сможете понять промежутки: то, что я не говорю, то, что я сказать не могу. Первое понимание неизбежно будет интеллектуальным, потому что интеллект -- это дверь. Духовным оно быть не может. Духовность -- вот внутреннее святилище.

Передавать вам я могу только интеллектуально. Если вы действительно способны понять, тогда то, что не было сказано, может быть почувствовано. Я не могу общаться с вами без слов, но, упо-

требляя слова, в то же время пользуюсь молчанием. Вам придется ощущать и одно, и другое. Если поняты только слова, тогда это внешнее общение; но если вы способны ощутить также и промежутки, тогда это приобщение.

Где-то нужно начать. Каждое начало неизбежно будет ложным, но начинать нужно. Через фальшь, ошибаясь, вы находите дверь. Тот, кто хочет начинать только с правильного, вообще никогда не начнет. Даже ложный шаг ведет в нужном направлении, потому что он -- шаг, начало. Во тьме вы начинаете нащупывать дорогу, и двигаясь на ощупь, находите дверь.

Поэтому я говорю вам: понимайте языковой процесс, процесс слов, и ищите понимания промежутков, интервалов. Неизбежны моменты, когда без собственного осознанного усилия вы постигнете промежутки. Это встреча с Божественным, с экзистенциальным.

Когда произойдет такая встреча, не бегите от нее. Будьте с ней. Вначале будет страшно; так и должно быть. Когда сталкиваешься с неизвестным, возникает страх, потому что для нас неизвестное -- смерть. Поэтому в каждом промежутке вы почувствуете приближение смерти. Тогда умрите! Пребывайте в ситуации и полностью умрите в этом промежутке. И вы воскреснете.

Проживая свою смерть в молчании, вы возрождаетесь к жизни. Впервые в жизни вы по-настоящему живы.

Поэтому для меня медитация -- не метод, а процесс. Медитация -- не техника, а понимание. Ей нельзя обучить, ее можно только указать. О ней нельзя получить никакой информации, потому что любая информация исходит извне. А медитация поднимается из ваших внутренних глубин. Ищите, будьте искателем, но не поступайте в ученики. Тогда вы не станете учеником какого-то гуру, а превратитесь в ученика самой жизни. Тогда вы не будете просто учить слова. Духовное учение приходит не из слов, а из молчания, из промежутков, которые повсюду окружают вас. Даже на шумной площади, в толпе, на рынке. Ищите молчания, ищите промежутки внутри и снаружи, и в один прекрасный день вы обнаружите себя в медитации.

Медитация приходит к вам. Она появляется сама; ее нельзя привести. Но ее нужно искать, потому что, находясь в поисках, становишься открытым для нее, подверженным ей. Вы будете ее принимать, медитация -- это гость. Вы можете пригласить ее и ждать ее. Она пришла к Будде, она пришла к Иисусу, она пришла ко всем, кто готов, кто открыт и ищет, Но не учитесь ей извне, иначе

окажетесь обмануты. Ум всегда ищет чего-то легкого. Это становится источником эксплуатации. Тогда появляются гуру, и духовная жизнь отравлена. Наиболее опасной личностью является тот, кто эксплуатирует духовный поиск. Если кто-то ограбит вас, это не так серьезно, но если кто-то обманывает вас и убивает или откладывает на будущее ваше стремление к медитации, Божественному, экстазу, тогда грех велик и непростителен.

Но такое делается. Поэтому осознавайте это и не спрашивайте кого-то: что такое медитация, как медитировать? Вместо этого спросите, каковы препятствия, спросите, почему мы не всегда в медитации, где остановился рост, где нас покалечили. И не ищите гуру, так как именно они калечат. Каждый, кто дает вам готовые формулы, не друг, а враг.

Не бойтесь брести во тьме, ничего другого сделать нельзя. Сами ошибки приводят к пониманию, которое выведет вас из тьмы. Иисус сказал: "Истина есть свобода". Поймите эту свободу. Истина всегда приходит через понимание. Это не то, с чем вы встречаетесь лицом к лицу, это то, в чем вы вырастаете, оттого ищите понимания, так как чем более понимающим вы становитесь, тем ближе вы к истине. Поэтому в какой-то неизвестный, непредсказуемый момент, когда понимание

достигает своего пика, вы в бездне. Вас уже нет, есть медитация.

Когда вас уже нет, вы в медитации. Медитация это не нечто прибавленное к вам, она всегда за пределами вас. Когда вы в бездне, медитация там есть, а эго нет: когда вас нет, тогда есть бытие. Это как раз то, что религия подразумевает под Богом: Высшее Бытие. Это суть всех религий, всех поисков, но это нигде нельзя найти в готовом виде. Поэтому сознавайте, когда кто-то претендует на это.

Идите на ощупь и не бойтесь неудачи. Признавайте неудачи, но не совершайте одни и те же ошибки вновь.

Одной ошибки достаточно. Человек, продолжающий ошибаться в поисках истины, всегда прощен. Это обещание из самых глубин бытия.

Глава 3: Секс, любовь и молитва: три ступени Божественного

Пожалуйста, опишите духовное значение сексуальной энергии. Как можно сублимировать секс и сделать его духовным? Возможно ли использовать секс, любовь как медитацию, как трамплин к высшим ступеням сознания?

Нет такой вещи, как сексуальная энергия. Энергия едина. Секс -- один из выходов для нее, одно из ее направлений, одно из применений энергии. Энергия жизни едина, но она может проявляться в разных направлениях. Секс -- одно из них. Когда жизненная энергия становится биологической, она называется сексуальной энергией. Секс -- лишь применение жизненной энергии, поэтому не возникает вопроса о сублимации. Если жизненная энергия течет в другом направлении, секса нет. Но это не сублимация, это трансформация.

Секс -- естественный биологический поток жизненной энергии и самое низкое ее применение. Это естественно, потому что жизнь не может существовать без секса, и самое низкое, потому что это фундамент, а не пик. Когда секс становится тотальностью, вся жизнь тратится попусту. Это

все равно что заложить фундамент и продолжать закладывать его, не строя дом.

Секс -- лишь возможность для высшей трансформации жизненной энергии. Пока он есть, это хорошо. Но когда секс становится всем, оказывается единственным выходом жизненной энергии, он разрушителен. Секс может быть лишь средством, но не целью. Средства имеют значение лишь тогда, когда достигаются цели. Если человек злоупотребляет средствами, вся цель разрушается. Когда секс становится центром жизни, тогда средства превращаются в цель. Секс создает биологическую основу существования и продолжения жизни. Он лишь средство, и он не должен становиться целью.

В тот момент, когда секс оказывается целью, духовное измерение утрачивается. Но если секс медитативен, он направляется в духовное измерение. Он становится отправной точкой, трамплином. Нет нужды в сублимации, потому что энергия как таковая ни сексуальна, ни духовна. Энергия всегда нейтральна. Сама по себе она не имеет имени. Имя дается по названию двери, через которую она выходит. Это не имя самой энергии, это имя той формы, которую принимает энергия. Когда вы говорите "сексуальная энергия", это означает энергию, вытекающую через секс, био-

логию. Та же энергия духовна, когда она течет через Божественное.

Сама по себе энергия нейтральна. Когда она выражается биологически, это секс. Выражаясь эмоционально, она может становиться любовью, или ненавистью, или гневом. Когда энергия выражается интеллектуально, то проявляется в науке или литературе. В теле она становится физической; проходя через ум, превращается в ментальную. Разница заключается не в отличии энергий, а в применении ее проявлений.

Поэтому неверно говорить о "сублимировании сексуальной энергии". Если выход секса не использовать, энергия снова становится чистой. Энергия всегда чиста. Проявляясь через божественную дверь, она становится духовной, но это просто форма проявления энергии.

Со словом "сублимация" связаны очень плохие ассоциации. Все теории сублимации -- это теории подавления. Говоря о "сублимации секса", вы выражаете свой антагонизм к нему. В самом слове сквозит осуждение.

Вы спрашиваете, что можно сделать с сексом. Любое действие, непосредственно направленное на секс, будет подавлением его. Есть только непрямые методы, когда вы совершенно не занима-

етесь сексуальной энергией, а скорее, ищете способы открыть дверь в Божественное. Когда двери в Божественное открыты, тогда все энергии внутри вас устремляются к ним. И секс поглощается. Когда возможно высшее блаженство, тогда все низшие формы блаженства теряют смысл. Вы не подавляете их, не сопротивляетесь им. Они просто отпадают. Секс не сублимируют; его трансцендируют.

Любое негативное действие по отношению к сексу не преобразует энергию. Напротив, внутри вас оно создаст конфликт, который будет разрушителен. Борясь с энергией, вы боретесь с самим собой. Никто не может победить в этой схватке. В какой-то момент вы почувствуете, что победили, в другой же ощутите, что верх берет секс. И так будет постоянно. Иногда вам покажется, что вы взяли секс под контроль, а через минуту почувствуете сексуальное влечение, и все, чего вы, казалось, достигли, окажется потерянным. Никто не может выиграть битву со своей собственной энергией.

Если ваша энергия нужна для чего-то другого, что доставляет вам больше радости, секс исчезнет. Это не означает, что вы сублимировали энергию: вы с ней ничего не делали. Просто открылся путь к большему блаженству, и автоматически,

непроизвольно вся энергия потекла в новом направлении.

Если у вас в руках камни, а вы вдруг находите бриллианты, то даже не заметите, как уроните камни. Они упадут сами, как будто вы их и не держали. Вы даже не заметите, как отказались от них, как их выбросили. Вы даже не поймете, как все произошло. Ничего не было сублимировано. Просто открылся больший источник радости, и источники меньшей радости иссякли сами по себе.

Это происходит так автоматически и спонтанно, что никакие направленные действия против секса не нужны. Когда вы предпринимаете какое-то действие против энергии, это отрицательно. Настоящее, положительное действие даже не связано с сексом, оно связано с медитацией. Вы даже не узнаете, что секс исчез. Его просто поглотило новое.

Сублимация -- очень уродливое слово. Оно несет в себе отзвук антагонизма, конфликта. Секс нужно принимать таким, каков он есть. Это просто биологическая основа существования жизни. Не придавайте ему никакого духовного или антидуховного значения. Просто поймите факт секса.

Когда вы принимаете его как биологический факт, тогда он перестает занимать вас. Вы становитесь озабочены им только тогда, когда придаете ему некое духовное значение. Поэтому не придавайте ему никаких значений, не создавайте вокруг секса философии. Просто наблюдайте факты. Не формулируйте ничего ни в пользу секса, ни против нега. Пусть он будет таким, каков есть; примите его как нечто нормальное. Не становитесь по отношению к нему в неестественную позу.

Подобно тому как у вас есть руки и глаза, у вас также есть и секс. Вы ведь не против своих рук или глаз, так не будьте против секса. Тогда вопрос, что делать с сексом, становится не важным. Создавать дихотомию (разделение надвое) за или против секса бессмысленно. Это данность. Вы пришли в жизнь благодаря сексу, и в вас заложена программа продолжения жизни через него. Вы являетесь частью великой непрерывности. Ваше тело должно умереть, поэтому в нем заложена программа создания другого тела для замены вашего.

Смерть неизбежна. Поэтому секс стал наваждением. Вы не будете здесь вечно, вас нужно заменить новым телом, похожим. Секс приобретает такое значение потому, что на нем настаивает

природа, без него не будет продолжения человеческого рода. Если бы он был произвольным, то на земле никого бы не осталось. Секс так притягателен и всепоглощающ, а сексуальное влечение так интенсивно потому, что за него вся природа. Без него не может существовать жизнь.

Причина секса так важна для всех религиозных искателей по той причине, что он притягателен, естествен и непроизволен. Он стал критерием, по которому судят, достигла ли в данном человеке энергия Божественного или нет. Мы не в состоянии непосредственно знать, встретился ли человек с Божественным, -- мы точно не знаем, есть ли у человека бриллианты, -- но мы способны заметить, что человек выбросил камни, потому что в камнях мы разбираемся. И мы в состоянии увидеть, когда кто-то трансцендировал секс, потому что мы знакомы с сексом.

Секс настолько обязателен и непроизволен, это такая великая сила, что ее невозможно трансцендировать, пока не достигнешь Божественного.

И брахмачария[8] становится таким критерием. Для такого человека секс перестает существовать так, как он существует для нормальных людей.

Это не означает, что, отбросив секс, человек соединяется с Божественным. Такой обратной связи не существует. Человек, нашедший бриллианты, выбрасывает камни, которые нес, но обратное не верно. Вы можете выбросить все камни, но это не означает, что вы достигли чего-то сверх этого.

Тогда вы окажетесь в промежутке. Вы подавите свой рассудок, а не трансцендируете его. Секс будет рваться наружу, и вы устроите себе внутренний ад. Это не значит подняться над сексом. Когда секс подавляется, он становится уродливым, больным, невротичным. Он становится извращением.

Так называемое религиозное отношение к сексу породило извращенную сексуальность и совершенно сексуально невротическую культуру. Я против этого. Секс -- это биологический факт, и в нем нет ничего дурного. Поэтому не боритесь с ним, иначе он превратится в извращение, а извращенный секс -не шаг вперед, а падение ниже нормального уровня, шаг к безумию. Когда угнетение становится таким интенсивным, что вы не можете выдержать его, тогда он взрывается, и в этом взрыве вы будете потеряны.

Вы -- это все человеческие качества, все возможности. Нормальный секс -- здоровое явление, но когда его неестественно подавляют, он становит-

ся болезненным. Двигаться к Божественному от нормального состояния достаточно легко, но идти к Божественному через невротический ум становится невероятно трудно и в каком-то смысле невозможно. Сначала вам придется стать здоровым и нормальным. И только после этого появится возможность трансцендировать секс.

Так что же делать? Познать секс! Войти в него осознанно -- вот в чем секрет, как открыть новую дверь. Если вы неосознанно занимаетесь сексом, тогда вы просто инструмент в руках биологической эволюции; но если вы способны в сексуальном акте оставаться осознающим, тогда само это осознавание становится глубокой медитацией.

Сексуальный акт настолько непроизволен и настоятелен, что в нем трудно оставаться осознающим; трудно, но не невозможно. И если вы сможете осознанно входить в сексуальный акт, то нет никакого другого акта в жизни, в котором вы не смогли бы сохранить осознавания, потому что нет ничего глубже секса.

Если в сексе вы стали осознающим, тогда даже в смерти вы будете осознающим. Глубина сексуального акта и глубина смерти одинаковы, параллельны. Вы подходите к той же точке. И если вы можете оставаться осознающим в сексуальном акте, вы достигли многого. Это бесценно.

Истинная любовь -- не предисловие. Это аромат. Она не до секса, но после него. Любовь -- не пролог, а эпилог. Если вы проходите через секс и чувствуете друг к другу сострадание, тогда возникает любовь. А если вы медитируете, то почувствуете сострадание. Если вы медитируете в момент сексуального акта, тогда ваш партнер уже не просто инструмент вашего физического наслаждения. Вы благодарны ему или ей за то, что оба погрузились в глубокую медитацию.

Если в сексе медитировать, то между вами обоими возникает новая дружественность. Потому что благодаря друг другу вы оба слились с природой; через друг друга вы заглянули в неизведанные глубины реальности. Вы будете испытывать друг к другу благодарность и сострадание: вы поймете страдания и поиски своего спутника на том же пути; он, как и вы, нащупывает дорогу.

Только тогда, когда секс становится медитативным, он оставляет после себя аромат: чувство, которое является не предисловием к сексу, а зрелостью, ростом, медитативной реализацией. Поэтому, если сексуальный акт становится медитативным, вы ощутите любовь. Любовь -- сочетание благодарности, дружественности и сострадания. Если присутствуют эти три компонента, значит, вы любите.

Если развивается такая любовь, она трансцендирует секс. Любовь развивается через секс, но она выходит за его пределы. Так же как цветок: он выходит из корней, но поднимается выше. И назад он не возвращается, потому что обратного пути нет. Если развивается любовь, секс исчезает. В действительности это один из способов узнать, что любовь получила полное развитие. Секс подобен яичной скорлупе, через которую должна пробиться любовь. Как только любовь появится на свет, скорлупа будет разбита и отброшена.

Секс может достичь любви только при медитации, и не иначе. Без медитации это станет только повторением сексуальных актов, что вскоре вам наскучит. Секс будет становиться все более и более скучным, и вы перестанете испытывать чувство благодарности к партнеру. Напротив, у вас появится к нему враждебность, как если бы он вас обманул. Он властвует над вами, он стал вашим господином через секс, превратившийся для вас в необходимость. Вы стали рабом, потому что не можете жить без секса. И нельзя испытывать дружеских чувств к тому, кто сделал вас рабом.

Оба чувствуют одно и то же: другой -- его хозяин. Вы станете отрицать это порабощение и бороться с ним, но секс будет продолжаться. Это станет

вашим образом жизни. Вы будете ссориться со своим партнером и опять мириться. Потом снова воевать и вновь мириться. Любовь, в лучшем случае, будет только мирным соглашением. Вы не в состоянии испытывать никаких дружеских чувств, никакого сострадания. Вместо этого -- только жестокость и насилие; вы все время будете чувствовать себя обманутым. Вы превратились в раба. Секс уже не сможет развиться в любовь, он так и останется просто сексом.

Пройдите через секс! Не бойтесь его, потому что страх никуда не приводит. Если чего-то стоит бояться, так только самого страха. Не бойтесь секса и не сопротивляйтесь ему, потому что сопротивление -- тоже своего рода страх. "Сражайся или беги" -- вот два пути страха. Поэтому не избегайте секса и не боритесь с ним. Раскройтесь ему, примите его как данность. Погрузитесь в него, познайте полностью, поймите его, медитируйте в нем, и вы трансцендируете его. В ту минуту, когда вы станете медитировать в сексуальном акте, откроется новая дверь. Вы войдете в новое измерение, совершенно неизвестное, неслыханное, и вас поглотит более глубокое блаженство.

Вы встретите нечто столь блаженное, что секс поблекнет и отпадет сам по себе. И теперь ваша энергия больше не будет течь в этом направле-

нии. Энергия всегда течет в направлении блаженства. Поскольку секс дает блаженство, энергия устремляется к нему, но если вы ищете еще большего блаженства -блаженства, выходящего за пределы секса, более удовлетворяющего, глубокого и завершенного, -- тогда, сама по себе, энергия перестанет течь в сторону секса.

Когда секс становится медитацией, он расцветает в любовь, и это цветение есть движение к Божественному. Вот почему любовь Божественна. Секс -- физиологичен; любовь -- духовна. А когда расцветает любовь, приходит молитва, обязательно приходит. Теперь вы уже близки к Божественному; вы почти пришли домой.

Отныне начинайте медитировать на любви. Это вторая ступень. В момент слияния, в момент любви.

Пока вы не встретитесь с единством во всей его полной наготе, вам не найти удовлетворенности, не почувствовать наполненности.

Когда вы находите то единое, не прикрытое никакими покровами, вы сливаетесь с ним, так как, познав то обнаженное, вы понимаете, что оно есть не кто иной, как вы сами. Ведь каждый ищет самого себя через других. Свой дом нужно найти, стучась во все другие двери.

Когда с реальности спадают покровы, вы сливаетесь с ней, потому что одежды -- покровы -- создают отличия. Одежды -- это препятствия; но невозможно снять покровы с реальности, пока вы не раскроете себя. Поэтому медитация -- двойное оружие, она обнажает как реальность, так и вас самих. Сброшены покровы с реальности, сняты одежды с вас. И в момент абсолютной наготы и пустоты вы становитесь единым.

Я вовсе не против секса. Но это и не означает, что я за секс. Я за то, чтобы глубоко войти в него и открыть запредельное. Запредельное всегда там, но обычно никто не входит в секс глубоко -- чуть коснувшись, сразу же убегают. Если сможете войти в него глубоко, вы испытаете благодарность к Божественному за то, что через секс открылась дверь; но если секс для вас только игра в салки -- ударил и убежал, вы так и не узнаете, что были близки к чему-то великому.

Мы настолько хитры, что создали ложную любовь, которая возникает не после секса, а перед ним. Это нечто искусственно взращенное. Вот почему мы чувствуем, что, когда секс удовлетворен, любовь потеряна. Такая любовь -всего лишь предисловие, а теперь оно излишне. Но настоящая любовь всегда за пределами секса; она притаилась за сексом. Погрузитесь в него глубоко, меди-

тируйте в нем, и вы расцветете в любящем состоянии сознания.

Это не означает, что я против секса и за любовь. Ее тоже придется трансцендировать. Медитируйте на ней, трансцендируйте ее. Под медитацией я подразумеваю то, что вы должны пройти через нее, будучи полностью бдительным и осознающим. Это нельзя делать слепо и неосознанно. Великое блаженство, заключенное в ней, вы по слепоте своей можете просто не заметить. Слепота должна быть трансформирована, глаза открыты. Когда ваши глаза открыты, секс может вывести вас на путь единства. Начинайте медитировать. Погружайтесь в нее глубоко, осознавайте это. Теперь тела не встречаются. В сексе встречались тела, в любви встречаются души. Но это встреча, встреча двух людей.

Увидьте любовь так же, как вы видели секс. Увидьте общность, внутреннюю встречу, внутреннюю связь. Тогда вы трансцендируете даже любовь и придете к молитве. Эта молитва и является дверью. Это все еще встреча, но уже не между двумя людьми. Это общение между вами и целым. Теперь другой -- как человек -- исчез. Теперь это безличный другой, все существование и вы.

Но и молитва -- это тоже встреча, поэтому и она в конечном счете должна быть трансцендирована. В молитве поклоняющийся и Божество различны -- бхакта и Бхагван различны. Это все еще встреча. Поэтому Мать Тереза использовала сексуальные термины для своего молитвенного опыта.

Нужно медитировать и на моментах молитвы. Будьте их свидетелем. Наблюдайте общение между собой и целым. Это требует самого тонкого состояния осознанности. Если вы сможете осознавать встречу между собой и целым, тогда вы трансцендируете и себя, и целое. Тогда вы есть целое. И в этом целом нет двойственности, есть только единство.

К этой целостности стремятся через секс, через любовь, через молитву. Именно этой целостности жаждут. Даже в сексе стремятся к этому единству. Блаженство наступает потому, что на один миг вы сливаетесь в одно. Секс перерастает в любовь, любовь перерастает в молитву, а молитва -- в полную трансценденцию, в полное единение. Такая глубина всегда приходит через медитацию. Метод во всех случаях один. Разными будут уровни, измерения, ступени, но метод остается тем же. Возьмитесь как следует за секс, и вы обнаружите любовь. Углубитесь в любовь, и вы придете к молитве. Погрузитесь в молитву, и вы взорве-

тесь в целостность. Это единство и есть целое, это единство и есть блаженство, это единство и есть экстаз.

Поэтому очень важно не становиться в позу отрицания и противодействия. Божественное присутствует в каждом факте бытия. Оно может быть скрыто, спрятано под покровами; сбросьте с него покровы, обнажите его. Вы найдете еще более тонкие покровы. Сбросьте и их.

Капля может стать океаном. Этого жаждет сердце каждой капли. В каждом действии, в каждом желании скрывается одно и то же стремление. Обнажите его и следуйте ему. Это величайшее приключение! Таковы, каковы мы сегодня, мы живем неосознанно. Но именно столько может быть сделано. Это трудно, но не невозможно! Это стало возможным для Иисуса, Будды, Махавиры; это возможно для каждого.

Когда вы погружаетесь в секс с такой интенсивностью, с такой бдительностью, с такой чувствительностью, вы трансцендируете его. Тогда не будет никакой сублимации. Когда вы трансцендируете, нет секса, даже сублимированного. Есть только любовь, молитва и единство.

Это три ступени любви: физическая любовь, психическая любовь и любовь духовная. А когда

трансцендируются все три, возникает Божественное. Слова Иисуса: "Бог есть любовь" -- наиболее близкое определение, так как последнее, что мы познаем на пути к Богу, это любовь. За ней неизвестное, а неизвестное не может быть определено. Мы только можем указать на Божественное при помощи нашей последней реализации -- любви. За пределами любви нет опыта, потому что нет ощущающего. Капля стала океаном!

Следуйте шаг за шагом, дружески настроенные, без напряжения, без борьбы. Просто идите, сохраняя бдительность. Бдительность -- вот единственный свет в темной ночи жизни. С этим светом идите в нее. Исследуйте каждый уголок. Везде есть Божественное, поэтому не будьте против чего-либо.

Но также и не задерживайтесь долго ни на чем. Следуйте дальше, потому что вас ожидает еще большее блаженство. Путешествие должно продолжаться. Если рядом с вами оказался секс, используйте секс. Если вы приблизились к любви, используйте любовь. Не мыслите в терминах подавления и сублимации; не думайте категориями борения. Божественное может скрываться за всем, поэтому -- не боритесь, не бегите ни от чего! По сути, Божественное действительно повсюду, так что, где бы вы ни были, открывайте

ближайшую дверь и -- вперед! Не застаивайтесь нигде, и вы достигнете, потому что жизнь повсюду.

Иисус сказал: "Под каждым камнем Бог", но вы видите только камни. Вам придется пройти через окаменелое состояние ума. Когда в сексе вы видите врага, он становится камнем. Тогда он теряет прозрачность, и вы не можете видеть дальше него. Используйте его, медитируйте на нем, и камень станет прозрачным, как стекло. Вы увидите через него, что там дальше, и забудете о стекле. Вы запомните лишь то, что за стеклом.

Все, что становится прозрачным, исчезнет. Не превращайте секс в камень, сделайте его прозрачным. Прозрачным он становится посредством медитации.

Глава 4: Кундалини-Йога: возвращение к корням

Что такое Кундалини-Йога, и как она может помочь Западу? Почему Ваш метод пробуждения кундалини хаотичен, в отличие от традиционных методов контроля?

Сущее -- это энергия, многообразные формы движения энергии. Что касается существования человека, то эта энергия имеет форму кундалини. Кундалини -- сфокусированная энергия человеческого тела и души.

Энергия может быть проявленной и непроявленной. Она может оставаться в семени или проявить себя в форме. Каждая энергия находится либо в зародыше, либо в проявленной форме. Кундалини -- весь ваш потенциал, все ваши возможности. Но это семя; это потенциал. Пути пробуждения кундалини -- вот пути реализации вашего потенциала. Итак, кундалини не есть нечто исключительное. Это всего лишь человеческая энергия. Но обычно функционирует только часть ее, причем очень малая. И даже эта небольшая действующая часть не функционирует гармонично, она в конфликте. Отсюда несчастья и страдания. Если ваша энергия функционирует гармо-

нично, вы испытываете блаженство, но если она в конфликте с самой собой, тогда вы несчастны.

Почему же вся эта энергия является только потенциалом? Она не нужна в повседневной жизни, потому что не востребована. Функционирует только та часть, которая была спровоцирована. Наша повседневная жизнь не предъявляет к ней больших требований, поэтому проявляется только очень малая часть. И даже эта небольшая, проявленная часть негармонична, потому что ваша повседневная жизнь не составляет единого целого.

Ваши потребности находятся в состоянии конфликта. Общество требует одного, а ваши инстинкты -- чего-то совсем противоположного. Требования общества и личные потребности вступают в противоречие. У общества свои нужды; мораль и религия предъявляют свои требования. Эти противоречия мешают человеку быть гармоничным целым. Они разбили человека на части.

Утром нужно что-то одно, днем -- нечто совсем другое. Ваша жена требует от вас одного, ваша мать -- совершенно противоположного. Таким образом, повседневная жизнь предъявляет вам противоречивые требования, а та малая часть всей вашей энергии, которая проявилась, находится в конфликте с самой собой.

Существует и еще один конфликт. Проявленная часть всегда в противоречии с непроявленной; фактически существующее всегда в конфликте с потенциальным. Потенциальное стремится к проявлению, а реально существующее подавляет его.

Если пользоваться терминами психологии, подсознание всегда в конфликте с сознанием Сознание стремится к господству, опасаясь, что подсознание проявит себя. Сознание находится под контролем, а потенциальное, подсознание -- нет. С сознанием можно справиться, но со взрывом подсознания вы оказываетесь в опасности. Вы не можете управлять им. И этого сознание боится. Второй конфликт глубже и серьезнее первого: конфликт между сознанием и подсознанием, между энергией проявленной и стремящейся к проявлению.

Из-за этих двух конфликтов вы не пребываете в гармонии. А если вы не в гармонии, то ваша энергия направлена против вас. Энергии необходимо движение, а оно всегда происходит от непроявленного к проявленному, от семени к дереву, от тьмы к свету.

Это движение возможно только тогда, когда нет подавления. Иначе движение, гармония разрушаются, и ваша энергия превращается в вашего вра-

га. А вы сами -- в толпу. Тогда вы не едины; вы разделены на множество частей, вас много.

Вот такова ситуация, что касается людей. Но так быть не должно. Это причина несчастья, страдания и отсутствия красоты. Красота и блаженство могут прийти только тогда, когда ваша жизненная энергия в движении, легком и расслабленном -- без подавления, без ограничений; единая, не фрагментарная, не в конфликте с собой, но единая и органичная. Когда ваша энергия приходит в такое гармоническое единство, это и называется кундалини. Кундалини -просто технический термин для обозначения вашей энергии, когда она в единстве, в движении, в гармонии, без конфликтов, когда она сотрудничает, органически взаимно дополняясь. Тогда и происходит ее трансформация -- нечто уникальное и неизведанное.

Когда энергии в конфликте, вам хочется освободить их. Вам легко только тогда, когда конфликтующие энергии освобождены и выброшены. Но когда вы выбрасываете их, ваша жизненная энергия, ваша жизненность падает. Движение вниз -- это движение наружу, а движение вверх есть движение внутрь. Чем больше ваши энергии поднимаются, тем глубже проникают внутрь; чем ниже они опускаются, тем больше выбрасываются на-

ружу. Выбрасывая свои конфликтующие энергии наружу, вы испытываете облегчение, но это подобно выбрасыванию по кусочкам собственной жизни. Это самоубийственно. Пока наша жизненная энергия не становится единой и гармоничной и не начинает течь внутрь, мы просто совершаем самоубийство.

Выбрасывая энергию, вы испытываете облегчение, но оно кратковременно, потому что человек является постоянным источником энергии. Она вновь аккумулируется, и вам снова приходится избавляться от нее. То, что обыкновенно считается удовольствием, не что иное, как выброс конфликтующих энергий. Удовольствие означает, что вы освободились от бремени. Но это всегда негативное, а не позитивное явление. Блаженство же всегда позитивно, оно приходит только в случае, если ваши энергии реализуются.

Когда ваши энергии не выбрасываются наружу, а расцветают внутри, когда вы с ними заодно и не противоречите друг другу, тогда возможно движение внутрь. Это движение бесконечно. Оно все углубляется и углубляется и чем глубже становится, тем больше в нем блаженства экстаза.

Энергия имеет две возможности. Первая -- выброс энергий, освобождение от того, что стало бременем, что вы не в состоянии использовать

творчески. Это состояние ума, направленное против кундалини, -- антикундалини.

Обычное состояние людей -- антикундалини. Энергия движется от центра к периферии, потому что в этом направлении движетесь вы. Кундалини же означает как раз противоположное: все силы и энергии движутся от периферии к центру.

Движение внутрь -- центростремительное движение -- дает блаженство, в то время как движение наружу несет как радость, так и страдания. Будут моменты радости и постоянные страдания. Радость станет приходить -- в те немногие промежутки, когда вы живете надеждами и ожиданиями. Но постоянным результатом всегда будет страдание.

Радость заключается в ожидании, надежде, желаниях, мечтах. Радость -это облегчение от бремени, радость -- абсолютно негативное явление. Счастья как такового нет, есть только временное отсутствие страданий. Это отсутствие страданий и принимают за счастье.

Вы постоянно создаете новые энергии. Это и называется жизнью: способность постоянно творить жизненную энергию. Как только эта способность исчезает, вы мертвы. И вот в чем парадокс: вы постоянно производите энергию и не знаете, что

с ней делать. Когда она создается, вы ее выбрасываете, а когда она не создается, вы страдаете и болеете.

Если жизненная энергия не создается, вы болеете; но когда она создается, вы болеете тоже. Первая болезнь от слабости, а вторая -- от той энергии, которая стала для вас бременем. Вы не умеете сделать ее гармоничной, творческой, приносящей блаженство. Вы породили ее и теперь, не зная, что с ней делать, выбрасываете. Затем вы снова производите новую энергию. Абсурдно, но именно этот абсурд и имеется в виду под человеческим существованием: постоянное производство энергии, которая неизбежно становится бременем и от которой люди вынуждены постоянно избавляться.

Вот почему секс приобрел такую важность, такое значение -- ведь это один из лучших способов избавиться от энергии. Чем более процветающим становится общество, тем больше у вас различных способов продуцирования энергии. Вы становитесь более сексуальными, потому что вам приходится избавляться от больших напряжений.

Энергия постоянно создается и выбрасывается. Если человек достаточно умен и восприимчив, он почувствует всю нелепость и бессмысленность этого. Тогда он поймет бесцельность жизни. Раз-

ве вы лишь инструмент для создания и выброса энергии? Где же смысл? Для чего жить? Только ли для того, чтобы быть инструментом создания энергии и избавления от нее? Поэтому чем восприимчивее человек, тем острее чувствует он бессмысленность той жизни, которую мы знаем.

Кундалини означает преобразование этой нелепой ситуации в осмысленную.

Искусство кундалини -- одно из самых тонких. Естественные науки тоже занимаются энергией, но физической, а не психической. Йога занимается психической энергией. Это наука метафизики, того, что трансцендентально.

Так же как и материальная энергия, которой занимается наука, эта психическая энергия может быть созидающей и разрушающей. Если ее не использовать, она становится деструктивной; будучи использованной, она творит. Но ее тоже можно использовать совсем не творчески. Чтобы сделать ее творческой, нужно прежде всего понять, что не следует реализовывать только часть своего потенциала. Если реализуется только часть, а остальная, большая часть вашего потенциала остается нереализованной, то такая ситуация не может быть творческой.

Реализованным должно быть все; весь ваш потенциал должен получить развитие. Есть методы реализации потенциала, его пробуждения, осуществления. Он спит, свернувшись, как змея. Вот почему его называют кундалини: змеиная сила, спящая змея.

Вы видели когда-нибудь спящую змею? Она свернута; она совершенно неподвижна. Но змея может подняться прямо на хвосте. Она стоит благодаря своей энергии. Вот почему был использован символ змеи. Ваша энергия тоже свернута и спит. Но она может выпрямиться; она в состоянии пробудиться и реализовать весь свой потенциал. И тогда вы преобразитесь.

Жизнь и смерть -- это только два состояния энергии. Жизнь -действующая энергия; смерть -- энергия недействующая. Жизнь -- пробужденная энергия; смерть -- вновь заснувшая энергия. Поэтому, согласно Кундалини-Йоге, вы живы только частично. Та часть вашей энергии, которая стала действующей, и есть ваша жизнь. Остальная часть спит, как если бы ее вообще не было.

Но ее можно пробудить. Есть много методов, с помощью которых Кундалини-Йога пытается превратить потенциал в действительность. Например, пранаяма (контроль дыхания) -- один из методов воздействия на спящую энергию. Воздей-

ствие возможно через дыхание, потому что дыхание -- это мост между вашей жизненной энергией -- праной, вашим первоначальным источником жизненности, и вашим действительным существованием. Это мост между потенциальным и действительным.

Как только вы меняете свою систему дыхания, сразу изменяется вся ваша энергетическая система. Во сне у вас одно дыхание, при бодрствовании -другое. Когда вы сердитесь, ваше дыхание отличается от того, когда вы влюблены, а когда вы сексуально возбуждены, у вас снова иное дыхание. В каждом состоянии психики присутствует свое особое качество жизненной силы и происходит изменение дыхания.

Когда вы сердитесь, вам требуется больше энергии на периферии. Когда вам угрожает опасность, необходимо нападать или защищаться, больше энергии направляется от центра к периферии.

Поскольку во время полового акта из вашею тела выбрасывается большое количество энергии, после него вы ощущаете усталость. И после приступа гнева вы тоже чувствуете себя истощенным. Но после момента любви вы ощущаете не усталость, а прилив сил. И после молитвы вы тоже чувствуете себя освеженным. Почему произошло

противоположное? Когда вы находитесь в моменте любви, энергия не обращается наружу, потому что нет никакой опасности. Вы покойны и расслаблены, и энергия течет внутрь. Когда энергия течет внутрь, вы ощущаете бодрость.

После глубокого дыхания вы чувствуете себя освеженным, потому что энергия течет внутрь. Когда энергия направлена внутрь, вы чувствуете удовлетворенность, вы полны сил и здоровья.

Еще одно наблюдение: когда энергия течет внутрь, наше дыхание приобретает иное качество. Оно свободно, ритмично, гармонично. Временами вам будет казаться, что оно вообще остановилось. Оно становится таким тонким! Поскольку нет необходимости в энергии, дыхание останавливается. В самадхи -экстазе -- чувствуешь, что дыхание остановилось полностью. Нет никакого движения энергии вовне, поэтому нет необходимости в дыхании.

При помощи пранаямы систематически пробуждается эта потенциальная энергия внутри нас. То же самое можно сделать с помощью асан -- йогических поз, потому что ваше тело в каждой своей точке связано с источником энергии. И каждая поза соответствующим образом воздействует на источник энергии.

Поза, которую использовал Будда, называется падмасана -- поза лотоса. Это одна из поз, в которой требуется минимум энергии. Если сидеть в ней прямо, все так сбалансировано, что вы становитесь едины с Землей. Исчезает сила земного притяжения. А если ваши кисти рук и ступни располагаются таким образом, что создается замкнутый круг, по нему потечет жизненное электричество. Поза Будды -- замкнутая поза. Энергия циркулирует в ней, она не выбрасывается наружу.

Энергия всегда выходит через пальцы рук и ног. Но она не может выходить через округлые формы. Вот почему женщины лучше сопротивляются болезням, чем мужчины, и живут дольше. Чем округлее тело, тем меньше энергии выходит наружу.

Женщины не так устают после полового акта, потому что форма их полового органа округла и способствует восприятию. Мужчина устает больше. Из-за формы его полового органа выбрасывается больше энергии -- не только биологической, но и психической.

Все выходы энергии соединяются в падмасане так, что ничего не может выходить наружу. Ступни перекрещены, кисти рук касаются ступней, а те касаются сексуального центра. И вся поза на-

столько прямая, что гравитация совсем не ощущается. В этой позе можно полностью забыть о теле, так как жизненная энергия не вытекает наружу. Глаза тоже должны быть закрыты или полуприкрыты, потому что через глаза тоже выходит много энергии.

Даже во сне много энергии выбрасывается через движения глаз. Чтобы узнать, видит человек сны или нет, достаточно приложить палец к его глазам. Если они движутся, значит, он видит сны. Разбудите его, и он скажет, что видел сон. Если глазные яблоки не движутся, значит, он погружен в глубокий сон без сновидений -- сушупти. Вся энергия направлена вовнутрь, ничего не выходит наружу.

Асаны, пранаяма -- как много способов, с помощью которых можно заставить энергии течь внутрь. Направленные внутрь, они становятся одним, потому что центр един. И чем больше энергии идет внутрь, тем больше гармонии. Исчезают конфликты. В центре нет никаких конфликтов. Есть лишь органическое единство целого. Вот почему испытывается блаженство.

Еще одна вещь: асаны и пранаяма -- лишь телесные помощники. Они важны, но это только физические помощники. Если ваш ум раздираем противоречиями, то они не очень помогут, потому

что тело и ум -- это две части одного целого. Вы не состоите из тела и ума; вы являетесь "тело-умом". Вы психосоматичны или соматопсихичны. Мы рассуждаем о теле и об уме как о двух различных вещах, но тело и ум -- два полюса одной и той же энергии. Тело грубо, а ум тонок, но это та же энергия.

Нужно работать с обоих концов. Для тела есть Хатха-Йога: асаны, пранаяма и тому подобное; для ума же есть Раджа-Йога и другие Йоги, которые в основном занимаются вашими умственными отношениями.

Тело и ум -- это одна энергия. Например, если вы умеете контролировать свое дыхание в гневе, то гнев пройдет. Если вы можете ритмично дышать, гнев не овладеет вами. Точно так же, если вы дышите ровно и ритмично, сексуальное желание не охватит вас. Оно будет, но никаким образом не проявит себя. Никто о нем и не узнает. Даже вы сами. Таким образом можно подавлять секс, так можно унять гнев. С помощью ритмичного дыхания их можно так подавить, что и сам человек перестает осознавать их существование. Однако и секс, и гнев все равно останутся. Тело подавило их, но они остались внутри, нетронутые.

Нужно работать и с телом, и с умом. Тело нужно тренировать по йоговской методике, а ум -- через

осознавание. Если вы практикуете Йогу, вам понадобится быть более сознательным, потому что все становится более утонченным. Если вы сердиты, то сразу заметите это, потому что гнев явен и груб. Но если вы занимаетесь пранаямой, вам понадобится больше внимания и более тонкая чувствительность, чтобы заметить гнев, потому что он принимает более изощренные формы. Тело перестает сотрудничать с ним, и гнев теряет физические формы своего проявления.

Если заниматься техниками осознавания и одновременно практиковать йоговские методы, тогда можно идти глубже в осознавании. Иначе вы будете знать только внешнее. И если изменить грубое внешнее и не изменить тонкого, то вы окажетесь перед дилеммой. Тот же конфликт примет новую форму.

Йога полезна, но это только одна сторона. Другая же -- то, что Будда называл "осознанностью". Практикуйте Йогу, чтобы тело гармонично сотрудничало с вашими внутренними движениями, и одновременно практикуйте осознанность.

Осознавайте дыхание. В Йоге вы изменяете процесс дыхания. Наблюдая, вы должны осознавать дыхание таким, как оно есть. Просто осознавайте его. Научившись осознавать свое дыхание, вы

сможете осознавать и собственный процесс мышления -- не иначе.

Пытающиеся осознавать свой процесс мышления непосредственно, не смогут сделать этого. Дело это трудное и утомительное. Дверью к уму является дыхание. На мгновение прекратите дышать, и ваши мысли тут же остановятся. Когда останавливается дыхание, останавливается и процесс мышления. Если ваше мышление хаотично, то и дыхание тоже хаотично. Дыхание немедленно отражает ваш процесс мышления. Будда говорит об Анапанасати-Йоге -- Йоге осознания вдоха и выдоха. Он предлагает: "Начинайте с этого". И это правильное начало. Начинать нужно с дыхания, а не с процесса мышления. Сумев прочувствовать тонкое движение дыхания, вы сможете ощутить и тонкое движение мысли.

Осознавание процесса мышления изменит качество ума; асаны и пранаяма изменят качество тела. Тогда наступает момент, когда ваши ум и тело -- одно, без всяких противоречий. Когда они синхронизируются, вы уже ни тело, ни ум. Впервые вы познаете себя как "Я". Вы трансцендируете.

Трансценденция возможна только при отсутствии конфликта. В тот гармоничный момент, когда тело и ум одно, без противоречий, вы трансцен-

дируете их оба. Вы не являетесь ни тем, ни другим. По сути вы ничто: ни-что. Вы просто сознание. Не осознавание чего-то, а просто осознавание.

Это состояние сознания, чистого осознавания, без осознавания чего-то конкретного, и есть момент взрыва. Ваше потенциальное становится действительным. Вы взрываетесь в новую реальность -- в высшее. К этому устремлены все религии.

Существует много путей достижения высшего. Можно говорить или не говорить о кундалини, не в этом дело. Кундалини -- это всего лишь слово. Можно употребить другое слово. Но обязательно должно присутствовать -- в той или иной форме -- то, что обозначено словом "кундалини" как направленный внутрь поток энергии.

Этот направленный внутрь поток энергии есть единственная революция, единственная свобода. Иначе вы будете продолжать создавать ад. Чем больше вы уходите наружу, тем дальше вы находитесь от себя. И чем дальше вы от своего центра, тем вы несчастнее и больнее.

Кундалини -- первичный источник всей жизни, но вы с ним разъединены разными способами. И тогда вы становитесь посторонним самому себе и

не знаете, как вернуться домой. Это возвращение и есть искусство Йоги. Что касается трансформации человека, то Кундалини-Йога является тончайшей наукой.

Вы спрашиваете, почему традиционные методы систематичны, а мой метод хаотичен. Традиционные методы систематичны потому, что древние люди, для которых они разрабатывались, были иными, чем сейчас. Современный человек -совершенно новое явление. Ни один из традиционных методов не может быть использован в своем первоначальном виде, потому что раньше не существовал современный человек. Поэтому все традиционные методы стали до некоторой степени неуместными.

Возьмем, к примеру, тело; оно очень изменилось. Оно теперь не такое естественное, как было в дни Патанджали и возникновения его системы Йоги. Оно совершенно изменилось. В нем столько всяких медикаментов, что никакой традиционный метод помочь не в состоянии.

В прошлом занимающимся Хатха-Йогой запрещалось принимать лекарства, потому что химические изменения не только затрудняют методы, но делают их вредными.

Сейчас же все окружение искусственно: воздух, вода, общество, жизненные условия. Не осталось ничего естественного. Вы рождаетесь в искусственном окружении, в нем же и развиваетесь. Поэтому сегодня традиционные методы оказываются вредными. Их приходится изменять в соответствии с современной ситуацией.

Следующее: радикально изменилось качество ума. Во времена Патанджали центром человеческой личности был не мозг, а сердце. А еще раньше даже не сердце, а еще ниже, около пупка. Хатха-Йога разработала методы, которые были полезны и значимы для людей, чей центр находился около пупка. Затем центром стало сердце. Только тогда могла быть использована Бхакти-Йога. Она развилась в средние века, потому что именно тогда центр личности человека переместился в сердце.

Метод должен изменяться согласно тому, кем он применяется. Сегодня даже Бхакти-Йога не подходит. Центр ушел еще дальше от пупка. Теперь центром стал мозг. Вот почему нравятся учения, подобные разработанному Кришнамурти. Не нужны ни методы, ни техники -- лишь понимание. Но если это только вербальное, интеллектуальное понимание, то ничто не изменяется, ничто не

трансформируется. Все снова превращается в накопление знания.

Я отдаю предпочтение хаотическим методам перед систематическими, потому что хаотический метод помогает передвинуть центр вниз от мозга. Центр нельзя сдвинуть вниз ни одним систематическим методом, потому что систематизация -это работа мозга. Систематический метод лишь укрепит мозг, добавит ему энергии.

Через хаотический метод мозг сводится к нулю (уничтожается). Ему нечего делать. Этот метод настолько хаотичен, что центр автоматически сдвигается от мозга к сердцу. Если делать мою технику динамической медитации активно, хаотично, бессистемно, ваш центр спустится в сердце.

А затем наступает катарсис. Это состояние очищения необходимо, потому что ваше сердце слишком подавлено мозгом. Ваш мозг полностью взял на себя управление вами и подавил вас. Сердцу не осталось места, все его стремления подавляются. Вы никогда не смеялись от души, не жили, ничего не делали от всего сердца. Мозг постоянно вмешивается со своей систематизацией, и сердце подавлено.

Поэтому прежде всего необходим хаотический метод, чтобы сместить центр сознания из мозга в сердце. Тогда катарсис нужен, чтобы освободить сердце, очистить его от подавлений и открыть. Если сердце становится легким и необремененным, тогда центр сознания перемещается еще ниже; он приходит к пупку. Пупок является источником жизненности, тем семенем, из которого произрастают и тело, и ум, и все остальное.

Я умышленно использую хаотический метод. Систематическая методология сейчас не поможет, потому что мозг сразу же превратит ее в свое орудие. И хвалебные бхаджаны сейчас тоже бессмысленно петь, потому что сердце так отягощено, что не в состоянии расцвести настоящим пением. Для него и песня, и молитва будут только бегством. Сердце не может расцвести молитвой, потому что оно слишком подавлено. Я не встречал человека, способного погрузиться в истинную молитву. Молитва невозможна, потому что нет и любви.

Сознание должно быть отброшено вниз к источнику, к корням. Только тогда есть возможность трансформации. И я использую хаотические методы, чтобы отбросить сознание вниз от мозга.

Когда вы в состоянии хаоса, мозг перестает работать. Например, вы ведете машину, и неожидан-

но кто-то возникает перед вами. Ваша реакция будет настолько мгновенной, что это не может быть работой мозга. Мозгу нужно время. Он обдумывает, что делать, а чего не делать. Поэтому, когда в аварийной ситуации вы нажимаете на тормоза, у вас возникает ощущение в области пупка, как будто среагировал ваш живот. В момент аварии ваше сознание отбрасывается вниз, в область пупка. Если бы аварию можно было вычислить заранее, мозг сумел бы справиться с этим; но когда возникает неожиданная ситуация, случается нечто неизвестное. Тогда вы замечаете, что ваше сознание сместилось к пупку.

Если спросить дзэн-монаха: "Откуда ты думаешь?", он положит руку на живот. Европейцы при первом знакомстве с японскими монахами приходили в недоумение: "Что за чушь? Разве можно думать животом?" Но дзэнский ответ имеет большой смысл. Сознание может использовать любой центр тела, а пупок является центром, ближайшим к первоисточнику. Мозг же находится от него дальше всего, поэтому если жизненная энергия движется наружу, то центром сознания становится мозг. Если же жизненная энергия движется внутрь, то в конце концов центром становится пупок.

Хаотические методы нужны для того, чтобы подтолкнуть сознание к своим корням, потому что трансформация возможна только от корней. Иначе вы будете вербализировать, и трансформации не произойдет. Недостаточно только знать правду. Нужно трансформировать корни; иначе вы не изменитесь.

Когда человек знает, как правильно поступить, но ничего не в состоянии предпринять, он напрягается вдвойне. Он понимает, но сделать ничего не может. Понимание значимо только тогда, когда приходит из пупка, из корней. Понимание, идущее от мозга, не ведет к трансформации.

Высшее не может быть познано мозгом, потому что, действуя из мозга, вы находитесь в противоречии с корнями, из которых вышли. Вся ваша проблема в том, что вы ушли прочь от пупка. Но вы вышли из пупка и умрете через него. Нужно вернуться к истокам. Но такое возвращение совсем не просто.

Кундалини-Йога занимается жизненной энергией и ее течением внутрь. Она занимается техниками, которые приводят тело и ум к такому моменту, когда возможна трансценденция. Тогда все изменяется. Иным становится тело, иным становится ум, иным становится сам процесс жизни. Есть просто жизнь.

Конная упряжка -- хорошая вещь, но она больше не нужна. Теперь вы ездите в автомобилях и уже не можете использовать техники, которыми пользовались, когда ездили на лошадях. То, что было хорошо с конной упряжкой, неуместно с машиной.

Традиционные методы поэтому так притягательны, что очень древни, и в прошлом просветленные многого достигли с их помощью. Эти методы перестали подходить нам, но они были вполне уместны для Будды, Махавиры, Патанджали и Кришны. Для них они имели смысл. Сейчас эти методы свой смысл потеряли, но поскольку Будда всего достиг с их помощью, они привлекают нас. Почитатель традиций считает: "Если Будда достиг вершин с помощью этих методов, то почему не могу и я?" Но сейчас мы живем в совершенно иных условиях. Каждый метод органичен для конкретной ситуации, типа ума, отдельного человека.

Кришнамурти вдается в противоположную крайность. Он отрицает все методы. Но тогда ему придется отрицать и Будду. Это обратная сторона той же медали. Если вы отрицаете методы, то вам придется отрицать и Будду, если же вы не отрицаете Будду, то вы не можете отрицать и его методы.

Но это крайности, а крайности всегда неверны. Нельзя отрицать ложь, занимая по отношению к ней крайне противоположную позицию, потому что такая крайность тоже ложь. Истина всегда посередине. Поэтому тот факт, что старые методы не срабатывают, для меня не означает, что вообще все методы бесполезны. Это подразумевает только, что необходимо изменить сами методы.

Даже отсутствие метода -- тоже метод. Возможно, для кого-нибудь только отсутствие метода явится методом. Метод не бывает общим, он всегда справедлив для конкретного лица. Когда истины обобщаются, они становятся ложью. Поэтому, когда что-либо нужно использовать или сказать, все должно быть адресовано конкретному человеку -- его вниманию, уму, ему и никому другому.

Сейчас это тоже стало трудно. В прежние времена между учителем и учеником всегда устанавливались личные отношения, существовало личное общение и точная связь. Сегодня же это всегда безлично. Приходится говорить с толпой, отсюда и вынужденные обобщения. Но обобщенные истины фальшивы. Каждая вещь имеет смысл только для отдельного конкретного лица.

Я ежедневно сталкиваюсь с этой трудностью. Если вы приходите ко мне с вопросом, я отвечаю

вам и никому другому. Приходит второй, и я отвечаю только ему и никому другому. Эти два ответа могут противоречить один другому, потому что люди, задавшие вопросы, противоположны друг другу. Если мне хочется помочь вам, я должен обращаться непосредственно к вам. И обращаясь к разным людям лично, я неизбежно наговорю много противоречивого.

Любой человек, говорящий вообще, обобщенно, последователен, но тогда истина становится фальшью, потому что каждое истинное высказывание обязательно будет адресовано определенному человеку. Конечно, истина вечна -- она никогда не стара и не нова, но истина -- это реализация, цель. Средства же всегда соответствуют или не соответствуют конкретному лицу, определенному типу ума, данному отношению. Согласно моему видению ситуации, современный человек настолько изменился, что ему нужны новые методы, новые техники. Хаотические методы помогут современному уму, потому что ум современного человека сам хаотичен. Этот хаос, это бунтарство современного человека есть, по сути, бунт других вещей: это бунт тела против ума и его господства. Употребляя йоговские термины, можно сказать, что это бунт центров сердца и пупка против центра мозга. Данные центры восстают против мозга, потому что мозг монополизировал всю об-

ласть человеческой души. Этого больше терпеть нельзя. Вот почему университеты стали очагами бунта. Это совсем не случайно. Если рассматривать все общество как тело, то университет -- его голова, мозг. Бунтарство современного ума порождает его склонность к свободным хаотическим методам. Динамическая медитация поможет передвинуть центр сознания из мозга. И тогда человек, практикующий медитацию, перестанет бунтовать, потому что причина бунта устранилась. Он расслабится.

Для меня медитация -- не только путь спасения индивидуума, путь преображения отдельного лица; медитация может положить основу для трансформации всего общества, человеческого существа как такового. Человек будет вынужден либо совершить самоубийство, либо трансформировать свою энергию.

Глава 5: Эзотерические игры: препятствие к росту

Существует ли разделение между телом и умом, материей и сознанием, физическим и духовным? Как можно трансцендировать тело и ум, чтобы достичь духовного сознания?

Прежде всего необходимо понять, что разделение на тело и ум абсолютно неверно. Если начинать с такого разделения, то никуда не придешь: ложное начало никуда не приводит. Из этого ничего не выйдет, потому что каждый шаг имеет собственное логическое развитие. Второй шаг следует из первого, третий из второго и т. д. Существует логическая последовательность. Поэтому, делая первый шаг, вы, по сути, уже все выбрали.

Первый шаг важнее последнего, начало имеет большее значение, чем конец, потому что конец -- завершение, результат. Однако мы всегда думаем о конце, а не о начале; нас больше занимают цели, чем средства. Завершение приобрело для нас такую важность, что мы совсем забыли о семени, о начале. И в результате мы витаем в мечтах и никогда не достигаем реальности.

Для любого искателя это разделение, это понятие двойственности бытия -тело и ум, физическое

и духовное -- шаг ложный. Сущее неделимо; все разделения ментальны. Сам взгляд ума на вещи порождает двойственность. Разделяет только темница ума.

Ум иначе не может. Ему не по силам представить два противоречия как целое, две полярные противоположности как единое. Ум одержим стремлением быть последовательным. Он не может вообразить, как это свет и мрак могут быть одно. Это непоследовательно, парадоксально.

Ум вынужден порождать противоположности: Бог и дьявол, жизнь и смерть, любовь и ненависть. Разве можно представить себе, что любовь и ненависть -одна и та же энергия? Уму это трудно. И потому он разделяет. В результате проблем нет: любовь противоположна ненависти, а ненависть -- любви. Теперь все логично, рассудок может успокоиться. Поэтому разделение -- лишь удобство для ума, но не истина, не реальность.

Очень удобно разделить себя надвое: на тело и на себя. Но в момент разделения вы делаете неверный шаг. И пока вы не вернетесь назад и не измените свой первый шаг, вы будете скитаться многие жизни, и из этого ничего не выйдет, потому что один ложный шаг влечет за собой новые ложные шаги. Так что начинайте с правильного начала.

Помните, что вы и ваше тело -- не два, а одно. Два -- это просто для удобства. Что касается сущего, то для него довольно и одного. Разделять себя надвое -- искусственный прием. Ведь в действительности вы чувствуете, что едины, но когда начинаете размышлять над этим, возникает проблема. Когда вашему телу причиняется боль, вы не считаете, что вы и тело различны. Вы ощущаете единство с телом. И только позже, начав размышлять, вы разделяете.

В настоящем моменте разделения нет. Например, когда вам к сердцу приставят нож, в вас нет разделения. Вы не думаете, что сейчас убьют ваше тело, вы чувствуете, что сейчас убьют вас. Только позднее, когда происшедшее становится частью памяти, вы начинаете раздумывать над этим. Вы можете сказать, что ваше тело собирались убить. Но в тот критический момент вы так сказать не могли.

Чувствуя, вы ощущаете единство; думая же, начинаете разделять. Тогда создается враг. Если вы -- не тело, то возникает борение. Появляется вопрос: "Кто хозяин? Тело или я?" Тогда эго чувствует себя ущемленным. Вы начинаете подавлять тело. А подавляя тело, вы подавляете себя; борясь со своим телом, вы сражаетесь с самим со-

бой. Возникает неразбериха. И все это самоубийственно.

Как ни старайся, нельзя на самом деле подавить свое тело. Разве можно правой рукой подавить левую? Они кажутся отдельными, но в них течет одна и та же энергия. Будь они действительно отдельны, подавление было бы возможным, и не только подавление -- полное уничтожение! Но если в обеих течет одна и та же энергия, как могу я подавить свою левую руку? Это все похоже на игру "в поддавки". Я могу придавить правой рукой левую и притвориться, что правая рука выиграла. Но в следующую минуту я уже поднимаю левую руку, и ничто ее не останавливает. Все мы играем в эту игру. Постоянно. Иногда мы побеждаем секс, в следующий раз секс побеждает нас. Эго превращается в заколдованный круг. Секс подавить нельзя. Его можно трансформировать, но подавить невозможно.

Такое начало, когда вы разграничиваете себя и свое тело, ведет к подавлению. И если вы за трансформацию, то не начинайте с разделения. Трансформация приходит только от понимания целого как Целого.

Подавление проистекает от неверного представления целого как набора отдельных частей. Если я знаю, что обе руки мои, тогда глупо подавлять

какую-либо из них. Само усилие абсурдно: кто кого должен подавлять? кто с кем должен сражаться? Если вы не стесняетесь своего тела и чувствуете себя в нем легко и непринужденно, вы сможете сделать первый шаг в правильном направлении. Тогда не возникнет ни разделения, ни подавления.

Если же вы отделяете себя от своего тела, то автоматически из этого вытекает многое. Чем сильнее вы подавляете тело, тем глубже ваше разочарование потому что подавление невозможно. Временное перемирие можно заключить, но затем вы опять потерпите поражение. И чем глубже ваше отчаяние, тем значительнее разделение, тем шире пропасть, образующаяся между вами и вашим телом. Вы начинаете чувствовать по отношению к нему враждебность. Вам кажется, что тело слишком сильно, вот почему вы не в состоянии подавить его. И тогда вы решаете: "Отныне я буду более решительно бороться с ним!"

Вот почему я говорю, что все имеет свою логику. Если начать с ошибочной посылки, то можно идти до самого конца, и ничего не достичь. Всякая борьба ведет к другой борьбе. Ум считает: "Тело слишком сильно, а я слаб. Придется сильнее на него надавить". Или иначе "Нужно ослабить тело". Все аскезы -всего лишь попытки осла-

бить тело. Но чем слабее ваше тело, тем слабее вы сами. Между вами и вашим телом всегда сохраняется относительное равновесие сил.

Как только вы ослабеваете, вы испытываете большее разочарование, потому что теперь вас легче победить. И вы ничего не можете с этим поделать; чем вы слабее, тем меньше у вас шансов преодолеть тягу тела и тем больше усилий вам приходится прилагать, чтобы победить. Поэтому прежде всего не следует мыслить в терминах разделения. Такое разделение -- на физическое и духовное, материальное и ментальное, сознание и материю -- лишь лингвистическая ошибка. Вся эта бессмыслица порождена языком.

К примеру, на ваше высказывание я должен ответить "да" или "нет". У нас нет нейтрального отношения. "Да" всегда абсолютно; "нет" тоже абсолютно. Ни в одном языке нет нейтрального слова. Поэтому де Боно придумал новое слово: "по". Он предлагает использовать "по" как нейтральное слово. Оно означает: "Я выслушал вашу точку зрения. Я не говорю ни да, ни нет".

Пользуйтесь словом "по", и возможность изменится. "По" -- искусственное слово, взятое де Боно из поэзии, рассматривайте его как гипотетическую возможность.

Это нейтральное слово, в котором отсутствует оценка, порицание или поощрение, никаких обязательств ни за, ни против. Вас оскорбляют, а вы отвечайте: "по". И почувствуйте внутри себя разницу. Одно слово может так много изменить! Отвечая "по", вы как бы говорите: "Я услышал вас. Теперь я знаю, как вы ко мне относитесь. Возможно, вы и правы; может быть, вы ошибаетесь. Я не даю никакой оценки".

Язык порождает разделение. Даже великие мыслители лингвистически создают то, чего не существует. Спросите их: "Что такое ум?", и они ответят: "Не материя". Спросите их: "Что такое материя?", и они заключат: "Не ум". Ни ум, ни материя не известны. Они определяют материю через ум, а ум -- через материю. Истоки же остаются неизвестными. Это абсурдно, но все равно так нам удобнее, чем просто признаться: "Я не знаю. Мне ничего об этом не известно".

Говоря: "Ум -- не материя", мы успокаиваемся, как если бы что-то было определено. Но этим ничего не объясняется. И ум, и материя остаются непознанными, но сказать: "Я не знаю" -- было бы слишком расшатывающим для эго. В момент разделения нам кажется, что мы становимся хозяевами того, о чем не имеем ми малейшего представления.

Девяносто девять процентов философии порождено языком. Разные языки порождают разные философии, и если сменить язык, то изменится и философия. Вот почему философия непереводима. Наука поддается переводу, а философия -нет. А поэзия еще больше непереводима, потому что зависит от определенной свежести языка. Изменяя язык, мы теряем вкус и аромат поэзии. Ее аромат зависит от определенного расположения и употребления слов. А это перевести невозможно.

Итак, первое, что нужно помнить всегда, это не начинать с разделения. Только тогда вы начнете правильно. Я не имею в виду то, что начинать надо с понятия "Я един". В этом случае вы тоже начнете с понятия. Просто начинайте с неведения, в смиренном неведении, с "Я ничего не знаю".

Можно утверждать, что ум и тело раздельны, или занять противоположную позицию и сказать: "Я -- един. Тело и ум есть одно". Но и такое заявление предполагает разделение. В противоположность чувству двойственности вы утверждаете единство. Это утверждение также является очень тонким подавлением.

Поэтому не начинайте с адвайты, с недуалистической философии.[9] Начинайте с сущего, а не с

понятий. Начинайте с глубокого, неконцептуального сознания. Вот что я называю правильным началом. Начинайте чувствовать экзистенциальное. Не говорите "один" или "два", не утверждайте "то" или "это". Начинайте чувствовать то, что есть. А чувствовать то, что есть, можно только тогда, когда нет ума, когда нет понятий, философий, доктрин и даже самого языка. Когда язык отсутствует, вы находитесь в сущем. Когда язык присутствует, вы находитесь в уме.

При ином языке у вас будет иной ум. Существует так много языков! Не только с лингвистической точки зрения, но и с религиозной и политической. Коммунист, сидящий рядом со мной, на самом деле вовсе не со мной. Он живет в ином языке. А по другую сторону от меня сидит некто, верящий в Карму. Коммунист и этот другой никогда не поймут, не встретятся друг с другом. Диалог между ними совершенно невозможен, потому что они не знают языка друг друга. Пусть они употребляют одни и те же слова, но все же не понимают того, что говорит другой. У каждого своя вселенная.

С языком каждый живет в своем обособленном мире. Без языка вы принадлежите к одному общему языку -- Сущему. Именно это я понимаю

под медитацией: выпасть из личного языкового мирка и войти в бессловесное Сущее.

Те, кто разделяет тело и ум, всегда против секса по той причине, что обычно секс -- единственное известное нам невербальное, естественное переживание. Язык здесь не нужен совсем. Если в сексе пользоваться языком, то в него невозможно глубоко погрузиться. И все те, кто утверждает, что вы -- не тело, против секса, потому что в сексе вы абсолютно нераздельны.

Не живите в словесном мире. Глубже погружайтесь в само Сущее. Используйте что угодно, но вновь и вновь возвращайтесь к уровню невербальности, к уровню сознания. Живите с деревьями, птицами, с небом, солнцем, облаками и дождем -- живите с бессловесным Сущим везде. И чем более вы делаете это, чем глубже погружаетесь в это, тем лучше почувствуете единство, которого нет в противопоставлении двойственности; единство, которое заключается не в соединении двух, а является единством материка с островом, который под водной толщей океана составляет единое целое с материком. Эти два всегда были одним. Вам они кажутся отдельными, потому что вы видите только поверхность.

Язык -- это поверхность. Все типы языка -- религиозный, политический -находятся на поверхно-

сти. Живя с бессловесным Сущим, приходишь к тонкому единству, которое является не математическим, но экзистенциальным.

Не играйте в эти словесные игры: "Тело и ум различны", "Тело и ум одно". Оставьте их! Это интересно, но бесполезно. Подобные игры никуда не ведут. Даже если вы найдете в них истину, это только словесная истина. Чему они могут вас научить? Многие тысячи лет человеческий ум играет в одну и ту же игру, но это ребячество; словесные игры -- ребячество. Как бы серьезно вы в них ни играли, это не имеет значения. Вы можете привести множество аргументов в пользу своей позиции, много значений; но это все равно игра. В повседневной жизни язык нужен, но с ним нельзя двигаться в более глубокие сферы, потому что сферы эти невербальны.

Язык -- всего лишь игра. Если вы находите какие-то ассоциации между словесным и бессловесным, это не означает, что вы открыли какой-то важный секрет. Вовсе нет! Можно обнаружить много ассоциаций, кажущихся важными, но в действительности они таковыми не являются. Они есть, потому что ваш ум неосознанно породил их.

Человеческий ум в своей основе одинаков повсюду, поэтому все, развивающееся из ума человека, имеет склонность к сходству. Например, слово

"мать" сходно во всех языках. В этом нет никакого особого смысла, просто звук "ма" легче всего произносится младенцами. На основе данного звука можно создать разные слова, но звук этот -- всего лишь звук. Ребенок произносит звук "ма", а вам он слышится как слово.

Иногда можно найти случайное совпадение. "God" (Бог) противоположен слову "dog" (собака). Это лишь совпадение. Однако мы находим в этом глубокий смысл, потому что с собакой связываем понятие низости. И мы считаем, что Бог является противоположностью этому. Но это наши толкования. Возможно, что в противоположность Богу мы создали слово "dog" (собака) и затем стали так называть собак. Эти два слова никак не связаны, но мы можем создать между ними отношение, которое нам самим покажется весьма значительным.

Можно находить сходство между чем угодно. Можно подобрать огромное количество слов с различными подобиями. Например, слово "monkey" (обезьяна). Можно играть этим словом и находить множество ассоциаций, которые, между прочим, были невозможны до Чарльза Дарвина. Но поскольку нас учили, что человек произошел от обезьяны, мы играем этими словами. Мы говорим, что "monkey" (man -- человек, key --

ключ) -- это ключ к человеку. Другие считают, что "человек и обезьяна соотносятся через ум. Человек имеет обезьяний ум".

Можно порождать различные ассоциации и получать удовольствие от такой игры, но это всего лишь игра. Об этом не нужно забывать никогда. Иначе можно запутаться и потерять связь с реальностью, а это ведет к безумию.

Чем глубже погружаешься в слова, тем больше ассоциаций находишь. А тогда -- обманом и манипуляциями -- можно создать из этого целую философию. Многие так и делают. Даже Рам Дас[10] занимался этим. Он играл словом "monkey", он сравнивал Бога (God) и собаку (dog) таким образом.

Подобное не означает, что это плохо. Я только хочу сказать, что если вы играете в такие игры и они доставляют вам удовольствие -- прекрасно, но не обманывайтесь ими. А обмануться можно. Игра увлекательна, вы погружаетесь в нее и растрачиваете массу энергии.

Люди считают: из-за того, что между языками так много сходного, все они должны происходить от какого-то общего языка. Но это сходство проистекает не из-за общего языка, а по причине сходства человеческого ума. Во всем мире в мо-

мент отчаяния люди произносят одинаковые восклицания, в момент любви звуки тоже похожи. Глубинное сходство человеческих существ порождает определенную похожесть и в наших словах. Но не воспринимайте все всерьез, чтобы не потеряться в этом. Пусть даже вы нашли какие-то важные истоки, они не имеют отношения к делу, они бессмысленны. Для духовного искателя это не имеет значения.

Уж так устроен наш ум, что, отправляясь на поиски чего-либо, мы начинаем с предварительного мнения. Если я считаю мусульман плохими, то все время буду собирать доказательства в пользу этого мнения и в конце концов докажу, что прав. И в результате, встречая мусульманина, буду находить в нем только плохое, и никто не посмеет сказать, что я не прав, потому что у меня есть "доказательства".

Другой подойдет к тому же самому человеку с противоположным мнением. Если для него мусульманин означает "хороший человек", то в нем же он найдет доказательства порядочности. Хорошее и плохое не есть противоположности, они существуют вместе. Человек способен быть и тем, и другим. И вы найдете в нем то, что ищете. В одних ситуациях он будет хорошим, в других -- плохим. Ваше суждение больше зависит от вашего

определения, чем от ситуации. Все зависит от вашего взгляда на вещи.

Если, например, вы полагаете, что курить плохо, тогда курение становится дурной привычкой. Если вы считаете определенный тип поведения неправильным, то таким он и будет. Если все мы сидим и разговариваем, а кто-то рядом заснул, и мы считаем, что это плохо, то это и будет плохо. Но в действительности ничего хорошего и ничего плохого нет. Кто-то с иным отношением посчитает ту же ситуацию хорошей. Он подумает, прекрасно, если человек может заснуть в кругу друзей, значит, он чувствует себя среди них свободно и непринужденно. Все зависит от вашего отношения.

Я читал об эксперименте, проведенном А. С. Нилом в своей школе в Соммерхилле. Он экспериментировал с новым типом школы, провозгласив в ней полную свободу. Работая там директором, он отменил привычную дисциплину. Но вот один из учителей заболел, и доктор Нилл попросил ребят не шалить, чтобы не беспокоить больного ночью.

Однако поздним вечером ребята затеяли возню рядом с комнатой заболевшего учителя. Нилл поднялся наверх. Дети, услышав шаги, притихли и занялись своими делами. Нилл заглянул в ком-

нату через дверное стекло. Один из мальчиков, притворившийся, будто готовится ко сну, поднял голову и увидел за стеклом директора. Он сказал друзьям: "Это Нилл, можно не бояться. Ведь это же Нилл!" И ребята продолжили свою возню. А ведь Нилл был директором!

Позже Нилл писал: "Я счастлив, что они совершенно не боятся меня и могут сказать: "Не стоит бояться, ведь это Нилл". Ему это было приятно, но ни один другой директор так не прореагировал бы! Никакой другой! Никогда в истории!

Поэтому все зависит от вас, от ваших определений. Нилл почувствовал в той фразе любовь детей, но это его отношение. Мы всегда находим то, что ищем. В мире можно найти все что угодно, если серьезно поискать. Не начинайте с установки найти что-либо. Просто начинайте! Вопрошающий ум ищет не чего-то определенного, он просто ищет. Просто ищет, без всяких предвзятых мнений, без определенной цели. Ведь мы находим то, что ищем.

Смысл Вавилонской башни в Ветхом Завете в том, что, как только вы начинаете говорить, вы разделяетесь. Дело не в том, что люди стали говорить на разных языках, а в том, что они вообще заговорили. Как только вы заговариваете, начинается

разлад. Вы произносите что-либо, и вы разделены. Только молчание едино.

Многие люди растратили свои жизни на различные поиски. При серьезном отношении можно легко растратить свою жизнь. Игра словами так тешит эго, что вы всю свою жизнь можете заниматься этим. Даже если эта игра интересна и забавна, она бессмысленна для духовного искателя.

Духовные поиски -- не игра.

В подобную же игру можно играть и с цифрами. Вы можете проводить параллели. Можно вычислить, почему в неделе семь дней, в октаве семь нот, существует семь сфер и семь тел. Почему всегда семь? Тогда вокруг этого вы создаете философию, но эта философия -- лишь продукт вашего воображения.

Часто все начинается очень невинно. Например, счет. Единственной причиной существования десяти цифр является тот факт, что у человека десять пальцев. Во всем мире счет начинался на пальцах. Поэтому пределом было определено "десять". Этого было достаточно, а затем все повторялось. Поэтому во всем мире десять цифр.

Когда установили десять цифр, трудно было представить себе, как можно обходиться с большим или меньшим количеством цифр. Но цифр может

быть и меньше. Готфрид Лейбниц использовал только три цифры: 1, 2 и 3. С их помощью он мог решить любую задачу. Альберт Эйнштейн вообще пользовался только двумя цифрами: 1 и 2. И считал он так: 1, 2, 10, ... Нам кажется, что "восемь" пропущено, но этот пропуск существует только в нашем уме. У нас определенная установка на то, что после 2 идет 3. Но такой неизбежности нет. Мы считаем, что 2 и 2 будет 4, но в этом нет неизбежной необходимости. Если использовать двоичную цифровую систему, то 2 и 2 будет 11. Но тогда 11 и 4 означают одно и то же. Можно сказать, что два стула и два стула будет четыре стула, а можно и одиннадцать, но какой бы системе вы ни следовали, в сущности количество стульев будет одним и тем же.

Можно объяснить все: почему в неделе семь дней, а менструальный цикл женщины длится двадцать восемь дней, почему семь нот и семь сфер. И некоторые вещи действительно могут иметь объяснения.

Например, латинское слово "mensis" означает "месяц". Возможно, что человек впервые начал считать месяцы согласно менструальному циклу женщины, так как естественный женский цикл имеет фиксированный период 28 дней. Так легко узнать, что один месяц прошел.

Или можно считать месяцы по Луне. Но тогда период времени, который мы называем месяцем, будет равен 30 дням. Луна растет 15 дней и 15 дней уменьшается, а через 30 дней проходит полный цикл. Мы фиксируем месяцы согласно Луне, поэтому и говорим, что в месяце 30 дней. Если бы мы определяли его по Венере или по менструальному циклу, то в нем было бы 28 дней. Можно также разделить его на недели по 7 дней. И когда подобное деление фиксируется в уме, другие вещи следуют автоматически. Вот что я имею в виду, говоря: все имеет свою логику. Если у вас семидневная неделя, вы можете найти много других моделей семи, и "семь" станет значительной логической цифрой. Она не такова или такова вся жизнь. Она становится лишь игрой воображения.

Со всем этим можно играть и найти много совпадений. Мир так огромен, так бесконечен, каждую минуту происходит столько всякого, что совпадения неизбежны. Эти совпадения суммируются, и в результате вы создаете такой длинный список, что начинаете верить ему. Тогда вы думаете: "А почему всегда семь? В этом есть какая-то тайна". Но вся тайна в том, что ваш ум видит совпадения и пытается логически их интерпретировать.

Гурджиев[11] утверждал, что человек является пищей для Луны. Это вполне логично. И он демон-

стрирует глупость логики. В жизни все может быть использовано для чего-то, поэтому Гурджиев придумывает идею: человек тоже является пищей для чего-то. И тогда возникает логический вопрос: "Для кого является пищей человек?"

Солнце им быть не может, потому что само питает все живое. И тогда человек оказался бы рангом ниже всех других видов. А такого быть не может, потому что, согласно собственному мнению, человек -- высшее животное. Поэтому он не может быть пищей для Солнца.

Луна действительно очень тонко соотносится с человеком, но не в том смысле, который придает ей Гурджиев. Она имеет отношение к женскому менструальному циклу. Она влияет на приливы и отливы морей. Многие теряют рассудок в полнолуние. Понятие "лунатик" происходит от слова "луна".

Луна всегда гипнотизировала ум человека. Гурджиев сказал: "Очевидно, человек является пищей для Луны, потому что поедаемый может быть легко загипнотизирован тем, кто его поедает". Змеи, например, сначала гипнотизируют свою жертву. И та, парализованная, может быть легко съедаема. Это второе совпадение, использованное Гурджиевым. Луна завораживает по-

этов, сомнамбул, эстетов, мыслителей. В этом должно быть что-то. Человек должен быть пищей.

Такой идеей можно играть. А в богатом воображении Гурджиева все укладывалось в логические модели. Гурджиев был гениален и умел так представлять явления, что они казались логическими, рациональными, значимыми, как бы абсурдны они ни были. Он постулировал эту теорию, а затем его воображение сумело найти многие связи и доказательства.

Каждый создатель системы использует логику для искажения, чтобы доказать свою точку зрения. Каждый! Тот, кто хочет пребывать с истиной, не может создать систему. Например, я никогда не смог бы создать систему, потому что для меня сама попытка сделать это не является верной.

То, что я говорю, всегда фрагментарно, не закончено. Там будет много промежутков, через которые невозможно перебросить мостики. Со мной вам придется перескакивать с одной точки на другую.

Систему создать легко, потому что все промежутки можно заполнить воображением. Тогда все становится очень аккуратным, чистым, логичным. Но по мере того, как все становится логич-

ным, оно все дальше и дальше удаляется от экзистенциального источника.

Чем больше вы знаете, тем глубже чувствуете, что есть промежутки, которые невозможно заполнить. Сущее не бывает последовательным никогда. Система с необходимостью будет последовательна, но бытие само никогда не последовательно. И никакая система не может объяснить это. Когда человек вырабатывал системы объяснения бытия (в Индии, Греции, Китае), он создавал игры. Если первый шаг вы признавали правильным, тогда вся система функционировала отлично; но если первый шаг не принимался, тогда все построение рушилось. Подобное построение представляет собой упражнение в воображении. Это прекрасно. Поэтично. Но как только система начинает настаивать на том, что ее версия бытия является абсолютной истиной, она превращается в разрушительное насилие. Все эти системы истины -- всего лишь поэзия. Прекрасная поэзия, и ничего больше. Многие промежутки были заполнены воображением.

Гурджиев указывал на некоторые фрагменты истины, но поскольку на одном или двух фрагментах теории не построишь, он собрал много фрагментов. А затем философ попытался сложить все кусочки в стройную систему. И начал заполнять

промежутки. Но чем больше они заполнялись, тем ощутимее утрачивалась реальность. И в конце концов вся система развалилась из-за этих заполненных промежутков.

Тот, кто очарован личностью учителя, может и не заметить промежутков в его учении, в то время как другие увидят там только промежутки и ни одного фрагмента истины. Для своих последователей Будда есть Будда (просветленный), а другие испытывают недоумение, потому что видят только промежутки. Если все промежутки собрать вместе, это будет губительно, но если собрать вместе все фрагменты истины, это может послужить основой для вашей трансформации.

Истина неизбежно фрагментарна. Она так беспредельна, что ее не постичь нашим ограниченным умом. А если вы захотите постичь целое, вам придется расстаться со своим умом, трансцендировать его. Но если вы создадите систему, то не потеряете свой ум, потому что он заполнит все промежутки. Система станет стройной; она будет впечатлять своей ясностью и разумностью, но не более того. Для того, чтобы преобразиться, нужно нечто большее: сила и энергия. И эта сила приходит только через фрагментарные проблески.

Разум порождает множество систем и методов. Он считает. "Если я оставлю жизнь, которую веду, то найду нечто более глубокое". Это абсурдно. Однако ум неустанно думает, что где-то в Тибете, на горе Меру Прават или еще где-нибудь, происходит "настоящее". В сердце смятение: как туда попасть? Как войти в контакт с учителями, работающими там? Ум всегда ищет чего-либо где-то далеко, а не здесь и сейчас. Ум никогда не бывает здесь. Людей же привлекает любая теория. "Там, на Меру, в данный момент происходит что-то настоящее! Отправляйся туда, войди в контакт с учителями, и это преобразит тебя!"

Не становитесь жертвами таких вещей. Даже если они обоснованны, не увлекайтесь ими. Возможно, то, что кто-то вам рассказывает, и правда, но причина вашего увлечения ошибочна. Настоящее -- здесь и сейчас. Даже если вы посетите все горы Меру, вам все равно придется возвратиться к самому себе. В конечном счете обнаруживаешь, что и гора Меру, и Тибет находятся здесь: "Здесь, внутри меня. А я столько повсюду бродил..."

Чем рациональнее система, тем быстрее она распадается, и поэтому должно быть введено нечто иррациональное. Но как только вы вводите иррациональный элемент, ум не выдерживает и начинает раскалываться. Поэтому не беспокойтесь о

системах. Просто совершите прыжок в "здесь и сейчас".

Глава 6: Психология сновидений

Объясните, что вы называете сновидениями.

Мы обладаем семью телами: физическим, эфирным, астральным, ментальным, духовным, космическим и нирваническим. Каждое тело имеет свой тип сновидений. Физическое тело известно в западной психологии как сознание, эфирное -- как подсознание, а астральное -- как коллективное бессознательное.

Физическое тело порождает свои сны. Если у вас расстроен желудок, вы видите сон определенного типа. Если у вас температура, физическое тело порождает свой сон. Одно несомненно: сновидение порождено дискомфортом.

Физические недомогания и дискомфорт порождают особый мир сновидений, поэтому физический сон может быть стимулирован извне. Вы спите. Если нога обернуть мокрой простыней, вам может присниться сон, что вы переходите реку. Если на грудь положить подушку, вам может присниться, что на вас кто-то сидит или на вас упал камень. Это сны, которые приходят через физическое тело.

Эфирное тело (второе тело) тоже имеет свои сны. Эти эфирные сновидения привели в смятение за-

падных психологов. Зигмунд Фрейд принял эфирные сны за проявление подавленных желаний. Действительно, существуют сны, вызванные подавленными желаниями, но такие сны относятся к первому -- физическому -телу. Если вы подавляли свои физические желания, например голодали, тогда весьма вероятно, что вам приснится завтрак. А если вы подавляли сексуальные желания, то очень возможно, что у вас будут сексуальные фантазии. Но эти сны относятся к первому телу. Психологические исследования не затрагивают эфирное тело, поэтому эфирные сновидения относят к первому -- физическому -телу. Отсюда большая путаница.

Эфирное тело во время сновидения может путешествовать. Оно может покидать ваше тело. Когда вы помните об этом, то это представляется вам сном, но это не сон в том смысле, в каком мы понимаем сны физического тела. Эфирное тело может выходить из вас, когда вы спите. Ваше физическое тело здесь, а эфирное выходит и путешествует в пространстве. Для него нет ограничения в пространстве или расстоянии. Те, кто этого не понимает, кто не признает существования эфирного тела, объясняют это как сферу подсознания. Они разделяют человеческий ум на сознание и подсознание. Тогда физиологические сны называют "сознанием", а эфирные сновиде-

ния -"подсознанием". Они не подсознательны. Они так же сознательны, как и физиологические сны, но уже на другом уровне. Если вы начнете осознавать свое эфирное тело, то и сновидения из этой области станут осознанными.

Так же как и физиологические, эфирные сны могут быть стимулированы извне. Одним из методов вызывания эфирных видений и снов является мантра. Определенная мантра или определенная нада (слово, периодически звучащее в эфирном центре) могут порождать эфирные сновидения. Есть много способов. Звук -- один из них.

Суфии для создания эфирных видений использовали запахи. Сам основатель ислама Мухаммед очень любил благовония. Определенный аромат порождает определенное сновидение.

Может быть использован и цвет. Лидбитер, один из современных западных буддологов, однажды имел эфирное видение голубизны -- просто голубой цвет, но определенного оттенка. Он начал разыскивать этот особый голубой цвет на всех рынках мира. После нескольких лет поисков он, наконец, где-то в Италии нашел бархат такого оттенка. С помощью этого бархата вызывались эфирные сновидения и у других людей.

Когда вы глубоко погружаетесь в медитацию и видите цвета, ощущаете ароматы, слышите звуки и музыку, доселе неизвестные, то это тоже сны, сны эфирного тела. Сюда же относятся и так называемые духовные видения -- это эфирные сны. Учителя, являвшиеся своим ученикам, есть не что иное, как эфирные путешествия, эфирные сны. Но поскольку мы исследовали ум только на одном уровне бытия -- физиологическом, такие сны либо объяснялись языком физиологии, либо отрицались и отбрасывались, либо относились к области подсознания. Когда мы говорим, что то или иное является частью подсознания, тем самым мы просто признаемся, что ничего об этом не знаем. Это просто технический трюк. Нет ничего подсознательного, но то, что осознано на более глубоком уровне, является неосознанным на предыдущем. Поэтому для физического тела эфирное является подсознанием; для эфирного астральное -тоже подсознание; для астрального подсознанием оказывается ментальное. "Сознание" -- это то, что мы знаем; "подсознание" -- то, чего мы еще не знаем, неизведанное.

Существуют также и астральные сны. В астральных сновидениях вы входите в свои предыдущие рождения. Это третье измерение ваших сновидений. Иногда эфирное или астральное сновидения могут быть частью обычного сна. Тогда ваш сон

становится путаницей, и вы ничего в нем не понимаете. Поскольку все ваши семь тел существуют одновременно, что-то из одной сферы может проникать в другую. Поэтому иногда даже в обычных снах содержатся фрагменты эфирного или астрального.

В первом -- физическом -- теле вы не можете путешествовать ни во времени, ни в пространстве. Вы ограничены своим физическим состоянием и определенным временем, скажем, десятью часами вечера. Ваше физическое тело может видеть сны в этом определенном времени и пространстве, но не за пределами его. В эфирном теле вы можете путешествовать в пространстве, но не во времени. Вы можете отправляться куда угодно, но все равно будет десять часов вечера. В астральной сфере -- в третьем теле -- вы можете путешествовать не только в пространстве, но и во времени. Астральное тело способно пересечь барьер времени, но только в направлении прошлого, не в будущее. Астральный ум способен проникнуть во всю бесконечную цепь прошлого, от амебы до человека.

В психологии Юнга[12] астральный ум был назван коллективным бессознательным. Это ваша индивидуальная история рождений. Иногда она проникает в ваши обычные сны, преимущественно в

патологических состояниях, а не тогда, когда вы здоровы. У человека с психическим расстройством первые три тела теряют свои обычные отличия друг от друга. Психически больной может видеть во сне свои предыдущие рождения, но ему никто не верит. Он и сам не верит и считает, что это просто сон.

Это уже не физический уровень сновидений, а астральный. Астральные сновидения имеют большое значение и смысл. Однако третье тело может видеть только прошлое, но не грядущее.

Четвертое тело -- ментальное. Оно может путешествовать и в прошлое, и в будущее. В критических положениях иногда даже обычный человек может заглянуть в будущее. Если кто-то из ваших близких умирает, то сообщение об этом может быть передано вам даже в обычном сне. Поскольку вы не знаете никаких других уровней сновидений, поскольку вы не знаете никаких других возможностей, весть может проникнуть в ваш обычный сон.

Но такой сон не будет ясным, потому что ему пришлось преодолеть многие барьеры, прежде чем он стал частью вашего сновидения. Каждый барьер что-то исключает, что-то изменяет. Каждое тело имеет свою собственную символику, и всякий раз, переходя из тела в тело, сон перево-

дится в символы этого тела. И тогда все запутывается.

Если вы видите сон в четвертом теле непосредственно, а не через другие тела, тогда у вас есть возможность проникнуть в будущее. Но только в свое собственное будущее. Это все еще индивидуально; в будущее другого человека вы проникнуть не в состоянии.

Для четвертого тела и прошлое, и будущее так же реальны, как и настоящее. Прошлое, будущее и настоящее становятся одним. Все превращается в сейчас: сейчас, проникающее назад, сейчас, проникающее вперед. Уже нет ни прошлого, ни будущего, но время все еще остается. Время -- даже как "настоящее" -- все же остается течением времени. Вам все еще приходится фокусировать свой ум. Вы можете видеть прошлое, но для этого вам нужно фокусировать ум в этом направлении. Вы как бы временно исключаете настоящее и будущее. Когда вы сосредоточиваетесь на будущем, настоящее и прошлое исчезают. Вы сможете видеть и настоящее, и прошлое, и будущее, но раздельно, не как одно. И вы сможете видеть только свои собственные индивидуальные сновидения, сны, принадлежащие вам как отдельной личности.

Пятое тело -- духовное -- выходит за пределы индивидуального и за пределы времени. Теперь вы в вечности. Ваше сновидение касается не вас как такового, а сознания Целого. Теперь вы знаете все прошлое всего сущего, но не знаете его будущего.

Через пятое тело получили воплощение все мифы о творении. Они повсюду одинаковы. Отличаются символы, немного разнятся истории, но вне зависимости от того, христианские ли они, индуистские, иудейские или египетские, все мифы о творении -- как был создан мир, как он возник -- все они параллельны, все имеют общую подоплеку. Например, во всем мире существуют сходные мифы о великом потопе. Исторических записей не сохранилось, но все же записи есть. Эти записи относятся к пятому -- духовному -- телу. Пятое тело способно видеть их во сне.

Чем глубже вы проникаете внутрь, тем больше сон приближается к реальности. Физиологические сновидения не очень реальны, хотя определенная реальность у них есть. Эфирные уже ближе, астральные еще ближе, ментальные совсем приближаются к реальности, и наконец, в пятом теле вы достигаете подлинной реальности в своих сновидениях. Это способ познания реальности. Сновидением это уже не назовешь. Но до некото-

рой степени это и сновидение, потому что реальность не присутствует объективно. Она обладает объективностью, но проявляется как субъективное переживание.

Два человека, реализовавшие свое пятое тело, могут одновременно видеть одинаковые сны, что до того было невозможно. Обычно нельзя видеть общие сны, но начиная с пятого тела один и тот же сон одновременно могут видеть многие. Вот почему такие сновидения в каком-то смысле объективны. Мы можем их сравнивать. Именно таким образом многие люди, видя сны в пятом теле, узнавали одинаковые мифы. Эти мифы не были придуманы отдельными личностями. Они были созданы целыми школами, совместным трудом определенных традиций.

Итак, пятый вид сновидений гораздо реальнее предыдущих четырех, которые в определенном смысле нереальны, так как индивидуальны. Никто другой не может разделить это переживание, и невозможно проверить его достоверность, установить, не является ли оно фантазией. Фантазия -- это ваша проекция; сновидение же -- нечто, не существующее как таковое, но узнанное вами. Когда вы идете внутрь, сновидения становятся все менее иллюзорными, фантастичными, и тем они объективнее, реальнее, истиннее.

Все богословские понятия созданы пятым телом. Они могут различаться языком, терминологией, концепциями, но в основе своей одинаковы. Все это -сновидения пятого тела.

В шестом -- космическом -- теле вы переходите границы сознания, подсознания, материи, разума. Все различия исчезают. Шестое тело видит во сне Космос. Вы переступаете порог сознания, и подсознательный мир становится осознанным. Теперь все является живым и сознающим. Даже то, что мы называем материей, сейчас часть сознания.

В шестом теле были реализованы космические мифы. Вы трансцендировали индивидуальное, вы трансцендировали сознательное, вы трансцендировали пространство и время, но все еще остается язык. Он на что-то указывает, он что-то обозначает. Теория о Брахмане, майе[13], о единстве и бесконечности -все они были реализованы в шестом теле. Те, кто видели сны в космическом измерении, были создателями великих систем, великих религий.

Через шестой тип ума сны протекают в терминах бытия, а не небытия, в терминах позитивного существования, а не несуществования. Здесь присутствуют привязка к существованию и страх небытия. Стали едины материя и сознание, но не

бытие и небытие. Существование и несуществование все еще раздельны. Это последний барьер.

Седьмое тело -- нирваническое -- переходит границы позитивного и совершает прыжок в ничто. У него свои сновидения: о небытии, о ничто, о пустоте. "Да" осталось далеко позади, даже "нет" перестало сейчас быть "нет"; ничто не является ничем. Наоборот, это ничто стало еще более бесконечным. Позитивное должно иметь границы, оно не может быть вечным. Только отрицательное не имеет границ.

У седьмого тела свои сны. Теперь уже нет ни форм, ни символов. Есть только бесформенное. Теперь нет звука, есть только беззвучное -- абсолютное безмолвие. Эти сны безмолвия всеобъемлющи, бесконечны.

Это семь тел. Каждое имеет свои сновидения. Но эти семь измерений сновидений могут стать помехой к познанию семи типов реальности. Ваше физическое тело умеет различать реальное и сон. Когда вы принимаете пищу, это реальность, но когда вам снится, что вы едите, это не реальность. Сон является заменителем настоящей еды. У физического тела своя реальность и свои сны. Это два различных способа функционирования физиологии, и они очень отличаются друг от друга.

Чем ближе вы к центру, чем в более высоком теле вы оказываетесь, тем ближе друг к другу сон и реальность. Подобно тому как радиусы круга сближаются, подходя к центру, и расходятся, приближаясь к окружности, сны и реальность сближаются, когда вы приближаетесь к своему центру, и расходятся по мере вашего ухода на периферию. Что касается физического тела, то сны и реальность отделены большим расстоянием. Такие сновидения -- чистая фантазия.

Это разделение не будет таким значительным в эфирном теле. Реальность и сны сближаются, и уже все труднее отличать их один от другого. Но отличить все же можно. Если ваше эфирное путешествие было реальным, оно произойдет, когда вы бодрствуете. Если же это был сон, оно случится, когда вы будете спать. Чтобы различать, нужно быть пробужденным в эфирном теле.

Есть способы быть осознающим в своем эфирном теле. Все методы внутреннего воздействия, такие как джапа (повторение мантр), отделяют вас от внешнего мира. Если вы заснете, постоянное повторение вызывает гипнотический сон. И вы будете видеть сны. Но если вы сумеете постоянно осознавать свою джапу и она не возымеет гипнотического влияния на вас, тогда вы узнаете реальность эфирного тела.

В третьем -- астральном -- теле ощутить разницу между снами и реальностью еще труднее, потому что они еще больше сближаются. Если вы знаете само астральное тело, а не только астральные сны, тогда вы преодолеваете страх смерти. С этого момента вы осознаете свое бессмертие. Но если это только астральный сон, а не реальность, то вы будете парализованы страхом смерти. Страх смерти -- вот момент различия и пробный камень.

Тот, кто верит в бессмертие души и бесконечно повторяет это, пока не убедит себя, не в состоянии провести различие между реальностью астрального тела и астральным сном. В бессмертие не нужно верить; его нужно знать. Но прежде чем узнать, человек должен пройти через сомнения и неуверенность. Только тогда можно убедиться, действительно ли знаешь или это просто выдумка. Если вы верите в бессмертие души, то эта вера может проникнуть в ваш астральный ум. Тогда у вас будут сновидения, но сновидения, и только. Но если у вас не вера, а жажда найти и узнать, когда вы не знаете, что ищете, что найдете, когда у вас нет предвзятых мнений -- если вы просто ищете в пустоте, тогда вы познаете различие. Те, кто верит в бессмертие души, в прошлые жизни, те, кто принимает все это на веру, те про-

сто видят астральные сны, но не знают реальности.

В четвертом -- ментальном -- теле сновидение и реальность становятся соседями. Они так похожи друг на друга, что вероятность принять одно за другое очень велика. Ментальное тело имеет сны, совершенно сходные с реальностью. Есть способы порождать такие сны -- методами йоги, тантры и другими. Человек, практикующий голодание, одиночество, темноту, создает сновидения четвертого типа -- ментальные. Они будут казаться более реальными, чем окружающий нас мир.

В четвертом теле ум достигает вершины творчества -- ему не мешает ничто объективное и материальное. Он обладает полной свободой творчества. Поэты, художники -- все они живут в четвертом типе сновидений. Все искусство создано четвертым типом сновидений. Тот, кто видит сны четвертой области, может стать великим художником. Но не знающим.

В четвертом теле нужно осознавать все созданное умом. Не следует ничего проецировать, иначе оно осуществится. Нельзя ничего желать, иначе очень возможно, что желание осуществится. Не только внутри, но и снаружи желания могут исполниться. В четвертом теле ум невероятно силен и кристально чист, потому что четвертое

тело является последним прибежищем ума. За его пределами начинается не-ум.

Четвертое тело -- первоисточник ума, поэтому можно сотворить все что угодно. Нужно оставаться постоянно бдительным, чтобы не было никаких желаний, фантазий, образов; ни Бога, ни гуру. Иначе вы их создадите из самих себя. Вы будете их творцом! Лицезреть их такое блаженство, что непреодолимо хочется создавать их. Это последнее препятствие для садхака -- ищущего. Если преодолеть его, то больших барьеров уже не будет.

Если в четвертом теле вы просто осознаете и являетесь свидетелем, тогда вы знаете реально. Иначе ваши сны продолжаются. И никакая действительность не сравнится с этими сновидениями. Блаженство их ни с чем не сравнимо. Поэтому нужно осознавать экстаз, счастье, блаженство и постоянно остерегаться любых образов. Как только появляется образ, четвертый ум впадает в сон. Один образ влечет за собой другой, и вы продолжаете спать.

Четвертый тип снов можно предотвратить, только оставаясь свидетелем. Здесь все дело в свидетельствовании, потому что, если сон присутствует, вы с ним отождествляетесь. Отождествление есть сон, что касается четвертого тела. В четвертом

теле осознавание и свидетельствование являются путем к реальному. В пятом теле сон и реальность становятся одним. Исчезает всякая двойственность. Теперь и речи нет об осознавании. Даже если вы не осознаете, вы будете осознавать свое неосознавание. Теперь сон становится отражением реальности. Есть различие, но нет разграничения. Если я вижу себя в зеркале, то нет отличия между мной и моим отражением, но есть разница. Я настоящий, а отражение не настоящее.

Пятый ум, если он воспитывал в себе различные понятия, может обрести иллюзию знания себя только потому, что видел себя в зеркале. Он будет знать себя, но не таким, каков есть, а только свое отражение. В этом единственное отличие. Но это по-своему опасно. Опасность заключается в том, что вы можете удовлетвориться отражением, и зеркальное отражение будет принято за реальность.

Для самого пятого тела это не представляет большой опасности, но для шестого тела это весьма опасно. Если вы видели себя только в зеркале, вы не сможете перейти грань, отделяющую пятое от шестого. Через зеркало эту границу перейти нельзя. Многие оставались в пятом теле. Те, кто утверждает, что существует бесконечность душ и

каждая душа имеет свою индивидуальность, -- эти люди задержались на пятом теле. Они узнали себя, но не непосредственно, не прямо, а только через посредство зеркала.

Откуда же это зеркало? Оно возникает от культивирования понятий: "Я -душа. Вечная, бессмертная. За пределами смерти, за пределами жизни". Представить себя душой, не зная этого, и значит создать зеркало. Тогда вы не узнаете себя таким, каков есть, но только таким, каким отражаетесь в своих понятиях. И единственное отличие в том, что если знание приходит через зеркало, то это сновидение; если же оно прямо, непосредственно, без всяких зеркал, тогда оно истинно. Это единственное, но очень важное отличие -- не в отношении к уже пройденным телам, а к тем, которые еще предстоит пройти.

Как можно осознать, видишь ли ты сны в пятом теле или живешь в реальности? Путь один: оставить все писания, расстаться со всеми видами философий. Теперь не должно быть никакого гуру, иначе гуру станет зеркалом. С этого момента вы совершенно одиноки. Никого нельзя брать в проводники, иначе проводник превратится в зеркало.

С этого момента полное и совершенное одиночество. Не одинокость, а одиночество. Одинокий че-

ловек всегда соотносит себя с другими; одиночество -- это быть наедине с собой. Я одинок, когда нет связи между мной и другими, одиночество -- это когда я есть.

Теперь нужно находиться в одиночестве во всех измерениях: словах, понятиях, теориях, философиях, доктринах; гуру и писаниях; христианстве и индуизме; Будде, Христе, Кришне, Махавире. Необходимо пребывать в одиночестве, иначе все что угодно станет зеркалом. Будда может стать зеркалом. Очень дорогим, но столь же опасным.

Если вы абсолютно наедине с собой, нет ничего, в чем бы вы могли отражаться. Поэтому ключом пятого тела является медитация. Это означает, что вы находитесь в совершенном одиночестве, что вы свободны от всякого умственного процесса. Это означает быть без ума. Если есть хоть какой-нибудь тип ума, он превращается в зеркало, и вы в нем отражаетесь. Теперь нужно быть неумом, без мыслей, без размышлений.

В шестом теле нет зеркала. Есть только Космическое. Вы исчезли. Вас нет; нет видящего сны. Но сновидения могут существовать и без того, кто их видит. А когда есть сон и нет того, кто его видит, этот сон кажется истинной реальностью. Ума нет, думать некому; тогда то, что известно, действительно известно. Оно становится вашим знанием.

Проплывают мифы о творении. Вас нет; что-то просто проплывает мимо. Некому ни судить, ни видеть сны.

Но ум, которого нет, все же есть. Уничтоженный ум все же существует не как индивидуальность, но как космическое целое. Вас нет, но есть Брахма[14]. Вот почему говорят, что весь мир -- это сон Брахмы. Весь этот мир -сновидение, майя. Не сон какого-то индивидуума, но сон всего целого. Вас нет, а целое видит сны.

Теперь единственным различием становится то, позитивен ли сон. Если он позитивен, значит это сновидение, потому что в высшем смысле существует только негативное. Когда все стало частью бесформенного, когда все возвратилось к первоисточнику, тогда все есть и в то же время его нет. Позитивное -- это единственное, что осталось, через него нужно перескочить.

Итак, если в шестом потеряно позитивное, вы проникаете в седьмое. Реальность шестого является дверью в седьмое. Если не осталось ничего позитивного -- ни мифа, ни образа, -- тогда сновидения прекращаются. Тогда есть только то, что есть: таковость. Теперь не существует ничего, кроме Сущего. Предметов нет, но есть источник. Нет дерева, но есть семя.

Те, кто знали, назвали этот тип ума "самадхи с семенем" -- самадхи сабидж. Все исчезло; все вернулось к первоисточнику, к космическому семени. Дерева нет, но семя есть. И из этого семени все еще возможны сновидения, поэтому даже само семя должно быть уничтожено.

В седьмом нет ни сновидений, ни реальности. Видеть что-то реальное можно только до тех пор, пока возможны сновидения. Когда же возможности снов нет, тогда не существует ни реального, ни иллюзорного. Итак, седьмое -- это центр. Здесь сон и реальность стали одно. Между ними нет никаких различий. Вы либо видите сны о ничто, либо знаете ничто, но ничто остается тем же.

Если я вижу вас во сне -- это иллюзия. Если я вижу вас наяву -- это реальность. Но если я вижу во сне ваше отсутствие или вижу наяву ваше отсутствие -- это одно и то же. Если вам снится отсутствие чего-то, то сон будет сходным с самим отсутствием. Разница существует только в терминах чего-то позитивного. Поэтому вплоть до шестого тела существует различие. В седьмом теле остается только ничто. Отсутствует даже семя. Это нирбидж самадхи -- "самадхи без семени". Теперь сновидения невозможны.

Итак, есть семь типов снов и семь типов реальностей. Они взаимопроникающи. Из-за этого так

много неразберихи. Но если вы уясните себе различие между ними, это вам поможет. Психология еще очень мало знает о снах. То, что известно, относится к физиологическому и, отчасти, к эфирному телам. Но и эфирное толкуется как физиологическое.

Юнг проник немного глубже Фрейда, но его анализ человеческого ума считают мифологическим, религиозным. Однако он имеет зерно. Если западной психологии суждено развиваться, то это произойдет через Юнга, а не через Фрейда. Фрейд был пионером, но всякий пионер становится препятствием для дальнейшего прогресса, если привязанность к его достижениям переходит в одержимость. Даже несмотря на то, что Фрейд сейчас устарел, западная психология все еще одержима начинаниями Фрейда. Фрейду пора стать частью истории, а психология должна идти дальше.

В Америке пытаются изучать сновидения лабораторными методами. Таких лабораторий много, но используемые методы касаются только физиологии. Необходимо обратиться к йоге, тантре и другим эзотерическим методам, чтобы познать весь мир сновидений. Каждый тип снов имеет свой параллельный тип реальности; если не будет познана вся майя, весь мир иллюзий, то познать реаль-

ность станет невозможно. Только через иллюзорное можно познать реальность.

Однако не принимайте все, что я вам здесь изложил, за теорию, систему. Просто примите это как отправную точку и начинайте видеть сны осознанно. Только когда вы станете осознающими в своих сновидениях, вы сумеете познать реальность.

Мы не осознаем даже собственное физическое тело. Мы его не ощущаем. Только когда какая-нибудь часть его заболевает, мы начинаем осознавать его. Но нужно осознать свое тело в здоровье. Осознавание своего тела в случае болезни -- мера чрезвычайная. Это естественный, заложенный в нас процесс. Ваш ум должен узнать, что с какой-то частью тела не все в порядке и о ней необходимо позаботиться. Но как только она выздоравливает, вы опять забываете о теле.

Вы должны осознать свое собственное тело: как оно работает, его тонкие ощущения, его музыку, его молчание. Иногда тело ваше молчит, иногда оно шумит, иногда расслаблено. В каждом состоянии ощущения совершенно иные, и так жаль, что мы этого не осознаем. Когда вы ложитесь спать, в теле происходят тонкие изменения. Когда вы пробуждаетесь, изменения опять происходят. Это нужно ощущать.

Собравшись открыть глаза утром, не делайте это немедленно. Когда вы ощутили, что сон прошел, осознайте свое тело. Пока не открывайте глаз. Что с вами происходит? Внутри вас происходят большие изменения. Сон покидает вас, ему на смену идет бодрствование. Вы не раз видели, как восходит солнце, но никогда не замечали, как поднимается ваше тело. Оно по-своему прекрасно. У тела есть свое утро и свой вечер. Это называется сандхья: момент трансформации, момент изменения.

Когда вы засыпаете, молча наблюдайте за тем, что происходит. Вот идет сон. Осознавайте! Только тогда вы сумеете осознать и свое физическое тело. И как только вы осознаете свое физическое тело, вы узнаете, что такое физиологический сон. Тогда утром вы сумеете вспомнить, что было физиологическим сном, а что нет. Когда вы узнаете внутренние чувства, внутренние потребности, внутренние ритмы своего тела, тогда вы сумеете понять язык ваших сновидений, в которых они отражаются.

Мы не понимаем язык нашего собственного тела. Тело имеет свою мудрость. У него тысячелетний опыт. В моем теле заключен опыт моих отца и матери, и их родителей, и так далее в течение многих веков, за которые семя моего тела развилось

в то чем оно является. Тело имеет свой язык. Прежде всего нужно понять язык тела. А когда вы его поймете, вы узнаете, что такое физиологические сновидения. И тогда утром вы сумеете отличить физиологические сны от иных.

И только тогда откроется новая возможность: осознать свое эфирное тело. Только тогда, и не ранее того. Вы становитесь тоньше. Вы в состоянии ощущать на более тонком уровне звуки, запахи, оттенки. Тогда во время ходьбы вы будете знать, что идет ваше физическое, а не эфирное тело. Это различие становится предельно ясным. Вы принимаете пищу: ест физическое, а не эфирное тело. Существуют эфирная жажда, эфирный голод, эфирные стремления, но их можно распознать только тогда, когда полностью познано физическое тело. И постепенно будут узнаны и другие тела.

Сновидения -- одно из величайших явлений. Оно все еще скрыто, не разгадано, не познано. Это часть тайного знания. Но сейчас пришло время, когда все тайное должно стать явным. Все, что было скрыто до сих пор, не должно быть более скрытым, иначе станет опасным.

В прошлом была необходимость в том, чтобы некоторые вещи оставались в тайне, так как знание в руках невежества может быть опасным. Именно

это происходит сейчас с научным знанием на Западе. Ученые осознали этот кризис и хотят создать тайные науки. Ядерное оружие не следовало давать в руки политиков. Последующие открытия должны оставаться неизвестными. Нам придется ждать, когда человек дорастет до того, что ему можно будет открыть знания без всяких опасений.

Точно так же в области духовного многое было известно на Востоке. Но попади все это в руки невежественных людей, и могло бы случиться несчастье. Поэтому ключ был спрятан. Знание было сделано тайным, эзотерическим. Очень осторожно оно передавалось от человека к человеку. Но сейчас в связи с прогрессом науки пришло время открыть его. Если духовные, эзотерические истины останутся неизвестными, наука станет опасной. Их нужно сделать явными, чтобы духовное знание шло на одном уровне с научным знанием.

Сон -- одна из важнейших эзотерических сфер. Я кое-что рассказал об этом, чтобы вы могли начать осознавать, но всего я вам не открыл. Это не нужно и не полезно. Я оставил промежутки. Если вы займетесь этим, все промежутки автоматически заполнятся. Я дал вам только внешние очертания. Их недостаточно для того, чтобы постро-

ить вокруг этого теорию, но довольно для того, чтобы вы могли начать.

Глава 7: Трансценденция семи тел

Вы сказали, что у нас есть семь тел: эфирное, ментальное и так далее. Иногда трудно совместить индийские слова с терминами западной психологии. Поскольку у нас на Западе теории этого нет, как же нам перевести все эти различные тела на наш язык? Духовное -- это понятно, но эфирное? Астральное?

Слова перевести можно, но только обратившись к тем источникам, в которых вы и не искали. Что касается поисков за пределами поверхностного сознания, Юнг гораздо лучше Фрейда, но и он был только начинающим. Больше вы можете узнать об этом из антропософии Рудольфа Штейнера или теософских сочинений "Тайная доктрина", "Изис без покровов" госпожи Елены Блаватской, работ Анни Безант[15], Лидбитера, полковника Алькотта. Некоторое представление можно получить из доктрин розенкрейцеров[16]. На Западе существует также великая традиция магии и алхимии Гермеса[17], а также тайные писания эссенов[18], гермесского братства, инициировавшего Христа. Из недавних Гурджиев и Успенский[19] тоже могут быть полезны. Так что кое-что можно по кусочкам собрать и сложить вместе.

Все сказанное выше я излагал вашей терминологией. Мною использовано только одно слово не из западной терминологии: нирваническое. Все остальные шесть терминов -- физическое, эфирное, астральное, ментальное, духовное и космическое -- не индийского происхождения. Они принадлежат и Западу тоже.

На Западе никогда не упоминали о седьмом теле, и не потому, что там не было людей, которые знали бы о нем, а потому, что седьмое тело не поддается никакой передаче.

Если для вас эти термины трудны, называйте их просто "первое", "второе", "третье" и т. д. Описывайте их без терминов. Самого описания будет достаточно; терминология не существенна.

К этим семи телам можно подойти с разных сторон. Что касается сновидений, можно использовать термины Фрейда, Юнга и Адлера[20]. То, что они понимали как сознание, является первым телом. Подсознание -- это второе, не совсем, но достаточно близко. То, что они называли коллективным бессознательным, является третьим телом -- опять не совсем тем, но чем-то приблизительным.

А если нет общих терминов в употреблении, можно создать новые. Это даже лучше, потому что

новые термины не имеют старых, побочных оттенков значения. Когда употребляется новый термин, он становится более значимым, так как не несет предыдущих ассоциаций, и глубже усваивается. Поэтому создавайте новые слова.

Эфирное -- то, что связано с небом и пространством. Астральное означает мельчайшее -- сукшма, последнее -- атом, за пределами которого исчезает материя. Ментальное не представляет трудности, так же как и духовное. Космическое тоже не представляет трудности.

Затем мы подходим к седьмому, нирваническому. "Нирванический" означает "полное прекращение, абсолютная пустота". Не существует даже семени; все исчезло. Лингвистически это значит "угасание пламени". Пламя потухло, свет погас. Тогда не спрашивают, куда он исчез. Он просто перестал быть.

Нирвана означает пламя, которое потухло. Теперь его нет нигде либо оно повсюду. У него нет определенного места существования, нет определенного времени или момента существования. Теперь оно -- само пространство, само время. Оно есть бытие или небытие; это безразлично. Поскольку оно повсюду, можно воспользоваться и тем, и другим словом. Если оно где-то, оно не может быть повсюду, а если оно повсюду, оно не мо-

жет быть где-то, поэтому "нигде" и "повсюду" означают одно и то же. И для седьмого тела приходится пользоваться словом "нирваническое", потому что более подходящего слова нет.

Слова сами по себе значения не имеют. Лишь пережитое имеет смысл. Только если вы испытали что-либо из перечисленных семи тел, для вас это обретет смысл. Чтобы помочь вам, существуют различные методы использования на каждом плане.

Начинайте с физического. И тогда вам откроется каждый следующий шаг. Как только вы начнете работать над первым телом, вы получите представление о втором. Поэтому начинайте с физического. Ощущайте, осознавайте его от момента к моменту. И не только внешне. Можно ощущать свое тело и изнутри. Я ощущаю свою руку такой, какой я вижу ее снаружи, но есть также и внутреннее ощущение ее. Когда я закрываю глаза и не вижу руки, остается внутреннее ощущение того, что там что-то есть. Осознавайте свое тело не таким, каким вы его видите снаружи. Это не приведет вас внутрь. Внутреннее чувство совершенно иное.

Ощутив тело изнутри, вы впервые узнаете, что это такое -- быть внутри тела. Когда вы видите его только снаружи, вы не можете узнать его се-

кретов. Вы знаете только внешние его очертания, каким оно представляется другим. Если я вижу свое тело извне, я знаю его таким, каким его видят другие, но не знаю его таким, каково оно для меня. Вы видите мою руку, и я вижу ее. Это нечто объективное. И вы, и я знаем ее одинаково. Но таким образом рука не будет познана внутренне. Она стала общественной собственностью. Вы можете знать ее так же, как и я.

Только когда я увижу ее изнутри, она становится моей, и этим нельзя поделиться. Вам недоступно знать, как я ощущаю свою руку изнутри. Только я знаю это. То тело, которое знаем мы, не наше тело. Оно объективно известно всем, врач может исследовать его лабораторными методами. Это не то тело, которое есть. Только личное знание может вести вас внутрь; общедоступное этого не может. Вот почему ни физиология, ни психология, занимающиеся наблюдениями извне, не привели к знанию наших внутренних тел. Известно только физическое тело.

Из-за этого возникло столько дилемм! Человек чувствует себя изнутри прекрасным, но мы можем заставить его поверить в то, что он уродлив. Если мы считаем так всем миром, то ему тоже придется согласиться с этим.

Но никто не ощущает себя гадким изнутри. Внутреннее ощущение -- это всегда чувство красоты.

А внешнее ощущение не является даже чувством. Это просто мода, критерий, навязанный извне. Человек, прекрасный в одном обществе, в другом может быть уродливым; красивый в один момент истории будет не таким в другой. Но сокровенное чувство -- всегда ощущение красоты; и если бы не было внешних критериев, то не было бы уродства. У нас есть фиксированный образ красоты. Отсюда и деление на красивое и безобразное. Если бы мы все ослепли, то не было бы уродов. Все были бы красивыми.

Поэтому первый шаг -- ощущение тела изнутри. В различных ситуациях тело изнутри будет ощущаться иначе. Когда вы влюблены, у вас одно внутреннее ощущение, когда вы ненавидите, внутреннее чувство совершенно иное. Спросите Будду, он ответит: "Любовь -- это красота", потому что внутренне он знает, что, когда он любит, он прекрасен. Когда же возникают ненависть, гнев, зависть, внутри происходит что-то такое, что вызывает в вас ощущение безобразности. Поэтому вы будете ощущать себя несколько иным в разных обстоятельствах, в разные моменты, при разных состояниях ума.

Ощущение лени отличается от чувства активности; состояние, когда вам хочется спать, совсем иное. Эти различия нужно хорошо знать. Только тогда вы сумеете познакомиться с внутренней жизнью своего тела. Тогда вы узнаете внутреннюю историю и внутреннюю географию самого себя в детстве, юности, старости.

Как только человек начинает полностью осознавать свое тело изнутри, автоматически появляется в поле зрения второе тело. Теперь вы будете знать его снаружи. Если вы знаете первое тело изнутри, вы начинаете осознавать второе тело снаружи.

Находясь снаружи первого тела, невозможно узнать второе, но изнутри первого можно увидеть внешнюю сторону второго. Каждое тело имеет два измерения: внешнее и внутреннее. Как стена имеет две стороны -- одна обращена наружу, другая внутрь, так и каждое тело имеет очертания, стену. Узнав первое тело изнутри, начинаешь ощущать второе тело снаружи.

Теперь вы находитесь в промежутке: внутри первого и снаружи второго. Это второе тело -- эфирное -- подобно густому туману. Сквозь него можно пройти беспрепятственно; но оно непрозрачно; в него нельзя заглянуть снаружи. Первое тело

плотное, второе -- имеет такую же форму, как и первое, но оно не плотное.

Когда первое тело умирает, второе живет тринадцать дней. Оно путешествует с вами. Затем, через тринадцать дней, оно тоже умирает -растворяется, исчезает. Если вы узнаете свое второе тело при жизни первого, вы сможете ощущать, как это происходит.

Второе тело может выходить из первого. Иногда во время медитации это второе тело поднимается или опускается, и вам кажется, что сила тяжести не воздействует на вас, что вы покинули землю. Но открыв глаза, вы убеждаетесь, что находитесь на земле и не покидали ее. Это ощущение парения дает вам второе тело, не первое. Для второго тела не существует закона гравитации, и когда вы узнаете свое второе тело, вы ощутите особое чувство свободы, не известное первому телу. Теперь вы можете покидать свое тело и возвращаться в него.

Это вторая ступень познания переживаний второго тела. И метод не представляет сложности. Просто пожелайте выйти из своего тела, и вы окажетесь за пределами его. Само желание является исполнением. Нет необходимости делать усилия, потому что сила притяжения отсутствует. Для первого же тела сила притяжения пред-

ставляет сложность. Если я захочу прийти к вам домой, мне придется преодолевать силу притяжения. Но если сила притяжения отсутствует, то достаточно просто желания. И все произойдет.

Именно над эфирным телом работают во время сеансов гипноза. Первое тело в гипнозе не участвует, только второе. Вот почему человек с отличным зрением может ослепнуть. Если гипнотизер говорит вам, что вы ослепли, то вы, поверив в это, теряете зрение. Влияние оказывалось на эфирное тело, внушение было направлено эфирному телу. Если вы находитесь в глубоком трансе, можно воздействовать на ваше второе тело. Здоровый человек может оказаться разбитым параличом, если ему внушить, что он парализован. Гипнотизер не должен употреблять слова, которые вызывают сомнения. Если он скажет: "Кажется, ты ослеп", это не сработает. Он должен быть абсолютно уверен. Только тогда внушение сработает.

Поэтому во втором теле просто скажите: "Я за пределами тела". Просто пожелайте. И вы будете за его пределами.

Обычно сон принадлежит первому телу. Утомленное дневными заботами первое тело расслабляется. Во время же гипноза в сон погружается второе тело. Если оно засыпает, вы можете работать с ним.

Когда вы заболеваете, то семьдесят пять процентов заболеваний приходят из второго тела и распространяются на первое. Второе тело настолько внушаемо, что студенты мединститута обычно заболевают теми болезнями, которые изучают. У них появляются симптомы. Если обсуждается головная боль, то бессознательно каждый погружается в себя и спрашивает: "А не болит ли у меня голова?" Погружение внутрь влияет на эфирное тело, предположение подхватывается, и головная боль проецируется, создается.

Боль при родах заключена не в первом, а во втором теле. В состоянии гипноза рождение ребенка может стать абсолютно безболезненным только благодаря внушению. Есть первобытные племена, в которых женщины не знают родовых мучений только потому, что им это просто не приходило в голову. Но каждый тип цивилизации создает общие предположения, которые затем становятся неотъемлемой частью ожиданий каждого.

Под гипнозом нет боли. Под гипнозом можно даже делать операции, так как если второму телу внушить, что больно не будет, то человек не будет испытывать никакой боли. Лично я полагаю, что всякая боль, как, впрочем, и всякое удовольствие, исходит от второго тела и распространяется на первое. Поэтому если изменить внушение,

то доставлявшее боль начнет доставлять удовольствие, и наоборот.

Измените предположение, измените эфирный ум. И все изменится. Будьте целостны в своем желании, и оно исполнится. Единственное, что отличает желание от воли, это целостность. Когда вы чего-нибудь пожелаете полностью, целиком, всеми силами души, оно превращается в силу воли.

Если вы целостны в своем желании выйти из тела, вы сможете это. Только тогда появляется возможность узнать второе тело внутри. Выйдя за пределы своего физического тела, вы уже не находитесь посередине: внутри первого и снаружи второго. И вот вы уже внутри второго. Первого тела нет.

Теперь вы можете осознать свое второе тело изнутри так же, как сделали это прежде с первым телом. Ощутите его внутреннюю работу, его внутренний механизм, его внутреннюю жизнь. При первой попытке будет трудно, но после этого вы всегда будете пребывать в двух телах: первом и втором. Отныне ваше внимание будет сосредоточено в двух измерениях, двух сферах.

Только войдя во второе тело, вы окажетесь снаружи третьего -астрального -- тела. Что касается астрального, то здесь нет необходимости даже в

воле. Достаточно простого желания быть внутри. Речь уже не идет о целостности. Если вам хочется войти, вы можете это сделать. Астральное тело газообразно, так же как и второе тело, но оно еще и прозрачно. Как только вы выходите за пределы, вы попадаете внутрь. Вы толком и знать не будете, где находитесь: снаружи или внутри, потому что граница прозрачна.

Астральное тело таких же размеров, как и первые два. До пятого тела размер у них одинаков. Содержание меняется, но размеры остаются те же -- до пятого. У шестого тела размер космический. У седьмого тела вообще нет размера, даже космического.

Четвертое тело совершенно не имеет никаких границ, внутри третьего тела нет даже прозрачной стены. Есть очертание, но стены нет, поэтому и нет необходимости в каком-либо методе, чтобы туда проникнуть. Тот, кто достиг третьего, может легко войти в четвертое.

Однако выйти за пределы четвертого так же трудно, как и за пределы первого, потому что заканчивается ментальное. Пятое -- это духовное тело.

Пятое тело -- духовное. Прежде чем его достичь, нужно преодолеть стену, но не такую, как между

первым и вторым. Теперь стена между различными измерениями. Начинается новый план.

Четыре нижних тела принадлежат одному плану. Разделение между ними шло по горизонтали. Теперь же оно идет по вертикали. И стена между четвертым и пятым телами выше, чем между любыми из низших тел, -- потому что наш взгляд традиционно горизонтален, а не вертикален. Мы смотрим из стороны в сторону, а не вверх и вниз. Но движение от четвертого к пятому -- это переход из низшего плана в высший. Различие уже не между наружным и внутренним, а между низом и верхом. Перейти к пятому нельзя до тех пор, пока вы не начнете смотреть вверх.

Рассудок всегда смотрит вниз. Вот почему Йога против рассудка. Ум течет вниз, как вода. Вода никогда не являлась символом ни одной духовной системы, потому что по самой своей природе она течет вниз. Огонь же является символом многих систем. Огонь устремлен вверх и никогда вниз. Поэтому огонь -- символ продвижения от четвертого к пятому. Нужно перестать смотреть вниз, нужно устремить взгляд вверх.

Но как же взглянуть вверх? Каков способ? Вы, наверное, слышали, что во время медитации глаза должны быть устремлены на аджна-чакру. Глаза должны быть сфокусированы вверх, как будто вы

хотите увидеть свой череп изнутри. Глаза -- только символы. Главное -- это видение. Наше зрение, наша способность видеть ассоциируется с глазами, они же становятся средством внутреннего видения. Если вы поднимете глаза вверх, ваше видение также обратится вверх.

Раджа-Йога начинается с четвертого тела. Только Хатха-Йога начинает с первого; другие Йоги -- с других тел. Теософия начинает со второго, иные системы -- с третьего. По мере того как цивилизация прогрессирует к четвертому телу, многие смогут начинать с него. Но только тогда можно начинать с четвертого тела, когда три низших тела были проработаны в прошлых жизнях. Те, кто изучают Раджа-Йогу по книгам или под руководством свами и гуру, не зная, проработали ли они свои три низших тела, непременно будут разочарованы, потому что начинать прямо с четвертого тела нельзя. Сначала нужно пройти три первых. Только тогда идет четвертое. Четвертое тело -- это последнее, с которого можно начинать. Есть четыре вида йоги: Хатха-Йога -для первого тела, Мантра-Йога -- для второго, Бхакти-Йога -- для третьего, Раджа-Йога -- для четвертого. В старину все должны были начинать с первого тела, но сегодня так много разных людей: одни дошли до второго тела в своей предыдущей жизни, другие -- до третьего и т. д. Но что касается

сновидений, то нужно начинать с первого тела. Только тогда вы узнаете все его диапазоны и пределы.

В четвертом теле ваше сознание должно уподобиться огню -- устремиться вверх. Есть много способов проверки этого. Например, если ум направлен на секс, это подобно течению воды вниз, потому что секс-центр находится внизу.

В четвертом теле нужно направлять свой взор вверх, а не вниз. Если сознанию предстоит подниматься вверх, необходимо начинать с центра над глазами, но не ниже. Есть только один центр выше глаз, с которого можно двигаться вверх, -- аджна. Глаза следует направлять вверх, в третий глаз.

Есть много постоянных напоминаний о третьем глазе. В Индии девушка и замужняя женщина различаются по более крупному красному знаку, нанесенному на третий глаз у замужней женщины. Девушка должна смотреть вниз, по направлению секс-центра, но как только она выходит замуж, она должна начать смотреть вверх. Секс должен меняться; от сексуальности -- за ее пределы. Чтобы напоминать ей об этом, цветной знак (тилак) наносится на третий глаз.

Знаки тилак наносятся на лбы многих людей: саньяси, паломников; знаки очень разнообразны. Используют также и сандаловую пасту -- чандан. Как только оба глаза обращаются вверх к третьему глазу, в этом центре возгорается сильное пламя. В нем ощущается жжение. Открывается третий глаз, и его нужно охлаждать. Для этого в Индии и применяют сандаловую пасту. И она не только охлаждает; она обладает характерным запахом, имеющим отношение к третьему телу и к его трансценденции. Прохладный аромат пасты и особое место ее нанесения становятся напоминанием о третьем глазе, привлечением внимания вверх.

Если вы закроете глаза и я дотронусь пальцем до места вашего третьего глаза, то я, по сути, к нему самому не прикасаюсь, но вы все равно его ощутите. Достаточно даже такого прикосновения. Никакого давления, всего лишь легкое касание. Так что вполне достаточно аромата, нежного прикосновения и ощущения прохлады, чтобы ваше внимание было всегда направлено на третий глаз.

Чтобы пройти четвертое тело, есть только одна техника, один метод: смотреть вверх. Сиршасана -- стойка на голове; перевернутая поза тела использовалась как такой метод, потому что наши

глаза обычно обращены вниз. Даже если вы стоите на голове, вы все равно будете смотреть вниз. Но теперь "вниз" означает "вверх". Течение энергии вниз будет преобразовано в восходящее течение.

Вот почему во время медитации, ничего об этом не зная, многие принимают перевернутые позы. Они начинают делать сиршасану, потому что изменилось направление потока энергии. Разум настолько привык к нисходящему потоку энергии, что, когда она меняет направление, им не по себе. Становясь на голову, они успокаиваются, потому что энергия опять течет вниз. Но по отношению к вашим центрам, вашим чакрам, это будет не нисходящим, а восходящим движением.

Сиршасана использовалась как метод перехода из четвертого в пятое тело. Главное, что нужно запомнить, это смотреть вверх. Это может быть тратак (пристальное смотрение на определенный предмет), концентрация на солнце, много разных способов. Но лучше всего делать это внутри. Просто закройте глаза!

Все-таки сначала нужно пройти первые четыре тела, иначе это не поможет. В противном случае такие действия могут привести к расстройствам и различным психическим заболеваниям, потому что нарушается приспособляемость всей систе-

мы. Четыре тела смотрят вниз, а вы своим внутренним умом смотрите вверх. Тогда очень велика вероятность развития шизофрении.

Я считаю, что шизофрения является результатом именно такой ситуации. Вот почему обычная психиатрия не может проникнуть глубоко в эту болезнь. Ум шизофреника одновременно работает в противоположных направлениях: находится извне и смотрит внутрь, стоит вовне и смотрит вверх. Вся ваша система должна быть в гармонии. Если вы еще не познали свое физическое тело изнутри, тогда ваше сознание должно быть направлено вниз. Это будет здоровым, верным подходом. Никогда не пытайтесь повернуть вверх ум, движущийся вовне; иначе все закончится расщеплением и шизофренией.

Наша цивилизация, наши религии несут главную ответственность за расщепление личности человека. Им нет дела до полной гармонии. Есть учителя, которые обучают методам движения вверх энергии тех, кто еще даже не находится внутри своего физического тела.

Методы срабатывают, и половина личности остается снаружи своего тела, в то время как вторая половина движется вверх. А между тем происходит раскол. Человек становится как бы двумя

разными людьми: иногда одним, иногда другим; Джекилом и Хайдом.

Существует возможность стать семью разными людьми одновременно. Это полное расщепление. Человек становится семью различными энергиями. Одна часть его движется вниз, цепляясь за первое тело; другая связана со вторым, еще какая-то -- с третьим. Одна часть идет вверх, другая еще куда-нибудь. У него совершенно отсутствует центр.

Гурджиев уподоблял такого человека дому, где отсутствует хозяин и где каждый слуга заявляет, что хозяин именно он. Когда кто-нибудь стучится в дом, слуга, оказывающийся ближе других к двери, разыгрывает из себя хозяина. На следующий день другой слуга открывает дверь и заявляет, что хозяин он.

У шизофреника нет центра. И мы все такие! Мы только немного приспособились к обществу, только и всего. Разница только в степени. Хозяин отсутствует или спит, и каждая наша часть заявляет о своих правах. При сексуальном влечении хозяином становится секс. Мораль, семья, религия -- все забыто. Секс становится полноправным хозяином в доме. А когда он проходит, его сменяет разочарование. Здравый смысл берет верх и заяв-

ляет: "Я хозяин". Теперь он распоряжается и лишает секс всех прав.

Каждый хочет сам править домом. Когда возникает гнев, он становится хозяином. Теперь нет места ни здравому смыслу, ни сознанию. Никто не в состоянии противостоять гневу. Из-за этого мы не понимаем друг друга.

Человек, любивший вас, вдруг рассердился, и любовь исчезла. Вы в недоумении: так любит он или не любит? Любовь была всего лишь слугой, так же как и гнев. А хозяина дома нет. Поэтому обычно ни на кого нельзя полагаться. Ведь человек сам по себе не хозяин; любой слуга может возглавить дом. А самого человека нет, он никто; он не является единством.

Я советую вам не экспериментировать с техниками смотрения вверх до того, как будут пройдены первые четыре тела. Иначе произойдет раскол, через который невозможно будет перекинуть мостик, и придется ждать нового воплощения, чтобы начать все сначала. Лучше всего практиковать те техники, которые начинают с самого начала. Если в своих предыдущих рождениях вы уже прошли три первых тела, тогда сейчас вы очень быстро пройдете их. Не возникнет никаких затруднений. Вы уже знаете пространство, вы знаете путь. Они промелькнут перед вами, и вы

узнаете их -- ведь вы их уже прошли! Тогда вы сможете идти дальше. Поэтому я настаиваю на том, чтобы каждый всегда начинал с первого тела. Каждый!

Двигаться за пределы четвертого тела -- очень важная вещь. Вплоть до четвертого тела вы -- человек. А теперь вы становитесь сверхчеловеком. В первом теле вы всего лишь животное. Со вторым телом в вас проявляется человеческое. И только в четвертом оно полностью расцветает. Цивилизация не пошла дальше четвертого. За пределы четвертого -- значит за пределы человеческого. Нельзя отнести Христа к разряду людей; Будда, Махавира, Кришна -- все они тоже выходят за пределы человеческого. Они сверхчеловеки. Взгляд вверх -- это прыжок из четвертого тела. Когда я смотрю на свое первое тело снаружи, я всего лишь животное, имеющее возможность стать человеком. Единственная разница в том, что я могу стать человеком, а животное не может. Но в данный момент мы с ним оба ниже человеческого уровня, мы недочеловеки. Однако у меня есть возможность идти дальше. И начиная со второго тела происходит расцвет человеческого существа. Нам кажутся сверхлюдьми те, кто находится в четвертом теле. Это не так. Эйнштейн или Вольтер кажутся сверхчеловеками. Но они не таковы. Они являют собой полный расцвет

человеческого существа, а мы находимся ниже человеческого уровня, и потому они выше нас. Однако они не поднялись над человеческим. Только Будда, Христос или Заратуштра (Зороастр) более чем люди. Взглянув вверх, подняв свое сознание вверх от четвертого тела, они перешли границу ума. Они трансцендировали ментальное тело.

Есть притчи, в которых стоит разобраться. Мухаммед говорит, что, когда он взглянул вверх, что-то снизошло к нему сверху. Мы объясняем это "сверху" географически, и небо становится обителью богов. Для нас "верх" значит небо; "низ" означает пространство под землей.

Но при таком объяснении символ не был понят. Когда Мухаммед смотрит вверх, он смотрит не на небо; он смотрит на аджну. Когда он говорит: нечто снизошло сверху -- это правильное ощущение. Но для нас "верх" имеет иное значение.

На всех изображениях Заратуштра смотрит вверх, его глаза никогда не бывают опущены вниз. Он смотрел вверх, когда впервые увидел Божественное. Божественное сошло к нему в виде огня. Вот почему персы поклонялись огню. Ощущение огня приходит из аджны. Когда устремляешь взор кверху, эта точка начинает пылать, как будто все горит. Благодаря этому горению вы

преображаетесь. Нижняя сущность сгорает, уничтожается, и в результате рождается высшее существо. Вот что означает "пройти сквозь огонь".

После пятого тела вы попадаете в другую область, в иное измерение. Движение от первого тела к четвертому идет от внешнего к внутреннему, от четвертого к пятому -- снизу вверх; от пятого тела движение идет от эго к не-эго. Это совершенно другое измерение. Речь идет не о внешнем и внутреннем, восхождении или нисхождении. Вопрос теперь в "Я" и "не-Я". Все дело теперь в том, есть центр или его нет.

До пятого тела человек не имеет центра -- он расщеплен на множество частей. Только в пятом теле есть центр: единство, целостность. Но центр становится эго. Теперь этот центр будет препятствием дальнейшему росту. Каждый шаг, который был помощью, становится помехой для дальнейшего прогресса. Вам придется сжигать все те мосты, которые вы проходите. Они помогли вам перебраться на другой берег, но если вы будете привязаны к ним, они станут помехой.

Вплоть до пятого тела нужно создавать центр. Гурджиев называет этот пятый центр кристаллизацией. Теперь нет слуг, хозяин все взял в свои руки и стал настоящим хозяином. Он пробудился,

он возвратился. В присутствии хозяина слуги умолкают, хранят молчание.

Когда вы входите в пятое тело, происходит кристаллизация эго. Но теперь для дальнейшего движения эта кристаллизация должна быть снова утеряна. Утеряна в пустоте, в Космосе. Только тот, кто имеет, может потерять, поэтому говорить о не-эгоичности (отсутствии эго) до пятого тела нелепо и абсурдно. У вас нет эго -- как вы его можете потерять? Или можно сказать, что у вас много эго, поскольку каждый слуга имеет свое эго. Вы мульти-эгоичны, мульти-личностны, мульти-психичны, но не целостны.

Вы не можете расстаться с эго, потому что его у вас нет. Богач может отказаться от своих сокровищ, но не бедняк. Ему не от чего отказываться, нечего терять, однако есть бедняки, которые подумывают об отказе. Богач всегда боится отказа, потому что ему есть что терять, но бедняк всегда готов отказаться. Он готов, однако ему не от чего отказываться. Пятое тело самое богатое. Это кульминация всего доступного человеческому существу. Пятое тело -- это пик индивидуальности, вершина любви, сострадания, всего достойного. Шипы исчезли. Теперь должен исчезнуть и цветок. Тогда останется только аромат, без цветка.

Шестое -- это область благоуханий, космического аромата. Ни цветка, ни центра. Окружность, но без центра. Можно сказать, что все стало центром или что теперь нет центра. Есть только чувство распространенности. Нет ни расщепления, ни разделения -- нет даже разделения индивидуального на "Я" и "не-Я", на "Я" и "другие". Нет вообще никакого разделения.

Итак, индивидуальность может быть утеряна одним из двух способов: первый -- шизофрения, расщепление на множество подличностей; второе -космический путь, исчезновение в Высшем, величайшем, Брахме; растворение в пространстве. Цветка нет, но есть аромат.

Цветок -- тоже помеха, но когда есть только аромат -- это совершенство. Теперь нет источника, и он не может погибнуть. Он бессмертен. Все, что имеет источник, умрет, но теперь цветка нет, так что нет и источника. Аромат извечен и беспричинен, ему нет ни границ, ни смерти. Цветок имеет свои ограничения, аромат же их не имеет. Для него нет преград, он продолжает распространяться и выходит за пределы.

Поэтому с пятого тела речь уже не идет о движении ни вверх, ни вниз, ни в сторону, ни внутрь, ни наружу. Вопрос состоит в следующем: быть с эго или без эго. А эго -- это вещь, с которой расстать-

ся труднее всего. Эго не представляет проблемы до пятого тела, потому что весь прогресс питает эго. Никто не хочет быть шизофреником: каждый предпочитает иметь кристаллизованную личность. Поэтому каждый садхака -- каждый ищущий -- может продвигаться до пятого тела.

Для выхода за пределы пятого тела нет метода, так как любой метод связан с эго. Используя метод, вы укрепляете эго. Поэтому те, кто хотят выйти за пределы пятого тела, говорят о "не-методе". Они говорят об отсутствии метода, о "не-технике". Теперь уже нет как. С пятого невозможен никакой метод.

До пятого вы используете метод, но теперь полезным будет отсутствие метода, потому что должен исчезнуть тот, кто его использует. Используя что-либо, вы становитесь сильнее. Ваше эго кристаллизуется, становясь ядром кристаллизации. Вот почему те, кто остались в пятом теле, говорят о бесконечных душах и духах. Каждый дух они принимают как бы за атом. Два атома не могут встретиться. Они не имеют ни входа, ни выхода; они закрыты всему, что вне их.

Эго не имеет окошка. Можно употребить слово Лейбница "монада". Те, кто остаются в пятом теле, превращаются в монад: атомы без входа и выхода. Теперь вы одни, лишь одни, только одни.

Это кристаллизованное эго должно быть утеряно, но как расстаться с ним, если никакого метода нет? Как выйти за его пределы, когда пути нет? Как убежать от него? Никакого выхода нет. Дзэн-монахи говорят о вратах без ворот. Ворот нет, но все-таки из них нужно выйти. Так что же делать? Первое -- не отождествляться с этой кристаллизацией. Просто осознавайте этот закрытый дом "Я". Просто осознавайте это -- ничего не делайте -- и происходит взрыв! Вы оказываетесь за пределами. Есть такая дзэнская притча. В сосуд с узким горлышком опускают гусиное яйцо. Вылупливается птенец и начинает расти, но горлышко сосуда так узко, что гусь не может выйти наружу. Он растет, и сосуд становится для него слишком тесным. Нужно либо разбить сосуд, чтобы спасти гуся, либо птица погибнет. Ищущих спрашивают: "Что сделать? Мы не хотим потерять ни то, ни другое. Нужно спасти и сосуд, и гуся. Так как же поступить?" Это вопрос о пятом теле. Когда нет выхода и гусь растет, когда кристаллизация завершилась, как поступить?

Ученик идет в комнату, закрывает за собой дверь и начинает раздумывать. Что же делать? Возможны только два варианта: либо разбить сосуд и спасти гуся, либо дать гусю погибнуть и сохранить сосуд целым. Медитирующий все думает и думает. Он придумывает то одно, то другое, но

все отвергается, потому что сделать это невозможно. Учитель отсылает ученика назад, чтобы тот придумал что-нибудь еще.

Ученик размышляет многие дни и ночи, но ничего не может придумать. Наконец наступает момент, когда всякое думание прекращается. Ученик выбегает из комнаты с криком: "Эврика! Гусь на свободе!" Учитель даже не спрашивает, каким образом все произошло, потому что все это просто чушь.

Чтобы выйти из пятого тела, нужен дзэнский коан. Необходимо только осознать кристаллизацию -- и гусь на свободе! Наступает момент, когда вы исчезаете, "Я" нет. Достигнутая кристаллизация утеряна. Для пятого тела главным была кристаллизация -- центр, эго. Она явилась необходимой как переход, как мостик, без которого невозможно пройти пятое тело. Но теперь в мостике нет необходимости.

Есть люди, которые достигли пятого, не пройдя через четвертое. Люди, у которых много достоинств, завершают кристаллизацию и в каком-то смысле достигают пятого тела. По-своему кристаллизован и тот, кто стал президентом страны. Своеобразной кристаллизации достигли даже Гитлер и Муссолини. Но это кристаллизация только в пятом теле. Если низшие четыре тела не

в согласии с пятым, такая кристаллизация становится болезнью. Махавира и Будда тоже кристаллизованы, но совершенно иначе.

Мы всегда жаждем осуществить свое эго из-за сокровенной потребности достичь пятого тела. Но если мы избираем более короткий путь напрямик, то в конце теряем дорогу. Самый короткий путь -- через деньги, власть, политику. Можно достичь эго, но это будет ложная кристаллизация; она идет вразрез со всей вашей личностью. Она подобна мозоли, образовавшейся на ноге и ороговевшей. Это ложная кристаллизация, аномальный нарост, болезнь.

Если в пятом теле гусь оказывается на свободе, вы попадаете в шестое. Этот процесс относится к сфере таинств. До пятого можно пользоваться научными методами, и здесь может помочь Йога. Но дальше она бессмысленна, потому что Йога -- это методология, научная техника.

В пятом помогает Дзэн, который является методом выхода из пятого в шестое. Дзэн расцвел в Японии, но зародился в Индии. Он уходит корнями в Йогу. Йога расцвела в Дзэн.

Дзэн очень привлекает Запад, потому что западное эго в определенном смысле кристаллизовано. На Западе люди ощущают себя хозяевами мира, у

них есть все. Но западное эго кристаллизовалось не тем путем. Оно не развилось через трансценденцию первых четырех тел. Дзэн стал популярен на Западе, но из-за ложной кристаллизации он не поможет. Гораздо больше Западу поможет Гурджиев, потому что он работает от первого к пятому телу. Однако он не поможет идти далее пятого, так как работает только до пятого, до кристаллизации. Благодаря его техникам можно достичь нужной кристаллизации.

На Западе Дзэн стал всего лишь причудой, потому что там он лишен корней. На Востоке он прошел долгий путь развития, начиная от Хатха-Йоги и достигнув вершины в Будде. Тысячи лет смирения: не эго, но пассивности, не направленного действия, но приятия; через долгое преобладание женского, воспринимающего ума. На Востоке всегда преобладало женское начало, на Западе же -- мужское: агрессивное, целенаправленное. Восток был открытостью, приятием. Дзэн мог помочь на Востоке, потому что другие методы, другие системы работали над четырьмя низшими телами. Эти четыре тела стали корнями, и поэтому Дзэн смог расцвести.

Сегодня Дзэн почти полностью потерял свой смысл в Японии. Причина в том, что Япония стала абсолютно западной. Когда-то японцы были

сама скромность и смирение, но сейчас это смирение показное. Оно больше не является частью сокровенной сути японцев. Поэтому Дзэн утратил почву в Японии и стал популярным на Западе. Однако его популярность вызвана ложной кристаллизацией эго.

Дзэн очень полезен от пятого к шестому. Именно тогда, ни раньше и ни позже. Для других тел он не только бесполезен, но и вреден. В начальной школе нельзя обучать по университетской программе, это может принести вред.

Если использовать Дзэн до пятого тела, то можно испытать мгновенное озарение -- сатори, но не экстаз, не самадхи. Сатори -- это ложное самадхи. Это проблеск самадхи, но не более того. По отношению к четвертому -ментальному -- телу сатори способствует большей артистичности и эстетичности. Оно даст вам чувство прекрасного и радости жизни. Но оно не способствует кристаллизации и движению от четвертого к пятому.

Дзэн помогает только за пределами кристаллизации. Гусь оказывается на свободе без всяких "как". Однако практиковать Дзэн можно только в это время, после того как были применены многие другие методы. Художник способен рисовать с закрытыми глазами: он может делать это играючи. Актер может быть настолько естественным

в своей игре, что кажется, будто он и не играет вовсе. Но для этого понадобились многие годы труда и тренировки. Теперь актер совершенно непринужден, но такая легкость достигается не в один день. Здесь тоже есть свои методы.

Мы ходим, но не знаем, как это делаем. Если кто-то спрашивает вас, как вы ходите, вы говорите: "Я просто иду". В этом нет "как". Но это "как" происходит в детстве, когда ребенок делает первый шаг. Он учится. Если малышу сказать, что учиться не надо: "Просто иди!" -- это будет нелепостью. Ребенок вас не поймет. Так говорит Кришнамурти, обращаясь к взрослым людям с детским умом: "Вы способны ходить. Просто идите!" Его слушают и восторгаются. Как просто! Не нужно никаких методов. Тогда любой может ходить.

Кришнамурти стал популярен на Западе именно благодаря этому. Если посмотреть на Хатха-Йогу, на Бхакти -- или Мантра-Йогу, Раджа-Йогу или Тантру, все они представляются трудными, долгими, утомительными. Нужны столетия труда, многие рождения. А люди не могут ждать. Им подавай немедленный, кратчайший путь. И поэтому Кришнамурти им очень нравится. Он утверждает: "Нет никаких методов. Просто идите. Идите к Богу". Но отсутствие метода (не-метод) -- самая

сложная вещь. Играть так, будто не играешь, говорить так, будто не говоришь, ходить так, будто и не ходишь, без всякого напряжения, -- все это результат долгих усилий. Усилия и труд необходимы, обязательны. Но и они имеют свои пределы. До пятого тела усилие и труд необходимы, но далее, от пятого к шестому, совершенно бесполезны. Вы никуда не попадете; гусь никогда не обретет свободу.

Это представляет проблему для индийских йогов. Им трудно перейти пятое тело, потому что они ориентированы на метод, загипнотизированы им. Они всегда работали по методу. Это четко сформулированная наука, и до пятого тела все шло легко. Требовалось усилие -- они совершали его! Любое напряжение не представляло для них труда. Они могли совершить любое усилие. Но теперь, в пятом теле, им предстояло перейти от метода к не-методу. И тогда они оказывались в замешательстве. Садились, останавливались. И для многих ищущих пятое тело оказывалось последним. Вот почему говорят о пяти, а не о семи телах. Те из них, кто дошел до пятого, решили, что это все. Но это не конец; это новое начало. Теперь нужно двигаться от индивидуального к неиндивидуальному. Здесь могут помочь Дзэн и подобные Дзэн методы, совершаемые без усилий.

Дзадзэн означает сидеть просто так, ничего не делая. Тот, кто много делал, не может себе такого представить. Просто сидеть и ничего не делать. Это непостижимо. Махатма Ганди не мог бы себе такого представить. Он говорил: "Я буду вращать свою прялку. Ведь нужно что-то делать. Это моя молитва, моя медитация". Недеяние для него означает "ничто". Недеяние имеет свою собственную сферу, свое блаженство, свою настройку, но все это происходит от пятого тела к шестому. Ранее этого оно не может быть понято.

От шестого к седьмому нет даже не-метода. Метод утрачивается в пятом, в шестом же утрачивается и не-метод. В один прекрасный день вы просто обнаруживаете, что находитесь в седьмом теле. Исчезает даже Космос; остается только ничто. Это просто случается. Это случается от шестого к седьмому. Невызванное, неизвестное.

И только если оно ничем не вызвано, прерывается связь с тем, что было раньше. Если же оно имеет причину, тогда остается непрерывность, и бытие не может быть утрачено -- даже в седьмом теле. Седьмое тело -- это полное небытие: нирвана, пустота, несуществование.

В движении от бытия к небытию не может быть никакой непрерывности. Это прыжок, совершенно беспричинный. Имей он причину, непрерыв-

ность не нарушилась бы, и это ничем не отличалось бы от шестого тела, поэтому о движении от шестого к седьмому телу невозможно даже говорить. Это прерывание, провал. Что-то было, что-то есть сейчас -- и между ними нет никакой связи. Что-то исчезло и что-то появилось. И они не имеют друг к другу никакого отношения. Это как если бы один гость вышел через одну дверь, а другой вошел с противоположной стороны. Нет никакой взаимозависимости между выходом одного и входом другого, они не связаны.

Седьмое тело -- высшее, конечное, потому что теперь вы вышли даже из мира причинной обусловленности. Вы вернулись к первоистокам, к тому, что было до творения и что будет после уничтожения. Итак, от шестого к седьмому нет даже неметода. Любое усилие будет помехой, а не помощью. От космического к небытию ведет лишь происходящее; беспричинное, неподготовленное, нежданное.

Это происходит внезапно. Нужно запомнить только одно: не цепляться за шестое тело. Привязанность к шестому помешает вам перейти к седьмому. Нет позитивного пути перехода к седьмому, но возможна негативная помеха. Вы можете привязаться к Брахме, к Космосу. Вы скажете: "Я до-

стиг!" Те, кто заявляют, что достигли, не могут перейти в седьмое.

Те, кто говорят: "Я достиг!", остаются в шестом. Те, кто написали Веды, остались в шестом. Только Будда прошел шестое, потому что он сказал: "Я не знаю". Он не дал ответов на высшие вопросы. Он отвечал: "Никто не знает. Никто не познал". Будду не понимали. Те, кто слушали его, говорили: "Но наши учителя знают. Они утверждают, что Брахма есть". Однако Будда говорил о седьмом теле. Ни один учитель не может сказать, что он познал седьмое тело, потому что, как только вы это скажете, вы теряете с ним связь. Познав его, вы не можете об этом сказать. Вплоть до шестого тела возможно символическое выражение, но для седьмого символов нет. Это просто пустота.

В Китае есть абсолютно пустой храм. В нем нет ничего: ни изображений, ни священных текстов, ничего. Только голые стены. Даже жрец находится вне храма. Он говорит: "Жрец может быть только вне храма. Внутри он быть не может". Если же вы спросите его: "Где же божество храма?", он ответит: "Вот, посмотрите!" -- а там пустота и никого. А жрец восклицает: "Смотрите же! Вот! Сейчас!" А там только голые стены пустого храма. Если вы ищете объекты, то не смо-

жете перейти из шестого в седьмое. Поэтому подготовка носит негативный характер. Нужен негативный ум, который ничего не жаждет: даже мокши, даже освобождения, ни даже нирваны, ни даже истины; ум, который ничего не ждет -- ни Бога, ни Брахмы. Он просто есть, без всяких стремлений, без желаний. Просто сущность. И тогда это случается... и даже Космос исчезает.

И так постепенно можно дойти до седьмого. Начинайте с физического, проработайте эфирное, потом астральное, ментальное, духовное. До пятого можете работать, а с пятого и дальше просто осознавайте. Тогда уже деяние необязательно; важно сознание. И наконец, от шестого к седьмому даже сознание не важно. Только сущность.

Глава 8: Становление и бытие

Пожалуйста, расскажите нам о напряжениях и расслаблении семи тел.

Первичным источником всякого напряжения есть становление. Каждый стремится чем-то стать; никто не принимает себя таким, каков он есть. Бытие отрицается, бытие не принимается, и за идеал принимается что-то иное, которому нужно следовать. Поэтому основное напряжение всегда между тем, каков вы есть, и тем, каким вам хочется быть.

Вы желаете чем-то стать. Напряжение означает, что вы недовольны тем, чем вы есть, и вы стремитесь быть тем, чем не являетесь. Между этими двумя и создается напряжение. И неважно, каким вы хотите стать: богатым, знаменитым, могущественным или свободным, освобожденным, божественным, бессмертным; даже если вы жаждете спасения, мокши, и тогда все равно будет напряжение.

Любое желание, направленное в будущее, в противовес тому, каков вы есть сейчас, порождает напряжение. Поэтому материалист обычно не так напряжен, как человек религиозный, потому что религиозный человек стремится к невозмож-

ному, слишком далекому. Расстояние так велико, что только большое напряжение способно заполнить разрыв.

Напряжение -- это промежуток между тем, что вы есть, и тем, чем хотите быть. Чем больше этот промежуток, тем сильнее напряжение. Если промежуток мал, то и напряжение невелико. А если промежутка вообще нет, это означает, что вы довольны тем, что вы есть. Иными словами, вы не стремитесь быть ничем другим, чем то, чем вы являетесь. Тогда ваш ум существует в моменте. Нет причин для напряжения; вы в согласии с собой. Вы находитесь в Дао. Для меня, если нет разрыва, вы -- религиозны, вы -- в Дхарме, в Абсолюте.

Этот промежуток может быть многослойным. Если желание физическое, то и напряжение будет физическим. Если вам хочется иметь другую форму, иное тело -- если вы желаете чего-то, чем вы не являетесь, на физическом плане, -тогда напряжение создается в вашем физическом теле. Вам хочется быть более красивым. И ваше тело напрягается. Это напряжение начинается с первого тела -- физиологического, но если оно постоянно и последовательно, то оно может проникать вглубь и распространяться и на другие слои вашего бытия.

Если вы жаждете духовного могущества, то напряжение начинается на духовном уровне и распространяется. Это подобно тому, как в воду падает камень. Вы бросаете его в одном месте, но порожденная им вибрация распространяется до бесконечности. Поэтому напряжение может возникнуть в любом из ваших семи тел, но первоначальная причина его всегда одна и та же: промежуток между тем состоянием, которое есть, и тем, к которому вы стремитесь.

Если вы обладаете умом определенного типа и хотите изменить его, трансформировать, если вы хотите стать умнее, интеллектуальнее -- тогда возникает напряжение. Только если мы принимаем себя полностью, напряжение отсутствует. Это полное приятие и есть чудо, единственное чудо. Найти человека, который принял себя полностью, вот единственное, что удивляет.

Само сущее не напряжено. Напряжение всегда идет от предположительных, несуществующих возможностей. В настоящем напряжения нет; напряжение всегда направлено в будущее. Оно порождается воображением.

Вы воображаете себя чем-то, чем не являетесь. Эта придуманная возможность и порождает напряжение. И чем более богатым воображением одарен человек, тем большее напряжение воз-

можно. В таком случае воображение становится деструктивным.

Но воображение может также становиться конструктивным, творческим. Если вся сила вашего воображения сфокусирована на настоящем, на моменте, не на будущем, тогда вы сумеете увидеть свою жизнь как поэзию. Ваше воображение не порождает стремлений к чему-либо; оно используется в процессе жизни. Такая жизнь в настоящем лишена напряжения.

Ни животные, ни растения не напряжены, потому что не обладают воображением. Они ниже напряжения, не выше его. Их напряжение представляет собой потенциальную возможность; оно еще не стало действительностью. Они в развитии. Причем настанет момент, когда напряжение взорвется в их бытии, и они устремятся в будущее. Это неизбежно случится. Воображение становится активным.

Первое, из-за чего активизируется воображение, это будущее. Вы создаете образы, и поскольку соответствующих реальностей нет, вы продолжаете создавать все больше и больше образов. Но что касается настоящего, то воображение соотнести с ним невозможно. Как можно воображать и придумывать в настоящем относительно того, что

происходит в данный момент? В этом нет необходимости. Это нужно хорошо понять.

Если вы можете осознанно присутствовать в настоящем, вы не будете жить в своем воображении. Тогда воображение будет свободно творить внутри настоящего. Нужен только правильный фокус. Если воображение сфокусировано на реальном, оно начинает творить. Творчество может принять любую форму. Если вы поэт, оно станет взрывом в поэзии. И поэзия не будет стремлением к будущему, но выражением настоящего. Если вы художник, ваш взрыв произойдет в живописи. А живопись будет не чем-то, что вы вообразили, но тем, что вы познали и прожили.

Когда вы не живете в мире воображения, вам дается настоящий момент. Вы можете либо выразить его, либо уйти в молчание. Но это будет не мертвое молчание, в котором упражняются. Оно тоже выражение настоящего момента. Момент настолько глубок, что может быть выражен только через безмолвие. Ни поэзия, ни живопись не могут сделать это адекватно. Никакое выражение невозможно. Молчание есть единственное выражение этого момента. Оно не является чем-то негативным, это, скорее, позитивное цветение. Что-то расцвело внутри вас цветом безмолвия, и че-

рез это безмолвие выразилось все, чем вы живете.

И второе, что нужно понять. Выражение настоящего через воображение не является ни воображением будущего, ни реакцией на прошлое. Это не выражение известного опыта, а опыт приобретения опыта, как вы прожили это, как это происходит в вас. Это не прожитый опыт, но живой процесс ощущения.

Тогда ваш опыт и переживание настоящего -- не две разные вещи. Они будут одним и тем же. Художника нет. Само переживание стало живописью; само переживание выразило себя. Вы уже не творец, вы -- творчество, живая энергия. Вы не поэт, вы -- сама поэзия. Это переживание не ради прошлого или будущего; оно не из прошлого или из будущего. Само мгновение стало вечностью, и все происходит из него. Это цветение.

Цветение имеет семь слоев, так же как и напряжение. Оно существует в каждом теле. Например, если оно происходит на физиологическом уровне, то вы становитесь совершенно по-новому прекрасны. Эта красота идет не от формы, а от бесформенного, не от видимого, а от невидимого. И если вы способны почувствовать этот момент ненапряжения в своем теле, вы познаете благополучие, которого раньше не знали.

Мы знаем только отрицательные состояния здоровья: отрицательные в том смысле, что мы считаем себя здоровыми тогда, когда не больны. Отрицание каждой болезни принимается за здоровье. В этом нет ничего положительного; это просто отсутствие болезни. Медицинское определение здоровья заключается в том, что вы здоровы тогда, когда не больны. Но у здоровья есть и положительное измерение. Это не только отсутствие болезни, это присутствие здоровья.

Ваше тело может быть не напряжено только тогда, когда вы живете от момента к моменту. Вот вы едите, и момент этот стал вечностью, нет ни прошлого, ни будущего. Единственное, что есть, это сам процесс еды. Вы не просто делаете что-то, вы становитесь этим процессом. И в вашем теле нет напряжения, оно удовлетворено. Или если вы сексуально общаетесь и секс не является просто освобождением от сексуального напряжения, а напротив, положительным выражением любви -- если момент стал целостным и вы в нем полностью, -- тогда вы познаете положительное благополучие в своем теле.

Если вы бежите и бег стал целостностью вашего существа; если вы являетесь теми ощущениями, которые возникают в вас, если вы не нечто отдельное от них, но едины с ними; если нет ни бу-

дущего, ни цели, связанной с этим бегом, а сам бег есть цель, -- тогда вам известно положительное благополучие. Тогда ваше тело не напряжено. На физиологическом уровне вы познали момент ненапряженного бытия.

И такое происходит с каждым из семи тел. Нам легко понять ненапряженность в первом теле, потому что мы уже знаем два состояния этого тела: болезнь, позитивная болезнь, и негативно определяемое благополучие, отсутствие болезни. Это мы уже знаем, так что способны представить себе и третью возможность -- позитивное здоровье. Но несколько труднее представить себе ненапряженность во втором теле -- эфирном, потому что вы о нем ничего не знаете. Но некоторые вещи могут быть поняты.

Сновидения связаны в основном со вторым -- эфирным -- телом. Поэтому, говоря о снах, мы имеем в виду сны эфирного тела. Но если ваше физическое тело живет в напряжении, оно может порождать многие сны. Например, если вы поститесь, возникают сновидения определенного типа. Это уже физиологические сны. Они не имеют отношения к эфирному телу.

У эфирного тела свое напряжение. Мы знаем эфирное тело только в снах, и если оно напряжено, то сновидения превращаются в кошмары.

Даже во сне вы будете испытывать напряжение; оно будет преследовать вас. Первое напряжение в эфирном теле связано с осуществлением ваших желаний. Все мы видим сны о любви. Секс физиологичен, а любовь нет. Любовь не имеет ничего общего с физическим телом. Она связана с эфирным телом, но если она не осуществлена, то может страдать и физическое тело. Должны удовлетворяться нужды не только физического, но и эфирного тела. У него свой голод; ему тоже нужна пища. Такой пищей является любовь.

Мы мечтаем о любви, но мы не любим. О любви мечтают все -- какой она должна быть, кого нужно любить, -- но все в ней разочарованы. Мы либо грезим о будущем, либо огорчаемся из-за прошлого, но никогда не любим. В эфирном теле есть и другие напряжения, но любовь -- одно из тех, которые нам легче всего понять. Если вы можете любить в моменте, тогда в эфирном теле напряжения не создается. Но вы не в состоянии любить в моменте, если вы предъявляете своей любви требования, ожидания, условия, потому что требования, ожидания и условия связаны с будущим. Настоящее выходит за пределы наших определений. Оно таково, каково есть. Однако у вас могут быть ожидания относительно будущего: какое оно должно быть. Любовь тоже превратилась в "должно быть", она всегда о том, что "должно

быть". Любить в настоящем можно, только если ваша любовь лишена ожиданий, требований, только если она безусловна.

Нельзя также любить в настоящем, если ваша любовь направлена только на одного человека и ни на кого другого. Если ваша любовь -- отношение, а не состояние ума, то вы не можете любить в настоящем, потому что в ней присутствует очень тонкое условие. Если я говорю, что могу любить только тебя, то, когда тебя нет, я не буду любящим. Двадцать три часа я буду не-любящим и только один час, когда я с тобой, буду любящим. Это невозможно! Нельзя в один момент любить, а в следующий уже не любить. Если я здоров, то я здоров все 24 часа в сутки. Невозможно быть здоровым в течение часа, а остальные 23 часа быть больным. Здоровье -- это не взаимоотношение; здоровье -- это состояние бытия.

Любовь -- не взаимоотношения между двумя людьми. Это состояние ума внутри вас. Если вы любите, вы любите всех. И не только людей, но и предметы. Любовь переходит от вас на предметы. Даже когда вы одни, когда рядом никого нет, вы любите. Это подобно дыханию. Если я дам клятву, что буду дышать только тогда, когда я с тобой, то в результате я умру. Дыхание -- не взаимоотношение; оно не привязано ни к каким отношени-

ям. И для эфирного тела любовь подобна дыханию. Это его воздух. Так что вы либо любите, либо не любите. Тот тип любви, который придумало человечество, очень опасен. Даже болезни не породили столько несчастий, как так называемая любовь. Все человечество больно из-за этого неверного понятия любви.

Если вы способны любить и быть любящим независимо ни от кого, тогда ваше второе тело будет испытывать чувство благополучия, положительной непринужденности и легкости. Тогда не будет ночных кошмаров. Сны превратятся в поэзию. Тогда что-то произойдет с вашим вторым телом, и его аромат наполнит не только вас самих, но и других тоже. Где бы вы ни были, станет распространяться аромат вашей любви. И конечно, он вызывает ответную реакцию, свой отзвук.

Истинная любовь не есть эго. Эго всегда требует власти, и когда вы любите -- из-за того, что ваша любовь не настоящая, а только часть вашего эго, -- ваша любовь неизбежно насильственна. Когда мы любим, это жестокость, своего рода война. Отец и сын, мать и дочь, муж и жена -- все они не любящие; мы превратили их в своих врагов. Они постоянно воюют; только когда не воюют, мы говорим, что любят. Определение отрицательное. Между двумя битвами перерыв, перемирие. Но в

действительности между двумя войнами нет возможности истинного мира. Так называемый мир -- только подготовка к предстоящей войне. Между мужем и женой нет ни мира, ни любви. Промежуток, который мы зовем любовью, -- всего лишь подготовка к следующей схватке. Мы считаем, что между двумя заболеваниями мы здоровы, между двумя сражениями мы любим. Эго не любовь. Это только перерыв между двумя боями. Невозможно сражаться все 24 часа в сутки, вот почему в какой-то момент мы начинаем любить своего противника.

Любовь никогда невозможна как отношение, но лишь как состояние ума. Если любовь приходит к вам как состояние ума, тогда ваше второе -- эфирное -- тело становится легким, ненапряженным. Оно расслаблено. Есть и другие причины напряжения второго тела, но здесь я говорю о том, что можно легко понять. Поскольку мы считаем, что знаем любовь, то можем о ней поговорить.

Третье тело -- астральное. У него свои напряжения, связанные не только с этой жизнью, но и с предыдущими жизнями. Напряжение в третьем теле вызвано накоплением всего, чем вы были и чем стремились быть. Все ваши желания, тысячи и тысячи жизней желаний -- все это заключено в

третьем теле. А вы всегда желали! Неважно -- чего. Важно, что желали.

Астральное тело -- склад всех ваших стремлений, всех желаний. Вот почему это самая напряженная часть вашего существа. Погружаясь в медитацию, вы начинаете осознавать свои астральные напряжения, потому что медитация начинается с третьего тела. Те, кто через медитацию почувствовал эти напряжения, приходят ко мне и говорят: "С тех пор как я стал медитировать, напряжение увеличилось". Оно не увеличилось, просто вы начали осознавать его. Теперь вы узнали нечто, чего раньше не осознавали.

Это астральные напряжения. Поскольку они представляют собой суть столь многих жизней, их невозможно выразить каким-то определенным словом. О них нельзя сказать ничего, что можно было бы понять. Их можно только пережить и познать.

Само желание является напряжением. Не бывает так, чтобы мы чего-нибудь не желали. Есть люди, которые желают даже нежелания. Это доходит до полного абсурда. В третьем -- астральном -- теле вы можете желать быть без желаний. В действительности желание не иметь желаний -- одно из самых сильных желаний. Оно способно создать

самый большой промежуток между тем, что есть, и тем, чем вы хотели бы быть.

Поэтому принимайте свои желания такими, каковы они есть, и знайте, что в течение многих жизней у вас было очень много желаний. Вы желали очень многого, и все это накопилось. Поэтому для третьего -- астрального -- тела примите ваши желания такими, каковы они есть. Не боритесь с ними; не создавайте желания против желаний. Просто примите их. Знайте, что вы полны желаний, и будьте легки. Тогда вы станете ненапряженным в астральном теле.

Если вы способны принять всю эту бесконечную череду желаний внутри себя и не возжелать не иметь желаний; если вы способны находиться среди этих желаний (всего вашего накопленного прошлого) и принимать их такими, каковы они есть; если это приятие станет тотальным -- тогда, в единый миг, вся эта череда исчезнет. Желаний уже не будет, потому что они могут существовать только на фоне постоянного стремления к тому, чего нет.

Неважен объект желания. Даже желайте не иметь желаний -- и уже создается фон, и появляется вся эта череда. Если вы принимаете свое желание, создается момент отсутствия желания. Вы принимаете свое желание таким, каково оно есть.

Теперь вам больше нечего желать. Вы приняли все, даже свои желания. Тогда желания улетучиваются, с ними уже нечего делать. Астральное тело становится легким; оно приходит в состояние позитивного благополучия. Только после этого можно переходить к четвертому телу.

Четвертое тело -- ментальное. Подобно тому как в астральном теле есть желания, в ментальном теле существуют мысли: противоречивые, целый сонм их, каждая мысль утверждает себя как целое, каждая мысль владеет вами, как если бы она была целым. Итак, напряжение в четвертом теле порождено мыслями. Пребывать без мыслей -- не во сне, не в бессознательном состоянии, но в сознании без мыслей -- есть здоровье, благополучие четвертого тела. Но как можно осознавать и не иметь мыслей?

Каждый миг возникают новые мысли. Ежеминутно что-то из вашего прошлого приходит в конфликт с чем-то в настоящем. Вы были коммунистом, а сейчас вы католик и верите во что-то иное, но старое все еще остается. Вы можете стать католиком, но не можете отбросить свой коммунизм. Он остается в вас. Можно поменять мысли, но отвергнутые мысли остаются и ждут. Вы не можете забыть их. Они проникают внутрь вас, в подсознание. Они вам не покажутся, пото-

му что вы их отвергли, но они остаются и ждут удобного момента. И такой момент приходит. Даже в течение суток возможен момент, когда вы снова станете коммунистом, а потом опять превратитесь в католика. И так будет происходить без конца, туда-сюда, а в результате -- одна неразбериха.

Итак, для ментального тела напряжение означает смущение -противоречивые мысли, противоречивые переживания, противоречивые ожидания, -- и в итоге результатом является заблуждающийся ум. И такой ум еще больше запутается, если попытается вырваться из неразберихи, потому что из запутанного состояния нельзя прийти к ясности.

Вы находитесь в замешательстве. Духовные искания создадут новое измерение для вашего замешательства. Ко всем вашим прежним неясностям теперь добавляются новые. Вы встречаете одного гуру, потом другого, и каждый приносит вам новые смущения. К тому, что было, добавляется новое замешательство, и вы превращаетесь в сумасшедший дом. Вот что происходит в четвертом -- ментальном -- теле. Там смущение есть напряжение.

Как же можно выйти из состояния замешательства? Вы можете перестать смущаться, лишь если

не отрицаете одну мысль ради другой, если вообще ничего не отвергаете -- не отрицаете коммунизм в пользу религиозности, не отрицаете Бога в пользу философии атеизма. Если вы принимаете все, что думаете, и не нужно делать выбор, то напряжение исчезает. Выбирая все время, вы только увеличиваете напряжение.

Осознание должно быть без выбора. Вы должны осознавать весь свой мыслительный процесс, всю неразбериху. Только осознав это, вы сразу поймете, что все это путаница. Выбирать не нужно ничего; надо снести весь дом. Как только вы познаете, что все это просто неразбериха, дом может быть разрушен в любой момент; в этом нет ничего трудного.

Поэтому начинайте с осознания всего своего ума. Не выбирайте; оставайтесь вне выбора. Не говорите: "Я атеист" или "Я теист". Не утверждайте: "Я христианин" или "Я индус". Не выбирайте. Просто увидьте, что иногда вы верите в Бога, а иногда нет, иногда вы христианин, а в другое время -- коммунист, иногда святой, а иногда грешник. Временами вас привлекает одна идеология, в иной момент -- другая, но все это причуды.

Целиком осознавайте это. Момент, когда вы поймете весь процесс работы своего ума, станет моментом неотождествления. Тогда вы перестанете

отождествляться со своим умом. Впервые вы познаете себя как сознание, а не как ум. Ум станет для вас объектом. Подобно тому как вы воспринимаете окружающих вас людей или мебель в комнате, вы начнете воспринимать и осознавать свой ум, умственные процессы. Теперь вы являетесь этим осознаванием -- неотождествленным с рассудком.

Вся трудность с четвертым -- ментальным -- телом заключается в том, что мы отождествляемся со своим рассудком. Когда заболевает ваше тело и вам говорят, что вы больны, вы не обижаетесь; но если заболевает ваш ум и вам говорят: "Ваш рассудок болен, вы, кажется, сходите с ума", вы оскорблены. Почему?

Когда кто-то говорит, что ваше тело больно, вы чувствуете, что симпатичны говорящему. Однако если вам намекнули, что у вас не все в порядке с головой, что вы неврастеник "со сдвигом", тогда вы оскорблены, потому что отождествление с рассудком гораздо глубже, чем с телом.

Можно чувствовать себя отдельным от тела. Можно сказать: "Это моя рука". Но нельзя сказать: "Это мой ум", потому что вы считаете, что "мой ум -- это я сам". Вы можете позволить мне оперировать ваше тело, но не позволите сделать операцию на мозге. Вы посчитаете, что это уж

слишком. Вы утратите свою свободу. Отождествление с умом гораздо более глубокое. Это мы сами. Мы не знаем ничего за его пределами, поэтому мы себя с ним и отождествляем.

Мы знаем нечто за пределами тела: это ум. Вот почему существует возможность неотождествления с телом. Но далее ума мы ничего не знаем. Только начав осознавать свои мысли, вы сможете понять, что ум -- всего лишь процесс, накопление: механизм, склад, компьютер ваших прошлых переживаний, прошлых навыков, предыдущих знаний. Это не вы; вы можете быть без него. Ум можно прооперировать, изменить, отторгнуть от вас.

А теперь существуют новые возможности. Когда-нибудь ваш ум смогут пересадить кому-нибудь другому. Так же, как пересаживают сердце, рано или поздно будут пересаживать память. Тогда умирающий не умрет полностью. По крайней мере, его память может быть спасена и пересажена новорожденному. И ребенок получит всю память этого человека. Он будет рассуждать о переживаниях, которых не испытал, знать все то, что знал умерший, потому что весь его ум был передан ему.

Нам это кажется опасным, и мы этого, очевидно, не допустим, чтобы не потерять свою личность.

Ведь мы -- это наш ум! Но, по моему мнению, здесь скрываются большие возможности. Из этого может родиться новое человечество.

Мы в состоянии осознавать свой ум, потому что ум -- это не мы; это не "Я". Мой ум такая же часть тела, как и почки. Точно так же, как мне могут пересадить новую почку, и я буду оставаться тем же человеком без всяких изменений, я могу жить с пересаженным умом, и ничего не изменится. Я буду продолжать оставаться прежним "Я", но с добавлением нового ума. Ум -- тоже механизм. Но из-за нашего отождествления с ним возникает напряжение.

Итак, в четвертом теле осознанность -- это здоровье, а неосознанность -- болезнь; осознавание -- это ненапряженность, неосознавание -- напряжение. Из-за мыслей, из-за вашего отождествления с ними вы продолжаете жить в своих мыслях, и в результате между вами и вашим экзистенциальным бытием создается барьер.

Вы можете дотянуться до цветка, но никогда этого не узнаете, потому что думаете об этом. Цветок увянет, а вы все будете думать об этом. Мышление создало пленку между вами и опытом -- прозрачную, но не очень; только иллюзию прозрачности. Например, вы слушаете меня. Но возможно, что вы в действительности не слушаете.

Если вы думаете о том, что я говорю, вы перестали слушать. Тогда вы либо забегаете вперед, либо отстаете; вы не со мной. Вы либо повторяете в уме прошлое, либо перед вами будущее, проецируемое через прошлое, но это не будет то, что я говорю.

Вполне возможно, что вы сможете дословно повторить то, что я сказал. Ваш механизм все записывает. Вы можете повторить, репродуцировать мои слова. Тогда вы возразите мне: "Если бы я не слышал, как бы я мог все это повторить?" Но магнитофон меня не слышит. Ваш ум работает подобно машине. Неважно, присутствуете вы или нет. Вы и не нужны. Вы можете думать и все-таки слушать. Ум -- четвертое, ментальное, тело -- стал препятствием.

Между вами и тем, что есть, существует барьер. Как только вы прикасаетесь, сразу удаляетесь от ощущения. Как только вы начинаете смотреть, сразу уходите. Я беру вашу руку в свою. Это экзистенциальная вещь. Но может быть так, что в этот момент вас нет. И тогда вы упустили. Вы узнали -- прикоснулись и почувствовали, но вы были заняты своими мыслями.

В четвертом теле нужно осознавать свой мыслительный процесс взятый целиком. Не выбирать, не решать, не судить -- просто осознавать его.

Если вы осознали, вы не отождествляетесь. А неотождествление с механизмом ума есть ненапряжение.

Пятое тело -- духовное. Что касается духовного тела, незнание самого себя является единственным напряжением. Всегда, когда вы есть, вы прекрасно знаете, что не знаете себя. Вы идете через жизнь, делаете то и другое, добиваетесь того и этого, но чувство незнания себя постоянно с вами. Оно подстерегает вас, оно становится вашим постоянным спутником, как бы вы ни пытались забыть о нем или убежать от него. От своего невежества убежать невозможно. Вы знаете, что ничего не знаете. Это болезнь на пятом уровне.

Те, кто начертали на Дельфийском храме "Познай себя", занимались пятым телом. Они работали с ним. Сократ постоянно повторял: "Познай себя". Он был занят пятым телом. Для пятого тела атма джняна -- самопознание -- есть единственное знание.

Махавира сказал: "Познавая себя, познаешь все". Это не так. Нельзя познать все, познав себя. Но верна антитеза. Не познав себя, невозможно познать ничего. И чтобы уравновесить это, Махавира сказал: "Познав себя, познаешь все". Даже если я знаю все, но не знаю себя, какая мне от этого польза? Разве можно знать основное, фун-

даментальное, конечное, если еще даже себя самого не узнал? Это невозможно.

Итак, в пятом теле напряжение существует между познанием и невежеством. Помните -- я говорю "познанием и невежеством"; я не говорю "знаниями и невежеством". Знания можно почерпнуть из писаний; познание ниоткуда невозможно заимствовать. Очень многие действуют, не понимая этого различия между знаниями и познанием. Познание всегда выше. Я не могу передать вам свое познание; я могу передать вам только мои знания. Писания передают знания, но не познание. Знание может утверждать, что вы -- атман, вы -божественны, вы -- самость, но это не познание.

Если цепляться за это знание, то возникает громадное напряжение. Невежество соседствует с ложным, приобретенным знанием и информацией -заимствованным знанием. Вы невежественны, но чувствуете, что знаете.

Отсюда и напряжение. Гораздо лучше не знать и понимать, что "я невежествен". Напряжение будет, но не такое большое. Если вы не обманываете себя знанием, полученным от других, вы можете искать в себе самом, и тогда возможно познание.

Одно определенно: то, что вы есть. Чем бы вы ни были, вы есть. Это невозможно отрицать. Второе: вы есть некто, кто знает. Возможно, вы знаете других или знаете только иллюзии, возможно, то, что вы знаете, ложно, но вы знаете. Итак, можно с уверенностью утверждать две вещи: ваше существование и ваше сознание.

Но не хватает третьего. Сущность личности человека можно представить через три измерения: существование, сознание и блаженство -- сат-чит-ананда. Мы знаем, что мы -- само существование. Мы знаем, что мы есть некто, кто знает -- само сознание. Не хватает только блаженства. Но если искать внутри себя, то узнаете и третье. Оно там. Блаженство, экстаз бытия, находится там. И познав его, вы познаете себя полностью: свое бытие, свое сознание, свое блаженство.

Нельзя полностью знать себя, не познав блаженства, потому что тот, кто не пребывает в блаженстве, все время бежит от себя. Ведь наша жизнь -- это бегство от себя. Поэтому другие так важны для нас, что помогают нам убегать от себя. Вот почему все мы ориентированы на других. Даже став религиозным, создаешь себе Бога как другого. И становишься ориентированным на другого; повторяется та же ошибка.

На пятой стадии нужно искать себя внутри. Это не поиск, а "пребывание в поиске". Вы необходимы только до пятого тела. За пределами пятого все идет легко и спонтанно.

Шестое тело -- космическое. Напряжение существует между вами -- вашими ощущениями индивидуальности или ограниченности -- и неограниченным Космосом. Даже на пятой ступени вы заключены в своем духовном теле. Вы личность. Эта "личность" будет напряжением для шестого. И чтобы достичь ненапряженного существования с Космосом, быть с ним в гармонии, вы должны перестать быть индивидуумом.

Иисус говорит: "Тот, кто потеряет себя, найдет себя". Это утверждение связано с шестым телом. До пятого тела его невозможно понять, потому что оно совершенно не рационально. Но с шестого -- это единственно возможная математика, единственная рациональная возможность: потерять себя.

Мы укрепляем, усиливаем и кристаллизуем себя. Эту кристаллизацию, самость, индивидуальность можно пронести вплоть до пятого тела; но тот, кто настаивает на самости, остается на пятом теле. На нем останавливаются очень многие духовные системы. Все те, кто утверждает, что душа имеет свою индивидуальность, что эта ин-

дивидуальность сохранится и в освобожденном состоянии, т. е. вы останетесь индивидуальностью, заключенной в своей самости, -- любая система, утверждающая это, останавливается на пятом теле. В такой системе не будет концепции Бога. Ее и не нужно.

Концепция Бога появляется только с шестым телом. "Бог" означает космическую индивидуальность, или, лучше сказать, космическую не-индивидуальность. Это не "я существую"; это целое, заключенное во мне, дает возможность мне существовать. Я всего лишь точка, одно звено среди бесконечности звеньев бытия. Если завтра не взойдет солнце, меня не будет. Я тоже исчезну; пламя погаснет. Я здесь, потому что существует солнце. Оно так далеко, но связано со мной. Если умрет Земля, как уже умерли многие планеты до нее, я тоже не смогу жить, потому что моя жизнь едина с жизнью Земли. Все существует в цепи бытия. Мы не островки. Мы все -- океан.

В шестом теле единственным напряжением является ощущение индивидуальности в противовес океаническому чувству -- состоянию без границ, чувству безначальности и бесконечности, ощущение не меня, но нас. И это "мы" включает все. Не только людей, не только органические вещества, но вообще все, что есть. "Мы" означает само бы-

тие. Итак, напряжением в шестом теле будет "Я". Как же потерять "Я", как потерять эго? Сейчас вы этого не сможете понять, но если дойдете до пятого, это будет нетрудно. Это похоже на то, как ребенок привязан к своей игрушке и не может себе представить, что ее можно выбросить. Но когда детство проходит, игрушка выброшена. Он к ней уже не возвращается. До пятого тела эго имеет очень большое значение, но после пятого превращается в игрушку, с которой играл малыш. Вы отбрасываете его без всякого труда.

Единственное затруднение может возникнуть в том случае, если вы достигли пятого тела в результате длительного процесса, а не внезапного просветления. Тогда трудно полностью отбросить "Я" в шестом теле. Поэтому за пределами пятого все внезапные процессы помогают. До пятого постепенные процессы кажутся более легкими; но за пятым они становятся препятствием.

В шестом теле возникает напряжение между индивидуальностью и океаническим сознанием. Капля должна потеряться, чтобы стать океаном. На самом деле это вовсе не потеря себя, но все выглядит так с точки зрения капли. Напротив, в тот момент, когда исчезает капля, приобретается весь океан. Капля вовсе не уничтожилась, она превратилась в океан.

Седьмое тело -- нирваническое. В седьмом теле напряжение существует между существованием и несуществованием. В шестом теле ищущий должен потерять себя, но не существование. Он есть -- не как индивидуальность, но как космическое бытие. Однако сущее остается. Есть философии и системы, которые останавливаются на шестом теле. Они останавливаются на Боге или мокше. Седьмое означает потерять даже существование в несуществовании. Это не значит потерять себя. Это просто потерять. Существующее становится несуществующим. Тогда подходишь к первичному истоку, из которого пришло все существование и в которое оно уходит. Из него выходит бытие, в него возвращается небытие.

Сущее само по себе всего лишь фаза. Оно должно возвратиться. Подобно тому как приходит день и следует ночь, приходит ночь и следует день, так приходит существование и за ним следует несуществование; приходит несуществование и следует существование. Если кто-то хочет познать полностью, он не должен уходить от несуществования. Если он хочет познать полный круг, он должен стать несуществующим.

Даже космическое не является полным, потому что за его пределами лежит несуществование, и даже Бог не есть целое. Бог -- лишь часть Брах-

мы; Бог еще не сам Брахма. Брахман означает соединение света и тьмы, жизни и смерти, существования и несуществования. Бог -- не смерть, Бог -- лишь жизнь. Бог не есть несуществование, Бог есть лишь существование. Бог -- не тьма, Бог -только свет. Он только часть целого, но не все целое. Познать целое -значит стать ничем. Только ничто может знать целое. Всеобщность есть ничто и ничто есть единственная всеобщность -- для седьмого тела.

Вот таковы напряжения в семи телах начиная с физиологического. Если вы понимаете свое физиологическое напряжение, освобождение от него и его благополучие, тогда вы сможете без труда перейти ко всем семи телам. Реализация расслабления в первом теле становится ступенькой ко второму. А если вы что-то реализуете во втором, почувствуете ненапряженный эфирный момент, тогда шаг в направлении третьего сделан. Если в каждом теле вы начинаете с благополучия, автоматически откроется дверь к следующему телу. Если же вы в своем первом теле потерпите поражение, то вам будет очень трудно, даже невозможно открыть последующие двери.

Поэтому начинайте с первого тела. Полностью живите в физическом теле, и вдруг в какой-то момент вы узнаете, что открылась новая дверь. То-

гда продолжайте идти дальше. Но никогда не думайте о других телах, иначе это будет вас отвлекать и создавать напряжение.

Глава 9: Ложность знаний

Ошо, чему ты учишь и какова твоя доктрина?

Я не учу доктрине. Обучение доктрине -- занятие бессмысленное. Я не философ, У меня антифилософский ум. Философия никуда не привела и не может никуда привести. Ум, который думает, вопрошает, не может знать.

Существует так много доктрин. Но любая доктрина -- вымысел, человеческая выдумка. Это не открытие, но изобретение. Человеческий ум способен порождать бесконечное количество систем и доктрин, но познать истину через теории невозможно. Ум, начиненный знаниями, обречен на невежественность.

Откровение приходит в тот момент, когда прекращается знание. Есть две возможности: либо думать о чем-то, либо войти в это экзистенциально. Чем больше человек думает, тем дальше он уходит от того, что здесь и сейчас. Думать о чем-то значит потерять с ним контакт.

И то, чему я учу, -- это антидоктринарный, антифилософский, антиспекулятивный опыт. Как быть; просто тому, как быть. Тому, как быть в мо-

менте здесь и сейчас. Открытым, беззащитным, единым с ним. Это то, что я называю медитацией.

Знание может вести только к вымыслу, к проецированию. Оно не способно быть средством достижения истины. Но если вы познали истину, знание может быть использовано для того, чтобы поделиться с теми, кто не знает. Тогда язык, доктрины, теории могут стать средствами. Но все-таки недостаточно адекватными.

Все, что было познано экзистенциально, не может быть выражено полностью. Это можно только обозначить. Как только я выражаю то, что познал, к вам доходит слово, но без своего значения. К вам приходит мертвое слово. По сути, оно бессмысленно, потому что смыслом было само переживание.

Поэтому знание может быть средством выражения, но не способом достижения, реализации. Знающий ум является помехой, потому что, когда вы знаете, в вас нет смирения. Когда вы напичканы знанием, в вас нет пространства, чтобы принять неизвестное. Ум должен стать пустым, полым: чревом, полным приятия.

Знание -- это ваше прошлое. Это то, что вы знали. Это ваша память, ваши накопления, ваша собственность. Накопление оказывается препятстви-

ем. Оно становится между вами и новым, между вами и неизвестным.

Открытым неизвестному вы можете быть лишь тогда, когда смиренны. Нужно постоянно осознавать собственное невежество: остается что-то неизвестное. Ум, который основывается на памяти, информации, писаниях, теориях, доктринах, догмах, -- эгоцентричен, не смирен. Знание не ведет к смирению. Только бесконечное неизвестное может сделать вас смиренным.

Память должна прекратиться. Это не значит, что вы не должны ничего помнить, но в момент знания, в момент переживания не должно быть памяти. В такой момент необходим открытый, незащищенный ум. Этот момент пустоты, незаполненности и есть медитация -- дхияна.

Не станет ли само переживание доктриной?

Переживание может быть передано другим только негативно. Я не могу сказать, что это есть, я могу сказать только, чем оно не является. Именно язык может выразить только то, чем оно не является. Говоря, что языком этого не выразить, я все же выражаю это. Когда я говорю, что о переживании не может быть учения, в этом и заключается мое учение. Но все это негативно. Я не утверждаю нечто; я нечто отрицаю. Можно ска-

зать "нет"; невозможно сказать "да". "Да" должно быть реализовано. Если есть затянувшаяся вера в знание, она станет препятствием к достижению пустоты, к достижению медитации. Прежде всего необходимо понять бесполезность прошлого, известного, знания ума. Что касается неизвестного, что касается истины, такое знание бесполезно.

Можно либо отождествиться с тем, что знаешь, либо стать свидетелем его. При отождествлении вы и ваша память становитесь одно. Но если отождествления нет, если вы остаетесь отделенными от своих воспоминаний, не отождествлены с ними, тогда вы осознаете себя как нечто отличное от своих воспоминаний. Это осознавание становится путем в неведомое. Чем более вы способны быть свидетелем своего знания, чем меньше отождествляете себя как знающего, тем меньшая вероятность того, что ваше эго станет владельцем этого знания. Если вы отдельны от своих воспоминаний, тогда они становятся чем-то вроде осевшей пыли. Воспоминания прошли через ваш опыт и стали неотъемлемой частью вашего ума, но ваше сознание отлично от него. Тот, кто вспоминает, отличен от вспоминаемого; тот, кто знает, отличен от узнаваемого. Если вам ясно это различие, вы все ближе подходите к пустоте. Не отождествляясь, вы можете быть открытым; меж-

ду вами и неизведанным не возникают воспоминания.

Пустоты можно достичь, но ее нельзя создать. Если вы создаете ее, она неизбежно станет порождением вашего старого ума, вашего знания. Вот почему для достижения ее нет никакого метода. Метод является только результатом накопленной информации. Если вы попытаетесь использовать любой метод, он будет продолжением вашего старого ума. Но неизведанное не может прийти как продолжение непрерывности, оно может прийти как разрыв непрерывности. Только тогда оно за пределами известного, за пределами вашего знания.

Поэтому не может быть никакого метода, никакой методологии; лишь понимание: "Я отделен от того, что накопил". Если это понято, тогда нет необходимости культивировать пустоту. Все уже произошло! Вы есть пустота! И нет нужды создавать ее.

Пустоту создать невозможно. Сотворенная пустота не будет пустотой; она ваше творение. Ваше творение никогда не сможет быть ничем, пустотой, потому что у нее будут границы. Вы породили ее, и она не может быть больше вас; она не может превзойти ум, породивший ее. Пустоту создать невозможно; она должна войти в вас. Все,

что вы можете сделать, это принять ее. А подготовиться к принятию ее можно только в отрицательном смысле. Подготовиться -- значит не отождествляться со своим знанием; быть подготовленным в том смысле, чтобы понимать бесполезность и бессмысленность всего, что знаете.

Только это осознавание процесса мышления может бросить вас в промежуток, где всегда присутствует "то-что-есть", где "то-что-есть" захлестнет вас. И между ним и вами не будет барьера. Вы становитесь одно с моментом, с вечностью, с бесконечностью.

В то мгновение, когда момент переходит в знание, он опять становится частью памяти. И тогда он утерян. Поэтому нельзя сказать: "Я познал". Неизвестное остается неизвестным. Как много бы вы его ни пережили, неизведанное все еще предстоит познать. Его очарование, красота, его привлекательность остаются все теми же.

Процесс познания вечен, и никто не может подойти к такому моменту, когда можно было бы сказать: "Я достиг". Тот, кто говорит это, снова попадает в модель памяти, в модель знания. И тогда он умирает. Момент утверждения знания является моментом смерти. Жизнь прекращается. Жизнь -это движение от неизвестного к неизвестному. Она приходит из запредельного и уходит в

запредельное. Для меня религиозный человек не тот, кто заявляет о своем знании. Утверждающий, что знает, может быть богословом, философом, но не религиозным человеком. Религиозный ум принимает высшую тайну, высшую непознаваемость, высший экстаз неведения, высшее блаженство неведения.

Невозможно создать момент медитации, пустоты; это невозможно спроецировать. Нельзя заставить свой ум остановиться. Если вы это делаете, то вы его либо опьянили, либо загипнотизировали; но это не пустота. Пустота приходит. Ее нельзя ни сотворить, ни привнести.

Я не учу вас никакому методу. И в том смысле, что существуют методы, техники, учения, я не учитель.

Вы убедили меня. Как мне теперь трансформировать это убеждение в опыт?

Нет "как", потому что "как" предполагает метод. Есть только пробуждение. Если вы слушаете меня и что-то в вас просыпается, тогда к вам приходит опыт, вы что-то почувствуете. Я не пытаюсь убедить вас. Интеллектуальное убеждение не есть убежденность. Я вам просто передаю факты.

Почему вы убеждены в том, что я сказал? Есть два возможных варианта: либо вы были убеждены

моими доводами, либо увидели истинность того, что я говорю, как факт внутри себя. Если вас убедили мои аргументы, то возникает вопрос -- как; но если то, что я говорю, пережито вами, если вы осознаете, что так оно и есть внутри вас, то это знание отделяется от меня. Я не поставляю вам никаких знаний. Напротив, когда я говорю, происходит само переживание.

Когда рассудок убежден, он спрашивает: как? Каким путем идти? Он хочет знать. Но я не даю вам никакой доктрины. Я просто делюсь с вами своим опытом. Когда я говорю о том, что память -- это накопление, что она мертва, это отголоски прошлого, я имею в виду то, что память -- часть прошлого, цепляющаяся за вас, но вы от нее отдельны. Если к вам приходит ощущение того, что я имею в виду, и вы видите расстояние между собой и своей памятью (своим сознанием и памятью), то нет никаких "как". Что-то случилось, и это что-то проникает в вас от момента к моменту -- не благодаря методу, но через осознавание, благодаря тому, что вы ни на минуту об этом не забываете.

Теперь вы знаете, что обозначение отличается от содержания сознания. Если это превратится в ежемоментное сознание -- во время ходьбы, сна, еды, беседы, -- тогда что-то происходит. Если вы

постоянно помните, что ум -- это запрограммированный, встроенный процесс накопления памяти, а не часть вашего бытия, тогда самого этого осознавания, этого отсутствия метода будет достаточно для того, чтобы что-то случилось внутри вас.

Никто не может сказать, когда, как и где это произойдет, но если осознавание продолжается, то само по себе оно становится более глубоким. Это автоматический процесс. От ума он идет к сердцу, от интеллекта -- к интуитивному уму; от сознания он медленно движется в подсознание. И в один прекрасный день вы полностью пробуждаетесь. Что-то произошло. Вы ничего не культивировали; осознавание пришло благодаря тому, что вы все время помнили. Не благодаря следованию какой-то доктрине, а потому, что вы пробудились к внутреннему факту, к внутреннему видению. Что-то глубоко проникло в вас.

Когда наступает такой момент, он приходит нежданно-негаданно -- как взрыв. В момент взрыва вы совершенно пусты. Вас нет; вы перестаете существовать. Нет ни интеллекта, ни доводов, ни памяти. Есть только сознание: осознание ничего, пустоты. И в этой пустоте -- знание. Но это знание в совершенно ином смысле. Нет ни познаю-

щего, ни познаваемого, есть просто видение. Оно экзистенциально.

Что такое пустота, что существует в пустоте -- все это невозможно передать. Можно показать только процесс, сам проход. Но процесс нельзя считать методом. В этом нельзя практиковаться. Да и практиковать-то нечего. Вы либо помните, либо нет.

Рекомендуете ли вы какой-либо образ жизни как подготовку?

Как только вы начнете осознавать, изменится вся ваша жизнь, весь образ жизни. Эти изменения сами придут к вам; их не нужно подготавливать. Как только вы начинаете в чем-то практиковаться, весь смысл теряется. Все изменения должны происходить спонтанно.

Дело не в том, чтобы к чему-то готовиться. Нужно просто понять, что желать пустоты нельзя. Это не просто противоречие в терминах, а экзистенциальное противоречие. Невозможно желать пустоты, потому что желание идет от вашего старого ума, от знания. Единственное, что можно сделать, это осознавать себя таким, каков вы есть. Как только вы осознаете себя таким, каков вы есть, происходит отделение, разделение, обо-

собление. Какая-то часть вас перестает отождествляться со всеми вами.

Тогда есть двое: "я" и "сам". "Сам" -- это память, ум; "я" -- есть сознание, атман.

Слушая меня, вы должны одновременно слушать и себя, свой внутренний ум. Этот процесс не должен прекращаться. То, что я говорю, становится частью вашего "сам", частью ваших накоплений, ваших знаний. Это знание будет требовать дальнейших знаний -- методов и всяких "как". И если будет предложен какой-нибудь метод, он тоже станет частью вашего знания. Ваше "сам" будет усилено; оно станет более знающим.

Я делаю упор не на ваше "сам"; я обращаюсь не к нему. Если вмешивается ваше "сам", общения быть не может. Будет просто дискуссия, а не диалог. Диалог получается только тогда, когда нет "сам". Если есть вы, но нет вашего "сам", тогда не возникает вопроса -- "как"? То, что я говорю, будет восприниматься либо как истина, либо как неправда, либо как факт, либо как ловко сфабрикованная доктрина.

Мое дело просто создать ситуацию -- словами ли, молчанием, либо сбить вас с толку. Моей целью является создание такой ситуации, когда ваше

"Я" отстраняется от вас, выходит за пределы вашего "сам". И я все время создаю такие ситуации.

Это тоже своего рода ситуация. Я говорю вам абсурдные вещи. Я рассуждаю о достижении чего-то и в то же время отрицаю всякий метод. Это нелепо. Я что-то говорю и тут же утверждаю, что это невозможно выразить. Но именно такой абсурд способен создать нужную ситуацию. Убеди я вас, ситуация не была бы создана. Это стало бы частью вашего "сам", вашего знания. Ваше "сам" все время спрашивает: "Как? Каким образом?" А я отрицаю путь, но в то же время говорю о трансформации. И ситуация становится столь нелогичной, что ваш ум не удовлетворен. Только тогда может войти что-то из запредельного.

Я все время создаю ситуации. Для людей интеллектуальных такой ситуацией будет абсурдность. Осознавание приходит только тогда, когда возникает ситуация, в которой нарушается последовательность. Сама непрерывность и неразумность ситуации порождают промежуток, провал, который разбивает и встряхивает индивидуума к озарению.

Мне вспоминается случай из жизни Будды. Както утром он пришел в селение. Кто-то, узнав его, сказал: "Я верю в Высшее. Пожалуйста, скажи, есть ли Бог?" Будда категорически отверг это. Он

сказал: "Никакого Бога нет, не было и никогда не будет. Что за чушь ты говоришь!" Человек был потрясен и разбит, но ситуация была создана.

Днем к Будде пришел другой человек и сказал: "Я атеист и не верю в Бога. Но как ты считаешь, есть ли Бог?" Будда ответил: "Есть только Бог. Не существует ничего, кроме Бога". Человек был потрясен.

А вечером к Будде пришел еще один человек и сказал: "Я агностик, не верующий и не атеист. Что ты мне скажешь? Бог есть или нет?"

Будда ничего не сказал в ответ, и человек был потрясен.

Но монах Ананда, всегда сопровождавший Будду, был потрясен еще больше. Ведь утром Будда сказал, что Бога нет, днем -- что Бог есть, а вечером вообще промолчал. Ночью Ананда обратился к Будде: "Прежде чем ложиться спать, ответь, пожалуйста, на мой вопрос. Ты разрушил мой покой! Я в полном недоумении! Что ты хотел сказать этими нелепыми, один другому противоречащими ответами?"

А Будда ответил: "Все они были даны не тебе. Зачем ты слушал их? Каждый ответ был дан тому, кто спрашивал. Но если ответы задели тебя, это хорошо. Вот тебе мой ответ".

Ситуации можно создавать. У дзэн-монахов своеобразный способ создания ситуаций. Вас могут выставить из комнаты или дать пощечину. Выглядит это абсолютно абсурдно. Вы спрашиваете об одном, а вам отвечают совсем иное. Вы спрашиваете: "В чем заключается Путь?", а ответ монаха не имеет никакого отношения к Пути. Он может ответить: "Взгляни на реку!" -- или: "Посмотри, какое высокое дерево!" Полный абсурд.

Ум ищет постоянства. Он боится абсурда, нелогичного, неизвестного. Но истина не есть побочный продукт "интеллектуальничания". Это не индукция или дедукция. Здесь нет логики или умозаключений.

Я вам ничего не передаю. Просто я создаю ситуацию. И тогда в созданной ситуации передается то, что передать невозможно. Поэтому не спрашивайте -как. Просто будьте. Осознавайте, если можете; а если не можете, то осознавайте свое неосознавание. Будьте внимательны к тому, что есть. Если вы этого не можете, будьте внимательны к своему невниманию. И что-то произойдет. И нечто случится.

Создавая абсурдную ситуацию, предполагаете ли вы, что человек будет выведен из равновесия? Каков окажется результат?

Люди уже достаточно выведены из равновесия. И именно из-за этого они отождествились со своими волнениями. Они свыклись с ними. Эти тревоги и нарушения душевного равновесия стали привычкой. Мы уже давно выведены из равновесия! Невозможно быть нерастревоженным и не знать истину.

Отсутствие равновесия -- наше нормальное состояние, и когда я тревожу вас, то нарушаю ваше отсутствие равновесия. Происходит нейтрализация. Впервые в жизни вы обретаете покой. Когда я говорю о создании абсурдной ситуации, она нужна не для достижения каких-либо результатов, а как средство передачи послания, которое по сути своей непередаваемо.

Вы спрашиваете: "Каков окажется результат?" На это можно что-то ответить при условии, что сказанное не будет принято за истину. Сказанное следует понимать в символическом, поэтическом, мифическом смысле. Для меня всякое религиозное писание является мифом, а всякое утверждение, идущее от человека, прошедшего через хэппенинг, -- в определенном смысле неверным. Это не истина, но указатель. И этот указатель следует забыть, прежде чем познаешь истину.

Есть три слова, которые определяют границу, за пределами которой только безмолвие. Вот эти

слова: сат, чит, ананда -- бытие, сознание, блаженство. Переживание едино, но, делая из него понятие, мы разделяем его на три фазы. Оно всегда переживается как одно, но представляется как эти три.

В этом тотальном бытии -- сат, -- этой полной сущности, есть только вы. Вы ни то, ни это: вы ни с чем не отождествлены. Есть просто бытие.

Второе есть сознание -- чит. Это не означает сознательный ум. Сознательный ум является только фрагментом великого неосознанного ума. Обычно, когда мы осознаем, то только что-то отдельное. Сознание объективно; оно направлено на что-то. Чит -- это чистое сознание, а не осознавание чего-то. Объекта нет. Сознание ни на что не направлено; оно ненаправленно. Оно бесконечно и чисто.

И последнее -- это ананда, блаженство. Не счастье, не радость, но блаженство. Счастье включает в себя и состояние несчастья -- воспоминание о нем, контраст ему. Радость тоже несет в себе определенное напряжение, нечто, требующее разрядки, освобождения. Блаженство -- это счастье без следов несчастья, это радость без окружающей ее пропасти. Это счастье без всякого напряжения.

Блаженство -- средняя точка между радостью, с одной стороны, и печалью -- с другой. Это средняя точка, точка трансценденции. Блаженство имеет глубину печали и высоту радости. Радость имеет вершину, но не глубину, в то время как печаль имеет обиду, бездонную глубину, но не имеет вершины. Блаженство включает в себя и пик радости, и бездну печали, поэтому оно трансцендирует и то, и другое. Только центральная точка может быть полной трансценденцией обеих крайностей.

Эти три термина -- сат, чит, ананда -- являются границами: наибольшее, что может быть сказано, и наименьшее из того, что может быть пережито. Это последнее, что может быть выражено, и граница, с которой можно прыгнуть в невыразимое. Это не конец. Это всего лишь начало.

Сатчитананда -- всего лишь выражение, не реальность. Если об этом помнить, то никакого вреда не случится. Однако ум забывает об этом, и выражение сатчитананда становится реальностью. Вокруг него мы строим теории и учения, и ум закрывается. Тогда уже прыжка не происходит. Такое произошло в Индии. Вокруг этих трех слов была сплетена целая традиция. Но реальность не есть сатчитананда она за пределом его. Это только то, что может быть выражено словами и долж-

но быть воспринято как метафора. Вся религиозная литература состоит из притч, она символична. Это выражение в словах того, что от природы невыразимо.

Я даже не люблю употреблять термин сатчитананда, ибо как только ум знает, что должно произойти, он начинает просить и требовать. Тогда он требует сатчитананды, и появляются учителя, которые удовлетворяют эти требования с помощью мантр, техник и методов. Любые запросы могут быть удовлетворены, а на бессмысленные требования даются бессмыслицы. Таким образом созданы все богословия и институты гуру. Нужно все время остерегаться того, чтобы не превратить высшее в вожделенную цель. Не превращайте его в желание, в объект, которого вы стремитесь достигнуть, в место вашего паломничества. Высшее здесь прямо сейчас! Если мы осознаем это, произойдет взрыв. Оно уже рядом, оно наш ближайший сосед, а мы продолжаем стремиться в неведомые дали. Высшее не за пределами нас, а мы отправляемся в дальние странствия. Высшее следует за нами, а мы не видим его, потому что наши глаза устремлены куда-то далеко. Жизнь должна быть в бытии.

Глава 10: Окно в Божественное

В индийской философии природа Высшей Истины определяется как истина (сатьям), красота (сундарам) и добродетель (шивам). Являются ли они свойствами Бога?

Это не свойства Бога. Это, скорее, наше восприятие Бога. Перечисленные качества не принадлежат Божественному как таковому; это наше восприятие. Божественное само по себе неведомо. Оно обладает либо всеми качествами, либо никакими. Но что касается человеческого ума, то он способен воспринять Божественное через три окна: вы можете получить представление либо через красоту, либо через истину, либо через добродетель.

Эти три измерения доступны человеческому уму. Мы сами ограничили Божественное тремя рамками: само же Божественное не ограничено. Например, мы видим небо через окно. Оконная рама смотрится как рама вокруг неба, но само небо не имеет обрамления. Оно бесконечно. Только окно дает ему обрамление. Точно так же красота, истина и добродетель являются окнами, через которые мы можем взглянуть на Божественное.

Человеческая личность разделена на три слоя. Если преобладает интеллект, тогда Божественное обретает форму истины. Если ум эмоциональный -- если вы приходите к реальности не через голову, а через сердце, -- тогда Божественное становится красотой. Вы придаете ему поэтическое качество. Но это только рамка. Интеллект обрамляет Божественное в истину, чувства -- в красоту. А если личность не интеллектуальна, не эмоциональна -- если преобладает действие, -- тогда обрамлением становится добродетель.

В Индии мы используем эти три термина для обозначения Божественного. Бхакти-Йога означает путь поклонения, он для типа эмоционального. Бог воспринимается как красота. Джняна-Йога -- путь действия. Бог является добродетелью.

Само слово "Бог" (God) происходит от слова "добро" (good). Это слово имело наибольшее влияние, потому что большинство человечества в основном активно, а не интеллектуально или эмоционально. Это не означает, что люди не обладают умом или чувствами, просто ни одно из них не преобладает. Очень немногие являются чисто эмоциональными или чисто интеллектуальными типами. Большинство человечества преимущественно активно. Благодаря действию Бог становится "добром".

Однако должен существовать и противоположный полюс, и если Бог рассматривается как добро, тогда дьявол является олицетворением зла. Активный ум воспринимает дьявола как зло; эмоциональный ум дьяволом будет считать безобразность, а для интеллектуального ума дьяволом станет иллюзорность, ложность, неистинность.

Эти три свойства (истина, добродетель и красота) суть человеческие категории, оформляющие Божественное, которое само по себе не оформлено. Это совсем не те качества, которые присущи Божественному. Имей человеческий ум возможность воспринимать Божественное через любое четвертое измерение, это четвертое измерение тоже стало бы свойством Божественного. Я не утверждаю, что Божественное не есть добро. Я только говорю, что добродетель -- свойство видимое и выбранное нами. Не будь в мире человека, Божественное не было бы добродетелью, не стало бы прекрасным и истинным. Божественное все равно существовало бы, но эти качества, избранные нами, не присутствовали бы. Это всего лишь человеческое восприятие. Божественное можно наделить и другими качествами.

Мы не знаем, как животные воспринимают Божественное, нам не известно, воспринимают ли они его вообще, но одно очевидно: животные не могут

воспринимать Божественное в человеческих терминах. Если же они действительно воспринимают Божественное, то совершенно не так, как мы. И свойства, которые они в нем находят, не похожи на те, что находим мы. Человек преимущественно интеллектуального типа не может понять, как это Бог воспринимается как красота. Для него чуждо такое понятие. А поэт не может представить себе, чтобы истина была чем-то иным, нежели красотой. Иного для него нет. Истина -- это красота; все остальное просто умствование. Для поэта, художника, человека, воспринимающего мир сердцем, истина бессмысленна без красоты. Иначе она просто интеллектуальная категория.

Преимущественно интеллектуальный ум не способен понять ум эмоциональный, и наоборот. Вот почему существует так много недоразумений и так много определений. Ни одно определение не может быть принято всем человечеством. Бог должен прийти к вам в ваших собственных терминах. Давая определение Богу, вы сами становитесь частью своего определения. Определение идет от вас, сам же Бог не поддается определению. Поэтому смотрящие на него через эти три окна в каком-то смысле налагают свои определения на Божественное. Существует также возможность четвертого пути видения Божественного для того, кто преодолел эти три измерения в сво-

ей личности. Для этого четвертого у нас в Индии нет специального слова. Мы просто называем его турия (четвертое). Есть такой тип сознания, когда вы не являетесь ни интеллектуальным, ни эмоциональным, ни активным типом, а просто осознающим. Тогда вы смотрите на небо не через окно. Вы вышли из дома и познали небо без всяких рам, окон или моделей.

Только тот тип сознания, который реализовал четвертое состояние, способен понять ограниченность первых трех. Он может осознать, как трудно им понять друг друга, но он также понимает сходство, лежащее в основе красоты, истины и добродетели. Только четвертый тип способен понять и быть терпимым. Остальные три типа всегда будут ссориться.

Религии относятся к одной из этих трех категорий. И они постоянно ссорятся между собой. Будда не может принять в этом участия. Он принадлежит к четвертому типу. Он говорит: "Это не чепуха. Вы спорите не о свойствах Божественного, вы спорите о своих окнах. Но из любого окна видно одно и то же небо".

Так что это не качества Божественного. Это в нашем восприятии качества Божественного! Если бы мы разрушили наши окна, мы смогли бы познать Божественное как бескачественное -- нир-

гуна. Тогда мы выйдем за пределы свойств. Только тогда человеческая проекция не вмешивается.

Однако в этом случае трудно что-либо выразить. Все, что можно сказать о Божественном, будет сказано только через какое-то окно, потому что все, что можно выразить, говорится, по сути, об окне, а не о самом небе. Когда мы не ограничены окнами, небо так огромно, бескрайне. Его невозможно определить. Все слова неприложимы; все теории неадекватны.

И тот, кто находится в четвертом состоянии, обязательно молчит об этом. А все определения Божественного приходят от первых трех. Если же тот, кто находится в четвертом, что-либо и сказал, то его речи кажутся нелепыми, нелогичными, иррациональными. Он противоречит самому себе. Через эти противоречия он пытается что-то показать. Не сказать что-то, а показать.

Витгенштейн[21] указал на это различие. Он утверждал, что есть истины, которые можно высказать, а есть и такие, которые могут быть только показаны, но не высказаны. Предмет можно определить, потому что он существует среди других предметов. Он может быть соотнесен с ними, сравнен. Например, можно всегда сказать, что стол это не стул. Можно определить его, соотнеся еще с чем-нибудь. Предмет имеет границы,

очертания, за пределами которых начинается что-то еще. По сути, мы определяем границу. Любое определение означает границу, от которой начинается что-то иное.

Однако о Божественном сказать ничего нельзя. Божественное является целым, у него нет границ; нет такого места, где начиналось бы что-либо иное. Нет "чего-то иного". Божественное безгранично и потому не может быть определено.

Четвертое может только показывать, только указывать. Вот почему четвертое осталось тайным. И четвертое -- самое истинное, потому что оно не окрашено человеческим восприятием. Все великие святые только указывали; они ничего не сказали. Не имеет значения, Иисус или Будда, Махавира или Кришна. Они ничего не говорят; они на что-то указывают -- просто палец, указывающий на луну.

Однако всегда существует опасность, что вы слишком увлечетесь пальцем. Палец не имеет значения, он только указывает на что-то. На него не нужно смотреть. Если хотите увидеть луну, совершенно забудьте о пальце.

Это всегда представляло наибольшую трудность в отношении Божественного. Вы видите указатель, и вам кажется, что он и есть истина. И тогда те-

ряется весь смысл. Палец -- не луна, они совершенно отличны друг от друга. На луну можно указать пальцем, но не нужно цепляться за палец. Если христианин не может забыть Библию, а индус -- свою Гиту, тогда разрушается весь замысел. И все становится бессмысленным, бесцельным и даже нерелигиозным, антирелигиозным.

Приближаясь к Божественному, нужно помнить о своем уме. Если подходить к Божественному через ум, Божественное окрашивается им. Если подходить к Божественному без ума, без себя, не привнося человеческое, если подходить к Божественному как к пустоте, как к ничто, без предвзятых мнений, без пристрастия к определенной точке зрения, только тогда можно познать бескачественность Божественного, и никак иначе. В противном случае все те качества, которыми мы наделяем Божественное, принадлежат нашим человеческим окнам. Мы навязываем их Божественному.

Означает ли это, что не следует использовать окна, чтобы смотреть на небо?

Да. Лучше смотреть из окна, чем вообще не смотреть, но ничто не сравнится с небом, не ограниченным окнами.

Но как же выйти из комнаты под открытое небо без помощи окна?

Можно пройти через окно, но не нужно оставаться у окна. Иначе окно так навсегда и останется. Окно нужно оставить позади. Через него нужно пройти и трансцендировать.

Когда находишься под открытым небом, слов нет -- пока не возвратишься назад в комнату. Тогда все и начинается...

Да, можно вернуться назад. Но уже не таким, каким вы были раньше. Вы познали не ограниченное моделями бесконечное. Тогда, даже глядя из окна, вы знаете, что небо бескрайне. Окно вас уже не обманет. Даже если в комнате темно и окна закрыты, вы все равно знаете, что есть бескрайнее небо. И вы уже не можете быть прежним.

Однажды познав бесконечность, вы становитесь ею. Мы есть то, что мы познали, прочувствовали. Познав безбрежное, бесконечное, вы и сами становитесь бесконечностью. Узнать что-то значит быть этим. Знать любовь значит быть любовью, знать молитву значит быть молитвой, знать Божественное значит быть божественным. Знание есть реализация, видение есть бытие.

Могут ли все три окна стать одним?

Нет. Каждое окно остается таким, какое оно есть. Окно не изменяется, изменяетесь вы. Эмоциональный человек выйдет и вернется через то же окно, но теперь он не будет отрицать существования других окон, не будет против них. Теперь он будет понимать других, он будет знать, что другие окна ведут в то же самое небо.

Только побывав под открытым небом, узнаешь, что другие окна являются частью того же самого дома. Теперь можно подходить к другим окнам, а можно и не подходить. Все зависит от вас. В этом нет необходимости, одного окна вполне достаточно. А такой, как Рамакришна, может ходить от окна к окну, чтобы удостовериться в том, что небо везде одно. Все зависит от человека. Можно заглядывать в другие окна, а можно и не заглядывать.

Вообще-то в этом нет необходимости. Достаточно один раз познать небо. Но любознательный может заглядывать и в другие окна. Однако человек, познавший открытое небо, уже не будет отрицать иные подходы. Он подтвердит, что все окна выходят в одно и то же небо. Познавший небо становится религиозным человеком, а не сектантом. Сектантский ум остается у окна; ум религиозный выходит за его пределы.

Увидевший небо может бродить, подходить к разным окнам. Окон бесконечное множество. Это основные окна, но не единственные. Есть так много комбинаций.

Существует ли окно для каждого сознания, для каждого человека?

Да. Можно сказать, что каждый человек приходит к Божественному через свое окно. И каждое окно значительно отличается от другого. Бесконечно количество окон, бесконечно количество сект. Каждый человек -- это уже отдельная секта. Два христианина не одинаковы. Один христианин может отличаться от другого, как христианство отличается от индуизма.

Когда вы выходите под открытое небо, узнаете, что все различия принадлежат дому, а не вам. Они никогда не принадлежали вам. Они относятся к дому, в котором вы жили, через окна которого вы смотрели и чувствовали, но не к вам как таковому.

Оказавшись под открытым небом, вы узнаете, что вы тоже часть неба, но только живущая в доме, пространство внутри которого ничем не отличается от пространства вне его. Выйдя на улицу, мы понимаем, что перегородки не настоящие. Даже стена не является барьером для неба, она не раз-

деляет небо как таковое, она только создает видимость разделения -- это мой дом, а это твой; пространство внутри моего дома -- мое, а внутри твоего дома -- твое. Когда вы узнаете само небо, разделения исчезают. Тогда нет и индивидуумов. Тогда волны теряются, и остается лишь океан. Вы возвращаетесь в дом. Теперь вы ничем не отличаетесь от неба.

Создается впечатление, что очень немногие христиане, побывав в небе, вернулись назад с таким пониманием.

Есть несколько таких. Святой Франциск Ассизский, Экхарт[22], Беме[23].

Но ведь они не рассказали нам, что небо всюду одно?

Они не могли этого сделать. Небо всегда одно и то же, но они не могли рассказать о небе одинаково. Сообщения о небе неизбежно будут разными; одинаково то, о чем говорится.

Для тех, кто не познал того, о чем сообщается, сам отчет будет всем. Тогда различия воспринимаются очень остро. Но ведь само сообщение является выборочным. Ведь целое невозможно сообщить; только часть целого может быть отражена. И когда она сообщается, то умирает.

Святой Франциск способен рассказать только как святой Франциск. Он не может рассказать, как Мухаммед, потому что сообщение не спускается с неба. Сообщение идет от модели, от индивидуальности. Оно идет от ума: памяти, образования, опыта; через слова, язык, общину; от образа жизни. Все это определяет сообщение. Сообщение не может идти только от святого Франциска, оно не может быть сугубо индивидуальным. Оно должно сообщаться, иначе его никто не поймет.

Когда я говорю на моем собственном языке, никто не поймет его. Когда я переживал небо, я переживал его без общения. В момент знания я совершенно одинок. Нет слов, нет языка. Но сообщаю я об этом тем, кто этого не познал. Я должен говорить на их языке. И я буду пользоваться тем языком, который я знал до момента познания.

Святой Франциск использует язык христианства. Для меня все религии -это только разные языки. Христианство -- особый язык, идущий от Христа. Индуизм -- еще один язык; буддизм -- еще один язык. Вся разница в языке. И если знаешь только один язык, а не само переживание, то различие будет огромным.

Иисус говорит о "царствии Божием", чтобы быть понятым своей аудиторией. Слово "царство" одними было понято правильно, а другими -- непра-

вильно. И за этим последовал крест и распятие. Те, кто понимал Иисуса, знали, что он имел в виду под "царством", а те, кто не способен был понять, думали, что он говорит о царстве на земле.

Иисус не мог употреблять слова Будды. Будда никогда бы не употребил слово "царство". Для этого есть много причин. Иисус происходил из бедной семьи и говорил на языке бедняков. Для бедного человека слово "царство" необыкновенно выразительно, но для Будды в этом слове нет ничего привлекательного, потому что он сам был царевичем. Это слово имело большое значение для Иисуса и не имело никакого значения для Будды.

Будда стал нищим, а Иисус -- царем. Так должно было быть. Противоположность становится значимой. Неизвестная противоположность становится выразителем неизвестного. Для Будды самым неизвестным было нищенство, и он принял форму неизвестного -- стал нищим. Для него "бхикху" (нищий) стало самым значительным словом.

В Индии слово "бхикху" не употребляется, потому что здесь слишком много нищих. Вместо этого мы говорим "свами" (хозяин). Когда человек отрешается и становится саньяси, его называют "свами" -- хозяин. Но Будда, отрекшись, стал "бхикху"

-- нищим. Для Будды это слово имело какое-то значение, которое оно не могло иметь для Христа.

Иисус мог использовать понятия иудейской культуры. Он понемногу изменял кое-что, но не мог изменить весь язык, иначе его никто не понял бы. Так что, по сути, он не был христианином. Когда появился святой Франциск, христианская культура и ее язык уже развились. И святой Франциск был больше христианином, чем сам Христос. Христос остался иудеем; он прожил жизнь иудея. И иначе не могло быть.

Если вы рождены христианином, то христианство может не иметь для вас столь большого значения. Чем лучше вы его знаете, тем более оно становится бессмысленным, ибо тайна утеряна. Для христианина более привлекательным и значимым может стать индуизм. Поскольку он неизвестен, индуизм может стать выразителем непознаваемого.

Мне кажется, что человеку лучше не оставаться в рамках той религии, в которой он родился. Положения и верования, данные ему от рождения, однажды должны быть отвергнуты, иначе приключение невозможно начать. Не следует оставаться там, где родился. Нужно идти в неизвестное и ощутить животворность перемен.

Очень часто мы не понимаем самой сути того, что как нам кажется, мы хорошо знаем. Христианин считает, что он знает христианство. Это становится препятствием. Буддист считает, что он понимает буддизм, потому что знает его, но именно это чувство знания и становится барьером. Только неизвестное может иметь притягательную, оккультную, эзотерическую силу.

Нужно трансцендировать обстоятельства своего рождения. Ведь это случайность, что один родился христианином, а другой -- индусом. Не следует быть привязанным к условиям, данным рождением. Что касается религии, нужно быть "дважды-рожденным". Идите, исследуйте неизведанные уголки. Только тогда возникает трепет открытий.

Все религии, по сути, дополняют одна другую. Они должны работать друг для друга и принимать друг друга. Христианин, индус, иудей -- все должны познать восторг обращения. Восторг обращения в другую религию создает фон для преображения. Приезжающий с Запада находит на Востоке что-то новое. Восточный подход настолько иной, что его невозможно втиснуть в знакомые категории. Все положения настолько противоположны тому, с чем вы знакомы, что для понимания чего-нибудь нужно измениться самому.

То же самое происходит с тем, кто с Востока приезжает на Запад. Так и должно быть. И чтобы это произошло, нужно быть открытым. Изменение происходит под влиянием незнакомого, неизвестного.

В Индии мы не могли создать религию наподобие христианства. Мы не способны создать теологию, Ватикан, Церковь. У нас есть храмы, но нет Церкви. Восточный ум по природе своей нелогичен и поэтому обречен быть хаотичным; он не может быть организован. Католический священник -совершенно иное. Он воспитан быть частью организации. Он имеет свое место в иерархии. И это срабатывает. Организация, иерархия логичны, поэтому христианство смогло распространиться по всему миру.

Индуизм никогда никого не пытался обращать. Даже если кто-то сам принимает индуизм, индусам до этого дела нет. Индуизм -- неорганизованная религия, в ней нет института священнослужителей в том смысле, в каком он существует в католицизме. Индуистский монах не принадлежит ни к какой организации, иерархии, он идет сам по себе. Он не имеет никаких корней. Что касается внешнего мира, такой подход оказывается поражением, но что касается внутренней глуби-

ны, индивидуальности, такой подход ведет к успеху.

Свами Вивекананду очень привлекало христианство. Он основал Орден Рамакришны по образцу католического священства. Это совершенно чуждо Востоку. Это свойственно только Западу. У Вивекананды был совсем не восточный тип ума. И в той мере, в какой Вивекананда обладал западным умом, святой Франциск и Иоганн Экхарт имели восточный тип ума. По сути, они принадлежат Востоку.

Сам Иисус Христос тоже принадлежит Востоку; христианство же принадлежит Западу. Иисус по природе своей восточный человек, он был против всякой церкви, против организаций. В этом состоял конфликт. Западный ум мыслит терминами логики, разума, системы, доказательства. Он не способен проникнуть глубоко; он остается на поверхности. Он идет вширь, но не вглубь.

Таким образом организованные религии подобны занавесу. И чтобы мы могли увидеть небо, они должны уйти?

Да. Они закрывают небо. Они являются помехами.

Должен ли западный ум расшириться подобно восточному уму?

Западный ум преуспевает в науке, но не может преуспеть в религиозном сознании. Когда на Западе рождается религиозный ум, он, по сути своей, восточного типа. Таким восточным качеством отличаются умы Экхарта и Беме. А когда на Востоке рождается научный ум, он обязательно будет западного типа. Запад и Восток здесь не географические понятия. "Запад" значит аристотелевский тип. "Восток" значит не-аристотелевский ум. "Запад" означает равновесие, "Восток" -- отсутствие равновесия. "Запад" означает рациональное, "Восток" -- иррациональное.

Тертуллиан[24] был одним из самых восточных умов на Западе. Он сказал: "Я верю в Бога, потому что верить невозможно. Я верю в Бога, потому что это абсурдно". В этом основа восточного подхода: потому что это абсурдно. На Западе так не скажут. На Западе скажут, что верить следует только тому, что рационально, логично. Иначе все это поверья, предрассудки.

Экхарт тоже восточный человек. Он утверждает: "Когда верят в возможное, это не вера. Когда верят в доказательства, это не религия. Это области науки. Только когда вы верите в абсурдное, в ваш ум проникает нечто из запредельного". Это не западное понимание, оно принадлежит Востоку.

У Конфуция западный ум. На Западе хорошо понимают Конфуция, но совсем не воспринимают Лао-цзы. Лао-цзы говорит: "Ты глуп уже потому, что рационален. Недостаточно быть только разумным и рациональным. Иррациональное тоже должно иметь свое место для существования. Только тот разумен, кто одновременно рационален и иррационален".

Полностью рациональный человек не может быть разумным. Разум имеет темный уголок иррационального. Ребенок выходит из мрака чрева. Цветок рождается во тьме корней. Нельзя отрицать тьму; она лежит в основе. Это самое значительное и животворящее явление.

Западный ум вносит в мир свой вклад -- науку, но не религию. Восточный ум может дать только религию, но не науку, не технологию. Наука и религия взаимно дополняют друг друга. Если мы сумеем понять их различия и взаимодополняемость, то из этого может родиться лучшая мировая культура.

Тот, кому нужна наука, должен обращаться к Западу. Но если Запад создаст религию, она не поднимется выше богословия. На Западе вы сами себе приводите доказательства в пользу существования Бога. Доказательства Бога! Для Востока это просто непостижимо. Нельзя доказать су-

ществование Бога. Сама такая попытка бессмысленна. То, что можно доказать, не Бог; это научный вывод. На Востоке мы говорим, что Божественное недоказуемо. Когда вам надоедают ваши доказательства, прыгайте в само переживание; погружайтесь в само Божественное.

Восточный ум всегда будет псевдонаучным так же, как западный ум может быть только псевдорелигиозным. На Западе вы создали великую теологию, но не религиозную традицию. Точно так же, когда мы на Востоке обращаемся к науке, мы в лучшем случае создаем техников, но не ученых, людей, разбирающихся в процессах, но не изобретателей, не творцов.

Поэтому не подходите к Востоку с западной меркой, так вы ничего не поймете. И тогда свое непонимание вы сочтете пониманием. На Востоке подход диаметрально противоположен. Только противоположности дополняют друг друга -- как мужчина и женщина.

Восточный ум -- женщина; западный ум -- мужчина; западный ум агрессивен. Логика обречена быть агрессивной, жесткой. Религия же восприимчива, подобна женщине. Бог может быть только воспринят, его нельзя ни открыть, ни изобрести. Нужно стать подобным женщине -- все принимающим, открытым и ждущим. Вот что я имею

в виду под медитацией -- быть открытым и ожидающим.

Рамакришна сказал, что для нашего века самым подходящим, является подход Бхакти. Так ли это?

Нет. Рамакришна считал самым подходящим отношением Бхакти-Йогу, потому что она была наиболее приемлемой для него. Это то окно, через которое он вышел под открытое небо. Дело не в том, что какой-либо подход соответствует или не соответствует определенному веку, мы не говорим о веках.

Века сосуществуют одновременно. Мы кажемся современниками; но мы можем ими и не быть. Может быть, я живу двадцать столетий тому назад. Ничто не является абсолютным прошлым. Для кого-нибудь оно является настоящим. Нет ничего абсолютно настоящего. Для одних оно уже прошлое, а для кого-то еще не наступило. Нельзя категорически судить о веке как о таковом.

Рамакришна был благоговеющим верующим. Он пришел к Богу через молитву, любовь, чувства. Он реализовал себя таким образом, и он считал, что это поможет всем. Он не мог понять, что этот путь может быть труден для других. Как бы мы ни сочувствовали людям, мы всегда видим их в

свете своего опыта. Для Рамакришны единственным путем казалась Бхакти-Йога: путь поклонения.

Если же все-таки говорить о характерных чертах века, то наш век -самый интеллектуальный, самый научный, самый технологический, в нем очень мало чувств и поклонения. То, что говорил Рамакришна, было верным для него и еще, быть может, для окружающих его людей, но Рамакришна не оказал большого влияния на мир в целом. Он обладал нетехническим, ненаучным умом. Рамакришна был простым деревенским жителем, не получившим образования и не знакомым с внешним миром, поэтому то, что он говорил, следует понимать соответствующим образом. Он не мог представить себе того, что происходит сейчас. Он принадлежал миру крестьянина, где интеллект не значил ничего, а чувства значили все. Рамакришна не был человеком этого века. То, что он говорил, подходило для окружения, в котором он жил, но не для ныне существующего мира.

Эти три типа существовали всегда: интеллектуальный, активный и эмоциональный. И между ними всегда будет равновесие, как всегда существует равновесие между мужчиной и женщиной. Это равновесие не может быть нарушено слиш-

ком долго. И нарушаясь, оно очень скоро восстанавливается.

На Западе вы утратили равновесие. Преобладающим фактором стал интеллект. Вам могут нравиться слова Рамакришны: "Поклонение -- путь для этого века", потому что вы утратили равновесие. Но Вивекананда говорит противоположное. Поскольку Восток тоже утратил равновесие, он по преимуществу интеллектуален. Это для того, чтобы уравновесить существующие крайности, своего рода взаимодополнение.

Рамакришна был типом эмоциональным, а его главный ученик -интеллектуальным. Так и должно быть. Это своего рода пара: мужское и женское начало. Рамакришна абсолютно женственен: не агрессивен, всеприемлющ. Понятие пола не только биологическое; оно существует повсюду. В каждой сфере, где возникает полярность, существуют противоположности, привлекаемые одна к другой.

Вивекананду никогда не привлек бы интеллектуал. Ведь он не был бы прямой противоположностью. В Бенгалии в то время жили гиганты интеллекта. Вивекананда не раз бывал у них, но возвращался с пустыми руками. Они его не привлекали. Рамакришна был самым неинтеллектуальным человеком, какого можно было себе вообра-

зить. Он был всем тем, чем Вивекананда не был, но в Рамакришне было все то, что Вивекананда искал.

Вивекананда -- противоположность Рамакришны, и все, чему он учил именем Рамакришны, по духу не то, чему учил сам Рамакришна. И те, кто приходят к Рамакришне через Вивекананду, не могут прийти к самому Рамакришне. Понимающие толкование Рамакришны Вивеканандой никогда не поймут самого Рамакришну. Толкование исходит от прямой противоположности.

Когда говорят: "Если бы не Вивекананда, мы никогда не узнали бы о Рамакришне", это по-своему верно. Ведь окружающий мир действительно не узнал бы о Рамакришне без Вивекананды. Но с помощью Вивекананды то, что известно о Рамакришне, в основе своей неверно. Это ложная интерпретация. И все потому, что они принадлежат к противоположным типам. Рамакришна никогда не спорил. Вивекананда всегда приводил аргументы. Рамакришна был невежествен, Вивекананда был ученым человеком. То, что Вивекананда говорил о Рамакришне, прошло через зеркало Вивекананды. Это не было и не могло быть подлинностью.

Так происходит всегда. И так всегда будет происходить. Будда привлекает людей, прямо противо-

положных ему самому. К Махавире и Иисусу тянутся люди духовно иного пола. И эти противоположности затем создают организацию, орден. И они станут толковать. Сами ученики превратятся в фальсификаторов. Но так оно есть.

Глава 11: Правильное задавание вопросов

Не задавайте теоретических вопросов. Теории меньше решают и больше вводят в заблуждение. Сами теории не разрешают вопросов и проблем. Наоборот, вопросы возникают из теорий.

Не задавайте также философских вопросов. Они только кажутся вопросами, на самом же деле таковыми не являются. Вот почему на них нет ответов. На настоящий вопрос всегда можно дать ответ, но если вопрос ложен, просто лингвистическая путаница, тогда на него невозможно дать ответ. В течение столетий философия отвечает на вопросы, которые остаются все теми же. Как бы вы ни отвечали на философский вопрос, вы никогда на него не ответите, потому что сам вопрос ложен. Он совсем не предполагает ответа. Сам вопрос, по существу, таков, что на него невозможно ответить.

И не задавайте метафизических вопросов. Например, на вопрос "Кто создал мир?" нельзя дать ответ. Он абсурден. И не потому что метафизические вопросы не являются настоящим, просто на них нельзя ответить. Их можно разрешить, но ответить на них невозможно.

Задавайте личные, интимные, экзистенциальные вопросы. Необходимо ясно понимать то, о чем спрашиваешь. Действительно ли это имеет для тебя значение? Если на твой вопрос ответят, откроется ли для тебя новое измерение? Добавится ли что-нибудь к твоему существованию, преобразится ли твое существо благодаря этому? Только такие вопросы религиозны.

Религия занимается проблемами, а не вопросами. Вопрос может возникнуть из любопытства, но проблема всегда интимна и лична. Она затрагивает вас; вы вовлечены в нее, это вы. Вопрос существует отдельно от вас, проблема же -это вы. И прежде чем о чем-то спросить, покопайтесь в себе и спросите о чем-то личном, что смущает вас, что затрагивает вас. Только тогда вам можно помочь.

Предопределены ли наши жизни или нет?

Это не личная проблема, это философский вопрос.

Наши жизни и предопределены, и не предопределены. И да, и нет. И оба ответа верны на вопросы о жизни.

В определенном смысле все предопределено. Все то, что в вас физическое, материальное, ментальное, все это предопределено. Но в вас есть нечто,

что постоянно остается непредсказуемым, непредопределенным. Это нечто -- ваше сознание.

Если вы отождествлены со своим телом и своим материальным бытием, то в той же мере вы обусловлены причинно-следственными связями. Тогда вы машина. Но если вы не отождествляетесь ни со своим материальным существованием, ни с телом, ни с умом, если вы чувствуете себя как нечто отдельное, отличное от тела и ума, находящееся за их пределами, -- тогда это трансцендентное сознание не обусловлено. Оно спонтанно и свободно. Сознание -- это свобода; материя -- это рабство. Так что все зависит от того, как вы определяете себя. Если вы заявляете: "Я только тело", тогда все в вас предопределено.

Тот, кто говорит, что человек -- это только тело, не может сказать, что человек не предопределен. Обычно те, кто не верит в сознание, не верят и в предопределение; в то же время люди религиозные и верящие в сознание, как правило, верят в предопределение. То, что я говорю, может показаться весьма противоречивым. Но тем не менее это так.

Человек, познавший сознание и дух, узнал свободу. Только духовный человек может заявить, что предопределения вообще не существует. Такое понимание приходит только тогда, когда вы пол-

ностью не отождествлены с телом. Если вы чувствуете, что являетесь всего лишь материей, то свобода невозможна. Свободы нет, когда речь идет о материи. Материя -- это то, что не может быть свободным. Она закована в причинно-следственные цепи.

Достигший осознания, просветления полностью выпадает из причинно-следственного ряда. Такой человек становится абсолютно непредсказуемым. О нем ничего нельзя сказать. Он живет в моменте; его существование атомарно. Ваше же существование подобно цепи, в которой каждое звено определено прошлым. Ваше будущее, по сути, не будущее; оно является результатом прошлого. Лишь прошлое определяет, формирует и обусловливает ваше будущее. Вот почему ваше будущее легко предсказуемо.

Скиннер[25] утверждает, что человек предсказуем, как и все другое. Единственная трудность заключается в том, что мы еще не разработали средства, чтобы узнать все его прошлое. Как только мы узнаем все прошлое, мы легко предскажем все о человеке.

Скиннер прав, если принять во внимание то, что люди, с которыми он работал, все предсказуемы. Он экспериментировал с сотнями людей и обна-

ружил, что все они -- механизмы и что в них нет того, что называется свободой.

Однако его исследования ограничены. Ни один будда не побывал в его лаборатории. Если есть хотя бы один свободный, непредсказуемый, немеханистичный чело век, тогда вся теория Скиннера разваливается. Если хоть один человек во всей истории человечества свободен и непредсказуем, тогда всякий человек потенциально свободен и непредсказуем.

Возможность свободы зависит от того, на чем вы делаете акцент: на теле или на духе. Если вы представляете собой центробежное течение жизни, тогда все предопределено. А может быть, в вас есть и что-то внутреннее? Не давайте заранее заготовленного ответа. Не говорите: "Я -- душа"; если вы чувствуете, что внутри у вас ничего нет, будьте честны с этим. И эта честность станет первым шагом к внутренней свободе сознания. Если погрузиться глубоко в себя, почувствуешь, что все является частью внешнего. Ваше тело пришло извне, ваши мысли пришли извне, даже вы сами даны себе другими. Вот почему вы так боитесь мнения других -- потому что они полностью контролируют вашу личность. В любой момент они могут сменить свое мнение о вас. Свою личность, свое тело, свои мысли вы получили от

других -- а что же внутри? Вы представляете собой слои внешних накоплений. Если вы отождествляете себя с той личностью, которую получили от других, тогда, конечно, все предопределено.

Осознайте все, что приходит извне, и не отождествляйтесь с ним. И тогда придет момент, когда все внешнее полностью отпадет. Вы окажетесь в вакууме. Этот вакуум является проходом, переходом от внешнего к внутреннему, дверью.

Однако мы так боимся этого вакуума, так боимся пустоты, что цепляемся за внешние накопления. Нужно быть достаточно мужественным, чтобы разотождествиться с накоплениями и остаться в вакууме. Если у вас нет смелости, вы все время будете уходить наружу, цепляться за что угодно и наполняться этим. Момент пребывания в вакууме и есть медитация. И если у вас хватит мужества остаться в этом моменте, то очень скоро все ваше бытие автоматически повернется вовнутрь.

Когда не к чему привязываться вовне, ваше бытие обращается внутрь. Тогда впервые вы узнаете, что вы есть нечто, превосходящее все, чем вы себя считали. Теперь вы уже не становление, а бытие. Это бытие свободно и ничем не детерминировано. Это абсолютная свобода. Без цепей причины и следствия.

Ваши действия соотносятся с прошлыми действиями. "А" создало такую ситуацию, в которой возможно "Б"; "Б" порождает ситуацию для расцвета "Я". Ваши действия связаны с прошлыми действиями, и это идет назад к безначальному началу и вперед к бесконечному концу. Вас детерминируют не только ваши собственные действия. Поступки ваших родителей также образуют единую непрерывность с вашими поступками. Ваше общество, ваша история, все, что случилось до вас, каким-то образом имеет отношение к вашему настоящему поступку. В вас как бы расцветает вся история. Все, что когда-либо происходило, связано с вашими действиями, поэтому ваши действия безусловно детерминированы. Они составляют такую малую часть всей картины! История представляет собой такую мощную жизненную силу, и ваш индивидуальный поступок является такой малой ее частью! Карл Маркс говорил. "Не сознание определяет условия общества, а общество и его условия определяют сознание. Не великие люди создают великие общества, а великие общества создают великих людей". И до некоторой степени он прав, потому что не вы порождаете свои действия. Их определил весь ход истории. Вы просто несете их вовне.

Ваши биологические клетки являются результатом процесса эволюции. Эти клетки могут быть

частью другого человека. Вы считаете себя отцом, а вы были лишь сценой, на которой действовала и заставляла вас действовать биологическая эволюция. Акт продолжения рода насильственен, потому что он вне вашей власти, через вас работает весь эволюционный процесс.

Есть путь, на котором действия взаимосоотносятся с прошлыми действиями. Но когда человек становится просветленным, начинает происходить нечто новое. Действия перестают быть связанными с предыдущими поступками. Теперь любой поступок определяется только сознанием. Он идет от сознания, а не от прошлого. Вот почему просветленный непредсказуем.

Скиннер утверждает, что если известны ваши прошлые действия, то можно определить все то, что вы будете делать. Он считает, что старая пословица: "Можно привести коня к реке, но нельзя заставить его напиться" -неправильна. Коня можно заставить напиться. Можно создать такую обстановку, что конь будет вынужден пить воду. Коня можно принудить, и вас тоже можно вынудить, потому что ваши действия обусловлены ситуациями и обстоятельствами. Но вот если Будду привести к реке, пить его заставить нельзя. Чем больше вы заставляете его, тем более невозможным это будет. Никакая жара не заставит его

пить. Даже если тысячи солнц будут светить на него, это не поможет. Источник его поступков совершенно иной. Он не связан с предыдущими поступками, он связан с сознанием.

Вот почему я подчеркиваю, что действовать нужно осознанно. Тогда каждый момент вашего действия не явится продолжением предыдущих действий. Вы свободны. Теперь действуете вы, и никто не может предсказать, как вы поступите.

Привычки механистичны; они повторяются. Чем больше вы что-либо повторяете, тем более эффективным становитесь. Эффективность означает, что вам больше не нужно осознание. Опытная машинистка печатает без усилий, почти неосознанно. Она может печатать, даже думая о чем-то другом. Печатает тело; человек не нужен. Эффективность означает, что все так очевидно, что никакие усилия невозможны. Но при свободе усилие всегда возможно. Не ошибается лишь машина. Чтобы ошибаться, нужно осознавать.

Таким образом, ваши поступки взаимосвязаны с вашими предыдущими действиями. Они детерминированы. Ваше детство определяет вашу юность, а юность предопределяет старость. Ваше рождение предопределяет вашу смерть. Все детерминировано. Будда любил повторять: "Предоставьте причину, и следствие последует". Это и

есть мир причин и следствий, в котором все детерминировано.

Если же вы действуете с полным осознанием, возникает совершенно иная ситуация. Тогда все идет от момента к моменту. Сознание -- поток; оно не статично. Это сама жизнь, вот отчего оно изменяется. Сознание живое. Оно расширяется, обновляется, продолжает становиться новым, свежим и молодым. Тогда ваши поступки спонтанны.

Мне вспомнилась дзэнская история. Мастер Дзэн задал своему ученику вопрос. И получил на него совершенно правильный ответ. На следующий день мастер задал тот же вопрос. Ученик ответил: "Но ведь я уже ответил на этот вопрос вчера".

Учитель сказал: "А теперь я тебя опять спрашиваю". Ученик повторил свой ответ. Мастер воскликнул: "Ты ничего не знаешь!" Но ученик возразил: "А вчера я ответил это же, и вы кивнули головой. И я посчитал, что мой ответ верен. Почему же вы меняете свое мнение?"

Мастер ответил: "То, что может быть повторено, не идет от тебя. Ответ пришел от твоей памяти, а не от сознания. Если бы ты действительно знал, ответ был бы иным, потому что за это время мно-

гое переменилось. Я сам уже не тот человек, который задавал тебе вопрос вчера. Ситуация стала иной. И ты сам стал иным, а ответ остался прежним. Я задал этот вопрос снова для того, чтобы увидеть, повторишь ли ты ответ. Повторить ничего нельзя".

Чем более вы живы, тем меньше повторяетесь. Последовательным может быть только мертвец. Жизнь непоследовательна; жизнь -- это свобода. Свобода не бывает последовательной. Последовательной по отношению к чему? Можно быть последовательным только по отношению к прошлому.

Просветленный последователен только в своем осознании; по отношению к прошлому он непоследователен. Он находится в поступке полностью. Ничто не откладывается на потом, ничто не упускается. В следующий момент действие закончено, и его осознавание снова свежо и чисто. Сознание присутствует при любой возникающей ситуации, но каждый поступок станет совершаться в полной свободе, как если бы этот человек впервые оказался именно в такой ситуации.

Вот почему на ваш вопрос я ответил и да, и нет. Все зависит от вас -от того, чем вы являетесь: сознанием или накоплением, телесным существованием. Религия дает свободу, потому что религия

дает сознание. Чем больше наука узнает о материи, тем сильнее порабощается мир. Вся материя -это явление причины и следствия. Если вы знаете, что при "таком" условии произойдет "то-то", тогда все может быть детерминировано.

До конца этого века мы увидим, как вся жизнь человечества будет детерминирована различными способами. Атомная война -- еще не самое страшное бедствие. Она может лишь разрушить. Истинное бедствие придет от психологических наук. Они достигнут того, как полностью контролировать человека. Поскольку мы не осознаем, нас можно заставить вести себя предопределенным образом.

Такие, каковы есть, мы полностью предопределены. Одни из нас индусы, другие мусульмане. Это предопределенность, это не свобода. За нас решают родители, за нас решает общество. Один становится врачом, другой -инженером. Теперь его поведение детерминировано. Мы уже постоянно контролируемы, а наши методы все еще очень примитивны.

Новые техники сумеют настолько определять наше поведение, что никто даже не посмеет сказать, что есть душа. Если каждый ваш ответ детерминирован, то в чем смысл души?

Вашими реакциями можно управлять через биохимию. Приняв алкоголь, вы ведете себя иначе. Изменяется биохимия вашего тела, изменяется ваше поведение. В свое время высшей техникой Тантры являлось принятие интоксикантов и сохранение себя при этом осознающим. Если подвергнутый испытанию сохранял сознание, когда по всем признакам он должен был потерять его, только тогда Тантра считала человека просветленным.

Если химические изменения в теле могут изменить ваше сознание, то в чем тогда смысл сознания? Если инъекция может привести вас в бессознательное состояние, то зачем сознание? Тогда химический препарат сильнее вашего сознания. Тантра утверждает, что можно трансцендировать любой интоксикант и остаться осознающим. Дается стимул, но ответа на него не последует. Секс -это химическое явление. Определенное количество того или иного гормона порождает половое влечение. Вы превращаетесь в желание. Возможно, вы раскаетесь, когда химия тела возвратится к нормальному уровню, но раскаяние -- это бессмысленно. Когда гормоны опять начнут выделяться, вы снова будете вести себя так же. И Тантра экспериментировала с сексом. Если вы не испытываете полового влечения в исключительно сексуальной ситуации, тогда вы свободны. Вы

оставили далеко позади себя биохимию своего тела. Тело существует, но вы уже не в теле.

Гнев -- тоже химия. Биохимики скоро смогут сделать вас гневно-иммунными или секс-иммунными. Но Буддой вы от этого не станете. Будда не был неспособен сердиться. Он был способен сердиться, но эффект чувства гнева у него отсутствовал.

Если контролировать химию вашего тела, вы утратите способность сердиться. Отсутствует химическое условие, вызывающее в вас гнев, поэтому нет и эффекта чувства гнева. Или если из тела убрать половые гормоны, вы не будете сексуальны. Но главное не в том, сердитесь вы или нет, есть ли в вас сексуальное влечение или нет. Вся суть заключается в том, как оставаться осознающим в той ситуации, которая предполагает бессознательность, как сохранить сознание в ситуации, которая случается только в состоянии неосознанного.

Когда возникает такая ситуация, медитируйте на ней. Вам дается необыкновенная возможность. Если вы испытываете ревность, медитируйте на ней. Это как раз нужный момент. В вас заработала биохимия, она приводит вас к бессознательному состоянию, чтобы вы вели себя как безумный.

А вы осознавайте. Пусть зависть будет, не подавляйте ее; осознавайте, будьте свидетелем.

Возникает гнев -- будьте свидетелем; возникает секс -- наблюдайте. Позволяйте случаться всему тому, что происходит внутри вас, и медитируйте на всей этой ситуации. Постепенно, по мере углубления осознавания, все меньше будет оставаться возможности обусловить ваше решение за вас. Вы становитесь свободным. Мокша -- свобода -- не означает ничего иного. Мокша -- это сознание, которое настолько свободно, что уже ничто не может детерминировать его.

Что такое Божественная любовь? Каково переживание любви у просветленного?

Сначала рассмотрим сам вопрос. Вы ждали момента, когда его можно задать. Вопрос возник не прямо сейчас; вы подготовили его заранее. Он ждал удобного момента; он просился, чтобы его задали. Его обусловила ваша память, а не ваше сознание. Если бы вы были сейчас в моменте и осознавали, этот вопрос не возник бы. Если бы вы слушали то, что я говорил, этот вопрос был бы просто невозможен.

Если в вас присутствовал вопрос, то вы не могли слышать того, что говорил я. Вопрос, постоянно занимающий ум, порождает напряжение, и из-за

напряжения вы не можете быть здесь. Вот почему ваше сознание не может действовать свободно. Если вы это понимаете, тогда мы перейдем к вашему вопросу.

Сам по себе вопрос хорош, но ум, который думает об этом, болен. Осознавание должно идти от момента к моменту, не только в поступках, но и в вопросах, в каждом движении. Вот я поднимаю палец -- это может происходить просто по привычке. Тогда я не хозяин своего тела. Но если это спонтанное выражение чего-то, что присутствует в данный момент в моем сознании, тогда это совсем другое дело.

У христианского проповедника предопределен каждый жест. Их этому обучают. Я как-то побывал в христианском богословском колледже. После пяти лет обучения в этом заведении становятся докторами богословия (Божественного). Полная нелепица! Доктор Божественного -- какой идиотизм! Их обучают всему: как стоять на кафедре, как начинать службу, как петь гимны, как взирать на паству, где остановиться, где выдержать паузу. Абсолютно всему! Не должно быть таких дурацких приготовлений. Это великое бедствие.

Будьте в моменте. Ничего не решайте заранее. Осознавайте, что в вас постоянно присутствует

вопрос, стучащийся в двери вашего ума. Вы совершенно не слышали меня -- и все из-за этого вопроса! А когда я начинаю отвечать на ваш вопрос, ваш ум уже обдумывает другой вопрос. И снова вы упускаете. Это относится не лично к вам. Это одинаково верно для всех.

А теперь вопрос.

Всегда, когда существует любовь, она божественна; поэтому сочетание "Божественная любовь" бессмысленно. Любовь всегда божественна. Но ум хитер. Он говорит: "Мы знаем, что такое любовь. Чего мы не знаем, так это что такое "Божественная любовь"". Однако мы совсем не знаем любви. Это одна из самых известных вещей. О ней много говорят, но ею не живут. Это ухищрение. Мы говорим о том, что не в состоянии без нее прожить. Литература, музыка, поэзия, танец -- все они вращаются вокруг любви. Если бы у нас действительно была любовь, мы не говорили бы о ней так много. Наши чрезмерные разговоры о любви только показывают, что любви не существует. Разговоры о том, чего нет, являются их заменителями. С помощью слов, бесед, символов, искусства мы создаем иллюзию того, что предмет наших разговоров существует. Тот, кто никогда не знал любви, может написать лучшую поэму о ней, чем тот, кто знал любовь, потому что вакуум

у него гораздо глубже. Его необходимо заполнить. Любовь нужно чем-то заменить.

Следует сначала понять, что такое любовь, поскольку, спрашивая о Божественной любви, вы предполагаете, будто знаете, что такое любовь. Но любовь нам неизвестна. То, что мы принимаем за любовь, нечто иное. И прежде чем предпринимать шаги к настоящему, истинному, следует уяснить себе ложное.

То, что мы принимаем за любовь, всего лишь увлечение. Вы влюбляетесь. И если предмет вашей страсти становится безраздельно вашим, любовь ваша скоро умирает; но если существуют препятствия, если вы не можете заполучить того, кого любите, любовь ваша разгорается. Чем больше препятствий, тем сильнее ваша любовь. Если невозможно соединение с любимым, то любовь становится вечной; но если любовь завоевана без труда, она так же легко и умирает.

Желая и не имея возможности что-либо получить, вы интенсивнее стараетесь идти к своей цели. Чем больше препятствий, тем сильнее ваше эго чувствует необходимость что-то делать. Это уже превращается в проблему эго. Чем больше вас отвергают, тем напряженнее вы становитесь -- и тем увлеченнее. И это напряжение вы называете любовью. Вот почему по окончании медово-

го месяца любовь уже стара. И даже раньше. То, что ты знал как любовь, не было любовью. Это всего лишь увлечение эго, напряжение эго: борьба, конфликт.

Древние общества были очень хитры. Они изобрели способы продления любви. Если муж долго не видит своей жены, возрастает увлеченность, создается напряженность. Тогда муж может всю жизнь оставаться с одной женой.

Но сегодня на Западе брак уже не может существовать. Проблема не в том, что западный ум более сексуален. Дело в том, что страстному влечению не дают накопиться. Секс стал легко доступным, поэтому в браке нет необходимости. При такой свободе и любовь не может существовать. В совершенно свободном сексуальном обществе может существовать только секс.

Скука является оборотной стороной страсти. Если вы любите и не можете добиться взаимности, ваша страсть углубляется; но если вы завоевываете любимую или любимого, то вскоре начинаете скучать и чувствовать пресыщение. Есть много дуальностей: страсть-скука, любовь-ненависть, привлечение-отвращение. Со страстью мы испытываем влечение, любовь, а со скукой связаны ненависть и отвращение.

Никакое влечение не может быть любовью, потому что за ним обязательно следует отвращение. Природа вещей такова, что всегда приходит противоположность. И если вы не хотите, чтобы она появилась, вам приходится изобретать препятствия, чтобы страсть не угасла, вам приходится создавать ежедневное напряжение. Тогда страсть продолжается. Именно по этой причине существует вся древняя система создания препятствий для любви.

Однако скоро все это будет уже невозможно. Тогда отомрет брак, и любовь тоже умрет. Она отойдет на задний план. Останется только секс. Но сам по себе секс быть не может; он становится слишком механическим. Фридрих Ницше объявил, что Бог умер. Но что действительно умрет в этом веке, так это секс. Я не утверждаю, что люди перестанут быть сексуальными. Они такими останутся, но чрезмерный акцент на сексе исчезнет. Секс превратится в обычное действие -- как мочеиспускание или прием пищи. Он не будет иметь прежнего большого значения. Он приобрел такую важность из-за препятствий, которые нагромоздили вокруг него.

То, что вы называете любовью, не любовь. Это всего лишь отсрочка секса. А что же тогда любовь? Любовь совершенно не связана с сексом.

Она может включать в себя секс, а может и не включать, но, по сути, она совсем не имеет к нему отношения. Это совершенно иное явление.

Для меня любовь -- продукт медитативного ума. Любовь связана не с сексом, она связана с дхианой -- медитацией. Чем молчаливее вы становитесь, тем раскованнее вы будете, тем больше вы станете чувствовать удовлетворенность и тем явственнее проявится новое выражение вашего бытия. Вы начнете любить. Но не кого-то в частности. Возможно, и кого-то в частности тоже, но это уже другой вопрос. Вы начинаете любить. Это состояние любви становится вашим способом существования. Оно никогда не перейдет в отвращение, потому что не является влечением.

Необходимо ясно понимать разницу. Обычно, когда вы в кого-то влюбляетесь, главным стремлением бывает, как бы от него получить любовь. Это не вы отдаете свою любовь другому, а сами ожидаете, что он подарит вам свою любовь. Вот почему любовь становится собственницей. Вы обладаете другим, чтобы от него что-то получить. Но та любовь, о которой говорю я, никем не обладает и не имеет никаких ожиданий. Это просто ваше поведение. Вы становитесь настолько безмолвным и любящим, что ваше молчание изливается и на других.

Когда вы сердитесь, ваш гнев передается другим. Ваша ненависть тоже переходит на других. Когда вы любите, вам кажется, что ваша любовь тоже передается другому, но на вас нельзя полагаться. Сейчас вы любите, а через минуту уже ненавидите. Ненависть не противоречит любви; она является ее неотъемлемой частью, ее продолжением.

Того, кого вы любили, вы будете также и ненавидеть. У вас может не хватить мужества признаться в этом, но вы будете ненавидеть. Любовники всегда конфликтуют, когда они вместе. Находясь далеко друг от друга, они поют песни любви, но, сойдясь вместе, ссорятся. Они не могут жить одни, но и вместе тоже не могут жить. Когда другого нет, разгорается страсть; оба вновь любят друг друга. Но когда другой рядом, страсть исчезает, и ненависть приходит снова.

Любовь, о которой говорю я, делает вас такими молчаливыми, что нет ни гнева, ни влечения, ни отвращения. И правда, теперь нет любви, и ненависти тоже. Вы не ориентированы на другого. Другой исчез; вы наедине с самим собой. И в этом чувстве одиночества любовь приходит к вам как благоухание.

Мерзко требовать от другого любви. Зависимость от другого, требование чего-либо всегда порождают страдания, конфликты, оковы. Человек дол-

жен быть самодостаточен. То, что я понимаю под медитацией, -- это состояние, когда человек становится достаточен в себе. Вы превращаетесь в круг, одиночество. Круг замкнулся -- мандала завершена.

Вы пытаетесь завершить мандалу с помощью других: мужчина -- с помощью женщины, женщина -- с помощью мужчины. В определенные моменты линии пересекаются, но прежде чем они встретились, уже начинается расставание. Только когда вы превратитесь в совершенный круг -- цельный, самодостаточный, -- в вас расцветает любовь. Тогда вы любите все, что приближается к вам. Это не поступок, вы ничего не совершаете. Само ваше бытие, само ваше присутствие есть любовь. Через вас течет любовь.

Если спросить человека, достигшего такого состояния: "Ты меня любишь?" -- ему будет трудно ответить. Он не сможет сказать: "Я тебя люблю", потому что это не действие с его стороны, не деяние. И он не может сказать: "Я не люблю", потому что любит. По сути, он есть любовь. Такая любовь приходит только с той свободой, о которой я говорил. Свобода -- это то, что испытываете вы; любовь -- это то, как другие воспринимают вас. Когда внутри случается медитация, вы чувствуе-

те себя абсолютно свободным. Эта свобода -внутреннее чувство; его не могут ощутить другие.

Иногда ваше поведение создает неудобство для окружающих, потому что они не могут понять, что с вами произошло. До некоторой степени вы создаете для них затруднения и неудобства, потому что вас невозможно предсказать. Теперь о вас ничего нельзя сказать. Как вы поступите в следующий момент? Что вы скажете? Этого никто не знает. Окружающие испытывают некоторое неудобство. Теперь с вами не расслабишься, от вас можно всего ожидать; вы не мертвы.

Окружающие не чувствуют вашей свободы, потому что сами не испытали ничего подобного. Более того, даже не искали и не стремились к этому. Они находятся в таких оковах, что даже представить себе не могут, что такое свобода. Все прожили в клетках и никогда не видели открытого неба, так что, даже если вы начнете рассказывать им об открытом небе, это не может быть сообщено им. Однако они почувствуют вашу любовь, потому что сами жаждут любви. В оковах они искали любви. Они создали все эти оковы -- связи с людьми, с вещами -- только потому, что ищут любви.

Поэтому, когда встречается свободный человек, все ощущают его любовь. Однако вы ощутите его

любовь как сострадание, а не как любовь, потому что в ней нет волнения. Она очень расплывчата -- без пыла, даже без теплоты. В ней нет волнения. Просто она есть, и все. Волнение приходит и уходит, оно не бывает постоянным. И если в любви Будды есть волнение, то потом оно должно смениться ненавистью. Поэтому волнения не будет. Не будет ни вершин, ни долин. Просто будет любовь. А вы ощущаете ее как милосердие, сострадание -каруна. Снаружи можно почувствовать только любовь, но не свободу. И это тоже только как сострадание. Это одно из самых трудных явлений в человеческой истории. Свобода просветленного создает неудобства, а его любовь воспринимается как сострадание. Вот почему общество всегда разделяется в своем отношении к этим людям.

Есть люди, которые воспринимают только неудобства, создаваемые Христом. Это хорошо устроенные люди. Им не нужно сострадание. Они считают, что у них есть все: любовь, здоровье, богатство, уважение. Появляется Христос, и "имущие" восстают против него, потому что для них он создает неудобства. В то же время неимущие горой за Христа, потому что они ощущают его сострадание. А им нужна любовь. Никто их не любил, а этот человек любит их. Они не почувствуют ника-

ких неудобств из-за Христа, потому что им нечего терять, нечего бояться.

Когда же Христос умирает, все чувствуют его сострадание, потому что исчезают созданные им неудобства. Даже имущие расслабятся и начнут боготворить его. Но живой Христос опасен, он бунтарь. А бунтарь он потому, что свободен.

Христос бунтует не потому, что в обществе что-то не так. Подобное бунтарство имеет политическую окраску. И если общество изменяется, то те, кто бунтовал, становятся правоверными. Так произошло в 1917 году. Пламенные революционеры превратились в одну из самых антиреволюционных групп в мире. Как только к власти приходят люди, подобные Сталину или Мао, они превращаются в самых антиреволюционных лидеров, потому что на самом деле они не бунтари. Просто они восстают против конкретной ситуации. Как только ситуация изменяется, эти люди становятся такими же, как и те, против кого они боролись.

Но Христос бунтует всегда. Никакая ситуация не погасит его бунтарства, потому что он бунтует не против кого-то конкретно. А все потому, что его сознание свободно. Везде, где Христос чувствует препятствие, он будет бунтовать. Бунтарство -- это его дух. И если Христос придет сегодня, христианам будет с ним неуютно. Они стали частью

истеблишмента, они устроились. Если Иисус опять придет в мир, он снова уничтожит все, что у них есть. С Христом невозможны ни Ватикан, ни Церковь. Все это возможно только без Христа.

Каждый учитель, достигший просветления, -- бунтарь, но традиция, основанная на нем, не бывает бунтарской. Она не имеет отношения ни к его бунту, ни к его свободе, но лишь к его любви и состраданию. Однако тогда она становится бессильной. Любовь не может существовать без свободы, без бунта.

Вы не способны любить так, как любит Будда, пока не станете такими же свободными, как он. Буддийский монах всего лишь старается быть милосердным. Его милосердие беспомощно, потому что в нем нет свободы. Свобода есть источник. Махавира милосерден, а джайнский монах -- нет. Он только разыгрывает ненасилие и сострадание, на самом же деле он не милосерден. Он хитер. И его хитрость проявляется в том, как он демонстрирует свое сострадание. А сострадания нет, потому что нет свободы.

Когда в человеческое сознание приходит свобода, изнутри ощущается свобода, а извне -- любовь. Эта любовь, это сострадание есть отсутствие как любви, так и ненависти. Отсутствует сам дуализм; нет ни влечения, ни отвращения.

Поэтому только от вас зависит, можете вы или нет принять любовь человека, который свободен и милосерден. Не от меня зависит, сколько любви смогу я вам дать, но от того, сколько любви вы способны принять. Обычно любовь зависит от того, кто дает. Он может дать любовь, а может и не дать. Но та любовь, о которой говорю я, не зависит от дающего. Он открыт и излучает любовь в каждый момент. Даже когда рядом никого нет, его любовь изливается.

Такой человек подобен цветку в пустыне. Никто не знает, что он расцвел и источает аромат, но цветок все равно благоухает. Он дарит свое благоухание не кому-то, а просто дарит. Цветок расцвел, поэтому есть аромат. Не имеет значения, есть ли рядом путники или нет. Если мимо проходит человек, обладающий тонким чутьем, он может насладиться ароматом. Но если он бесчувственен, мертв, он может даже не заметить, что прошел мимо цветка.

Когда есть любовь, только от вас зависит, примете вы ее или нет. Только когда любви нет, кто-то другой может либо дать ее вам, либо не дать. В любви, в сострадании нет деления на Божественное и не-Божественное. Любовь божественна. Бог есть любовь.

Глава 12: Уравновешивание рационального и иррационального

Какими факторами вы объясняете молодежный бунт на Западе и почему сейчас такое большое количество молодежи на Западе начинают интересоваться восточной философией и религией?

Ум -- очень противоречивая вещь. Он работает на диаметральных противоположностях. Однако наш логический образ мышления всегда выбирает одну сторону и отрицает другую. Логика действует последовательно, а ум -противоречивым образом.

Например, ум имеет две возможности: рассердиться или промолчать. Если вы можете быть сердитым, это не означает, что, с другой стороны, вы не можете также и быть спокойным. Если вы можете разволноваться, это не означает, что вы не способны хранить молчание. Ум работает в обоих направлениях. Если вы любите, вы также можете и ненавидеть. Одно не исключает другое.

Но когда вы любите, то начинаете думать, что ненавидеть не способны. Тогда ненависть накапливается внутри, и когда вы достигаете пика своей любви, все разлетается. Вы погружаетесь в нена-

висть. Так работает не только рациональный ум, но и общество тоже.

Запад достиг вершины рационального мышления. Теперь берет реванш иррациональная часть ума. В последние пятьдесят лет иррациональному не давали возможности выразить себя, и оно мстило различными способами: через литературу, поэзию, философию. Поэтому бунт молодых это на самом деле бунт иррациональной части ума против засилья рационального.

Восток может помочь людям на Западе, потому что Восток живет другой частью ума: иррациональной. Он тоже достиг вершины: пика иррациональности. Молодежь на Востоке сейчас больше интересуется коммунизмом, чем религией, рациональным мышлением, чем иррациональным образом жизни. Как я это вижу, маятник вот-вот повернется. Восток станет подобным Западу, а Запад -Востоку.

Когда одна из частей ума достигает вершины, вы обращаетесь к противоположности. Так всегда происходит в истории. Поэтому сейчас на Западе более значимыми станут медитация и поэзия, а наука начнет приходить в упадок. Современная западная молодежь будет антинаучной, антитехнологичной. Это естественный процесс, автоматическое уравновешивание крайностей.

Мы еще не сумели развить такую личность, которая объединяла бы в себе обе противоположности, которая была бы ни восточной, ни западной. Мы всегда предпочитаем только одну часть ума, а противоположная часть остается заброшенной и голодной. И тогда бунт неизбежен. Все то, что мы так тщательно развивали, будет разрушено, и ум обратится к другой крайности. Такое происходило во все века; такова диалектика. Для Запада сейчас важнее медитация, чем мышление, потому что медитация означает не-думание. Людей западной цивилизации будет привлекать Дзэн, Буддизм, Йога. Все это иррациональные подходы к жизни. Они не выдвигают концепций, теорий, теологии. Они лишь подчеркивают жажду глубоко погрузиться в Сущее, а не в мышление. Как мне представляется, чем жестче влияние технологии на ум, тем вероятнее появление противоположности.

Бунт молодежи на Западе весьма многозначителен. Это исторический момент перемены, полная смена сознания. Теперь Западу невозможно продолжать в том же духе. Наступил глубокий кризис. Теперь Западу придется двигаться в ином направлении.

Сейчас на Западе все общество достигло полного благосостояния. Раньше процветали отдельные

личности, но не все общество. Когда все общество достигает благосостояния, богатство теряет свое значение. Оно важно только для бедняков. Но даже в бедном обществе человек, становясь богатым, начинает скучать. Чем тоньше и чувствительнее человек, тем скорее он соскучится. Будде просто стало скучно, и он все бросил.

Современная молодежь находится в состоянии скуки при пустом благосостоянии. Молодежь покидает общество, и так будет продолжаться до тех пор, пока все общество не обеднеет. Тогда молодые уже не смогут уходить. Такой уход, такое отречение возможно только в процветающем обществе. Если общество дойдет до крайности, оно может прийти в упадок. Тогда перестанет развиваться техника, и если так будет продолжаться, то Запад окажется таким же, как Восток сегодня.

На Востоке впадают в другую крайность. Там стремятся построить общество, подобное западному. Восток обращается к Западу, а Запад -- к Востоку, но болезнь в обоих случаях одна. И как я это вижу, болезнь эта -нарушение равновесия, принятие одного и отрицание другого.

Мы никогда не позволяли человеческому уму расцвести во всей полноте. Мы всегда выбирали одну его часть в противоположность другой, за счет другой. Отсюда все беды. Поэтому я ни за

западный, ни за восточный путь. Я против обоих, потому что они представляют собой частичное отношение. Не следует выбирать ни Запад, ни Восток; они оба потерпели поражение: Восток тем, что предпочел религию, а Запад тем, что выбрал науку. Пока не будут приняты и религия, и наука, выхода из этого порочного круга нет.

Мы ударяемся в другую крайность. Заговорите в Японии о Дзэн, и никто из молодежи вас даже слушать не станет. Их интересует технология, а вас Дзэн-буддизм. В Индии новое поколение также совершенно равнодушно к религии. Всех их интересует экономика, политика, технология, наука -- все что угодно, кроме религии. Молодежь на Западе обращается к религии, молодые люди на Востоке -- к науке. Это просто переход из одной крайности в другую. Та же ошибка продолжает существовать.

Меня интересует цельный ум -- не западный или восточный, а просто человеческий, глобальный ум. Легко жить одной частью ума. Но если принять обе части, то жить придется очень непоследовательной жизнью. Она будет казаться непоследовательной только на поверхности, в глубине же вы будете обладать последовательностью и духовной гармонией. Человек духовно беден, пока диаметральная противоположность не станет его

частью. Тогда он богат. Если вы просто художник без научного ума, ваше искусство неизбежно будет слабым. Только противоположность придает полноту. Когда в комнате одни мужчины, в ней чего-то не хватает. Как только в нее входят женщины, комната духовно обогащается. Теперь здесь присутствуют диаметральные противоположности. Целостности становится больше.

Ум не должен быть фиксирован. Математик станет богаче, если обратится к миру искусства. Если его ум обладает свободой уходить от своего главного занятия и потом возвращаться к нему, он станет лучшим математиком. Благодаря противоположности происходит скрещивание. Вы начинаете иначе смотреть на вещи. И вся ваша перспектива становится богаче. Человеку нужен религиозный ум с научной подготовкой, научный ум с религиозной дисциплиной. И я не считаю, что это невозможно. Наоборот, я думаю, что ум, способный двигаться от одного к другому, станет только живее. Для меня медитация -- это способность проникать во всех направлениях, свобода от фиксации.

Например, став слишком логичным, я перестану понимать поэзию. Логика становится фиксацией. И когда я слушаю поэзию, я делаю это через мою установку. Поэзия выглядит нелепостью. Не по-

тому, что она нелепа, а потому, что у меня установка на логику. С точки зрения логики поэзия действительно нелепа. С другой стороны, если у меня фиксация на поэзию, то я буду считать логику чисто утилитарной вещью, лишенной всякой глубины. Я закрыт для нее.

Это отрицание одной части другой частью происходило во все века. Каждое время, каждый народ, каждая часть света, каждая культура всегда выбирали одну часть и создавали вокруг нее индивидуальность. Но эта индивидуальность была однобока и бедна. Ни Восток, ни Запад не были богаты духовно. И не могли быть. Богатство приходит через противоположности, через внутреннюю диалектику. По-моему, не стоит отдавать предпочтение ни Западу, ни Востоку. Следует выбрать совершенно иное качество ума. Это такое качество, когда вы в равновесии с самим собой, без выбора.

Вот растет дерево. Можно отрезать у него все ветви, кроме одной, и позволить ему расти только в одном направлении. Это несчастное, уродливое дерево неизбежно будет испытывать большие затруднения, потому что одна ветвь не может расти сама по себе; она может расти только среди других ветвей. Придет момент, когда эта ветка уже не сможет расти дальше. Чтобы дерево нормаль-

но развивалось, ему должно быть позволено расти во всех направлениях. Только тогда оно станет красивым и сильным.

Подобно дереву, человеческий дух должен расти во всех направлениях. Следует отбросить представление о том, что мы не можем расти во всех направлениях. По-настоящему мы вообще можем расти только тогда, когда растем в противоположных направлениях. До сих пор мы продолжаем говорить, что следует специализироваться, двигаться только в одном определенном направлении. Тогда происходит нечто уродливое. Человек растет в определенном направлении и лишается всего остального. Он превращается в одну ветку, а не в дерево. И даже эта ветка, сама по себе, обречена быть убогой.

Мы не только отрезаем ветви ума, мы даже подсекаем корни. Мы позволяем оставить только один корешок и только одну ветку, поэтому во всем мире появилось весьма заморенное человеческое существо: как на Западе, так и на Востоке, повсюду. И тогда те, кто на Западе, тянутся к Востоку, а те, кто на Востоке, -- к Западу, потому что нас всегда привлекает то, чего нам не хватает.

Из-за потребностей тела Восток тянется к Западу; а Запад тянется к Востоку из-за духовных по-

требностей. Но даже если мы сменим отношения и положения, болезнь остается. Нужно менять не положения, а всю перспективу.

Мы никогда не принимали человека целиком. Где-то отвергается секс. В другом месте не принимается мирское. Где-то еще отвергаются чувства. У нас никогда не хватало мужества принимать все человеческое без порицаний и позволить людям расти во всех направлениях. Чем интенсивнее вы растете в противоположных направлениях, тем значительнее рост, богатство, внутреннее благополучие. Должен измениться взгляд на вещи. Нам следует устремиться из прошлого в будущее, а не сменить Запад на Восток или одно настоящее на другое.

Это очень сложная проблема, потому что наша фрагментарность зашла слишком далеко. Я уже не могу принять свой гнев. Я не способен принять свой секс, я не могу принять свое тело, я не могу принять свою целостность. Что-то следует отвергнуть и отбросить.

"Это" -- порок, "это" -- грех, "это" -- зло. И мне все время приходится обрезать ветви. Вскоре я уже и не живое дерево. И все время остается страх перед тем, что те ветви, которые я отрезал, могут снова вырасти. Я начинаю всего бояться. Приходят болезнь, скорбь, смерть.

Мы живем однобокой жизнью, которая сродни смерти, а не жизни. Следует принять весь человеческий потенциал, дать полное развитие всему в себе без ощущения вины, непоследовательности или противоречия. Если вы не в состоянии искренне сердиться, вы не можете любить. Но до сих пор мы относились к этому иначе. Мы считали, что любить может только тот, кто не способен сердиться.

Предположим, однако, что дерево растет рядом со стеной. Его ветви не могут расти, потому что им мешает стена. Этой стеной может быть общество, существующие условия. Как же расти дереву, если рядом стена?

Стен много. Но все они порождены самими деревьями, и никем иным. Деревья поддерживают стены. Стены существуют благодаря их сотрудничеству. Когда деревья станут готовы перестать поддерживать стены, они рухнут. Стены, существующие вокруг нас, -- это наше сознание. Благодаря взглядам человеческого ума мы построили эти стены. Например, вы учите своего ребенка не злиться, пугая его, что если он будет злым, его перестанут любить и он сам не сможет никого любить. Вы воздвигаете вокруг него стену, которая требует от него, чтобы он не гневался, не понимая того, что, подавляя свой гнев, он этим од-

новременно разрушает свою способность любить. Гнев и любовь -- не две несовместимые вещи. Это две ветви одного и того же дерева. Если отрезать одну, обеднеет и другая, потому что в них течет один и тот же сок.

Если вы действительно хотите подготовить своего ребенка к лучшей жизни, то научите его искренне злиться. Вместо того чтобы потребовать: "Не злись!", скажите: "Когда ты чувствуешь злость, будь в самом деле злым, тотально злым. Не чувствуй себя виноватым в том, что ты злишься". Вместо того, чтобы запрещать ему злиться, научите его правильно изливать свой гнев. Он должен искренне выразить свой гнев в подходящий момент и не сердиться в неподходящий. То же справедливо и о любви. В нужный момент он должен уметь искрение любить и не любить в неподходящий для него момент. Дело не в выборе между гневом и любовью. Выбор идет между истинным и ложным, между подлинным и неподлинным. Гнев должен быть выражен. Ребенок воистину прекрасен, когда он вдруг рассердился, -- внезапная вспышка энергии и жизни. Убивая гнев, вы убиваете и жизнь. Ребенок становится бессильным. Теперь всю свою жизнь он не сможет жить; он будет лишь живым трупом.

Мы все время строим концепции, которые создают стены. Мы развиваем взгляды и идеологии, которые воздвигают стены. Эти стены нам никто не навязывал; это наше создание. Как только мы это осознаем, стены исчезнут. Они существуют благодаря нам.

Но, предположим, дерево (человек) по природе неполноценно. Тогда оно не в состоянии измениться. Не потому, что не хочет, а потому, что не может.

Калеки не являются проблемой. Если все общество живо, мы сможем вылечить их. Мы сможем все проанализировать и помочь им. Этим людям необходима помощь, так как сами они ничего не в состоянии сделать. Но общество также повинно в их беспомощности.

Например, в рамках ваших моральных понятий сын проститутки ущербен. Он испытывает чувство вины за что-то, за что совершенно не ответствен. Что он может поделать, если его мать проститутка? Как он может это исправить? Однако из-за этого общество относится к нему иначе. И пока мы не изменим своего отношения к сексу, чувство вины за то, что он сын проститутки, у него не исчезнет.

Поскольку мы сделали брак священным, проституция неизбежно будет считаться грехом. Но проституция существует как раз благодаря браку. Она является частью института брака.

Для человеческого ума, каков он есть, постоянные отношении не естественны. С одним человеком можно постоянно жить, только если этого требует закон. Но это не должно быть законом. От меня не должны требовать, что если сегодня я люблю этого человека, то и завтра я тоже должен его любить. Природа такого не требует. Нет врожденной необходимости в том, чтобы и завтра эта любовь продолжалась. Она может быть, а может и не быть. И чем больше вы заставляете, тем невозможнее такое становится. И тогда с черного хода пробирается проституция. Пока наше общество не позволит свободы отношений, мы не избавимся от проституции.

Когда отношения постоянны, вам это приятно; ваше эго довольно. И чтобы удовлетворить ваше эго -- тем, что вы верный муж или преданная супруга, -следует осудить проституцию. Тогда осуждается и сын проститутки, а это порождает болезнь.

Но это исключительные случаи. Когда кто-то болен физически или психически, ему надо помочь, вылечить его. Но это не относится ко всему обще-

ству. Девяносто девять процентов -- это наше собственное порождение; один процент -- исключения. Этот один процент не является проблемой. Если изменятся остальные 99%, тогда даже этот один процент будет им затронут.

Нам еще трудно определить, до какой степени наш ум влияет на нашу физиологию. Чем больше мы знаем, тем неувереннее становимся. Многие болезни поражают наше тело как раз из-за нашего ума. Пока наш ум не станет полностью свободным, мы не сможем с уверенностью знать, что болезни зарождаются в теле.

Многие болезни присущи только людям. У животных они не встречаются. Животные здоровее нас. У них меньше болезней, меньше уродств. Причин, мешающих человеку быть здоровее, живее, красивее, нет. Дрессировка, которой мы подвергались десятки тысяч лет, эта длительная тренировка ума, возможно, и есть главная причина. Но когда сам являешься частью той же модели, то это себе трудно даже представить.

Многие физические заболевания вызваны искалеченным умом. А мы калечим умы всех! Первые семь лет жизни ребенка самые главные. Если покалечить ум, то потом гораздо труднее что-либо изменить. Но мы калечим, причем из наилучших побуждений. Чем глубже в корни ума проникает

психология, тем большими преступниками являются родители (конечно, неосознанно), тем преступнее учителя и вся система образования, но неосознанно. Они, в свою очередь, пострадали от старшего поколения. Они дальше распространяют болезнь.

Сейчас открылась новая возможность. Впервые, особенно на Западе, человек освободился от повседневных забот. Теперь мы можем экспериментировать с этими новыми возможностями для ума. В прошлом это было невозможно, так как нужды тела были настолько тяжким бременем, что их трудно было удовлетворять. Однако теперь такая возможность появилась. Мы живем на пороге глубокой революции, дотоле невиданной в истории человечества. Сейчас возможна революция сознания. С большими возможностями знания и понимания мы можем измениться. Для этого понадобится много времени, но такая возможность нам открывается. Если мы дерзнем, если у нас хватит мужества, мы осуществим ее.

Судьба человечества поставлена на карту. Мы либо вернемся к старому, либо уйдем в новое будущее. Это не вопрос третьей мировой войны, коммунизма или капитализма. Эти проблемы уже устарели. Приближается новый кризис. Мы либо решим иметь новое сознание и трудиться для это-

го, либо откатимся назад, возвратимся к старым моделям.

Регресс также возможен. Когда возникает кризис, ум обнаруживает тенденцию к регрессу. Когда возникает ситуация, с которой вы не в силах справиться, вы регрессируете. Например, если дом сейчас загорится, вы начнете вести себя как дети. Во время пожара от вас требуются зрелость, большее понимание, способность вести себя осознанно, но вместо этого вы возвращаетесь в пятилетний возраст и поступаете так, что подвергаете себя еще большей опасности.

Существует печальная возможность того, что если мы попытаемся создать нового человека, то окажемся перед лицом неведомого и нового, отчего можем откатиться назад. Объявились даже пророки, призывающие к возврату в прошлое: "Прошлое -- вот золотой век. Возвратимся в прошлое!" Я считаю это самоубийственным. Мы должны идти в будущее, каким бы опасным и трудным оно ни было.

Жизнь должна идти вперед. Мы должны найти новый образ существования. Я надеюсь, что такое случится. И это должно произойти на западной почве, потому что Восток не что иное, как Запад триста лет назад. Восток обременен пробле-

мами выживания и поддержания жизни, а Запад свободен от этого.

Когда ко мне приходят молодые люди с Запада, я всегда понимаю, что они могут либо прогрессировать, либо регрессировать. И в определенном смысле они регрессируют, ведут себя как малые дети, как дикари. Это плохо. Бунт их хорош, но они должны вести себя как новые люди, а не как дикари. Они должны создать в себе возможности нового сознания.

Вместо этого они опьяняют себя наркотиками. Зелье всегда привлекало и очаровывало ум дикарей. Если те, кто выпадает из западного общества, ведут себя как дикари, то это не бунт, а реакция и регресс. Им следует вести себя как новое человечество. Они должны идти к новому сознанию -- целостному, глобальному, принимающему все противоречивые возможности человеческого существа.

Разница между животными и человеком в том, что животные имеют ограниченные возможности, а возможности человека бесконечны. Но они всего лишь возможности. Человек способен расти, но этому росту нужно помочь. Мы должны открыть центры во всем мире, где сможем это сделать.

Ум должен быть воспитан логическим, рациональным образом. Но одновременно его следует обучать иррациональной, нелогической медитации. Следует воспитывать не только разум, но и эмоции. Рассудок не должен развиваться за счет чувств. Сомнение необходимо, но и вера необходима.

Легко верить без сомнений, легко сомневаться без веры. Однако этих простых формул уже недостаточно. Теперь мы должны создать здоровое сомнение, упорный, скептический ум, который будет сосуществовать с доверчивым умом. И внутреннее существо должно уметь двигаться от одного к другому: от сомнения к доверию, и назад. В объективных исследованиях следует проявлять сомнение и осторожность. Но рядом существует и другое измерение, в котором ключом станет вера, а не сомнение. И оба они нужны.

Проблема заключается в том, как создать противоречащие полюса одновременно. Вот что меня интересует. Я буду продолжать создавать сомнение, и я буду продолжать создавать веру. В этом я не вижу никакой непоследовательности, потому что для меня самым важным является движение -движение от одного полюса к другому.

Чем больше мы фиксируемся на одном полюсе, тем это труднее. Например, на Западе вы культи-

вируете активность. Но вы плохо спите. Когда вы ложитесь спать, уму нужно переключиться с активности на пассивность, а он сделать этого не в состоянии. Вы вертитесь в постели; ум продолжает работать. Чтобы заснуть, вы принимаете успокоительные средства. Однако вынужденный сон не дает отдыха; он поверхностен. В глубине вас бушует беспокойство. Такой сон превращается в кошмар.

На Востоке происходит противоположное. Восток хорошо спит, но не умеет быть активным. Даже утром восточный ум пребывает в летаргии. Столетиями он хорошо спал -- и только, в то время как вы много сделали, но породили беспокойство, дискомфорт. Из-за этого беспокойства все, что вы сделали, бесполезно. Ведь вы даже спать не в состоянии!

Вот почему я подчеркиваю необходимость тренировки ума для активности, для пассивности и, самое главное, для движения -- чтобы вы могли двигаться от одного к другому.

Ум можно научить этому. Из любого действия в одно мгновение я могу перейти в пассивное состояние. Я могу на протяжении многих часов беседовать с вами и затем в один момент перейти в глубокое внутреннее молчание, в котором не происходит никакого говорения. Пока вы не создади-

те в себе такие возможности, ваш рост будет задержан.

Будущее должно позволить быть глубокой гармонии между внутренними полюсами. Если не установится движение между противоположностями, человеческие поиски прекратятся. Вы не сможете идти вперед. Восток истощил себя, Запад тоже истощен. Можно их поменять местами, но этого хватит не надолго, и лет через двести возникнет та же самая проблема. Можно сменить одно отношение на другое, но это движение по кругу.

Но как тогда можно узнать, к каким целям следует стремиться, если все нужно принимать?

Сам поиск цели является частью рационального процесса. Будущее существует благодаря разуму. Вот почему для животных нет ни будущего, ни цели. Они живут, но у них нет цели. Разум порождает идеалы, порождает цели, он порождает будущее. Настоящая проблема заключается не в том, какая цель верна, а какая нет. Главный вопрос в том, вообще иметь или не иметь цели.

Новое поколение спрашивает: иметь цель или не иметь? Как только у вас появляется цель, вы начинаете отворачиваться от жизни. Вы формируете свою жизнь соответственно своей цели. Насто-

ящее теряет значение. Его следует подогнать под будущее.

Ум, ориентированный на цель, -- это рассудок, а ум, ориентированный на жизнь, -- иррациональность. Так что вопрос не в том, как иметь правильную цель. Вопрос в том, как сделать так, чтобы рассудок не стал единственным явлением ума.

Рассудку необходимо иметь цели; без них он не может. Но это не должно становиться диктатом; пусть это станет одной из растущих ветвей. Рассудок должен существовать -- такова необходимость, но есть еще одна часть человеческого ума -- пустая, не имеющая цели, существующая как младенцы и животные. Она существует только здесь и сейчас. Эта пустая, иррациональная часть испытывает более глубокие сферы жизни, любви, искусства, ей нет нужды до будущего, поэтому она глубоко погружается в "здесь" и "сейчас". Рассудок следует развивать, но и одновременно должна развиваться иррациональная часть.

Многие ученые очень религиозны. Здесь возможны два случая. Это либо глубокая гармония, либо попеременное открывание и закрывание двух выходов без всякой гармонии. Я могу быть ученым, затем оставляю свой мир науки и иду молиться в церковь. Тогда молится не ученый. Это не гармо-

ния -- это глубокое раздвоение. Между ученым и верующим диалога нет. Ученый и не приходил в церковь.

Когда такой человек возвращается в лабораторию, он уже не верующий. Между ними двумя глубокое раздвоение; обе ипостаси не накладываются одна на другую. В таком ученом вы найдете дихотомию, а не гармонию. Он говорит вещи, которых потом сам стыдится. Он делает научные заявления, которые противоречат его уму верующего.

Поэтому многие ученые были шизофрениками. Одна часть их была одним, другая -- другим. Это не то, что я называю гармонией. Под гармонией я подразумеваю способность двигаться от одного к другому, не закрываясь ни одному. Тогда молиться идет ученый, а в лабораторию -- верующий. Нет ни расщепления, ни промежутка.

В противном случае можно стать двумя лицами. Обычно мы состоим из множества лиц; у нас много обличий. Сначала мы отождествляемся с одним, потом переключаем скорость и становимся кем-то иным. Эта смена передач не есть гармония. Она порождает внутри вас очень большое напряжение. С таким количеством личностей трудно расслабиться. Неразделенное сознание, способное переходить в диаметральную противо-

положность, возможно только тогда, когда мы представляем себе человеческое существо как единое по природе своей -когда нет порицания противоположностей.

Сомнение -- неотъемлемая часть труда ученого. Вера -- тоже его часть. Это два взгляда из разных измерений на одну и ту же вещь. Поэтому ученый может молиться в своей лаборатории; и ничего особенного в этом нет. Сомнение является частью его работы, инструментом его труда, так же как и вера. В этом нет врожденной дихотомии. Если вы можете легко и свободно переходить от одного к другому, то даже само движение не ощутимо. Вы движетесь, но не чувствуете движения. Движение ощущается только тогда, когда есть препятствие. При глубокой гармонии движение не ощутимо.

И еще одно: говоря "Восток" и "Запад", я не подразумеваю того, что на Западе не было восточных умов, а на Востоке -- западных. Я говорю об общей тенденции. Когда-нибудь нам стоит написать историю мира, где мир делился бы не географически, а по психологическому принципу. В этой истории на Востоке было бы много западных лиц, а на Западе -- не меньше восточных.

Я не хочу сказать, что на Западе не существует обеих тенденций. Однако главное направление на

Западе было в сторону рационального роста, даже в религии. Вот почему Церковь обрела такую власть.

Иисус очень иррационален, но у апостола Павла ум был научным и очень рациональным. Христианство принадлежит апостолу Павлу, а не Иисусу. При таком анархисте, каким был он, просто невозможна такая большая организация. Иисус был восточным человеком, а апостол Павел -- нет.

Между наукой и церковью возник конфликт. Обе они рациональны. Обе пытались дать рациональное объяснение религиозному явлению. И Церковь с самого начала была обречена на поражение, потому что религиозные понятия сами по себе иррациональны. Рассудок теряется, когда дело касается религии. Вот почему Церковь оказалась побеждена наукой.

На Востоке между наукой и религией конфликта не было, потому что религия никогда не претендовала на область рассудка. Обе не принадлежат к одной и той же категории, поэтому им не о чем спорить.

Каким образом религия становится рациональной?

В этом виновата не религия. Это случается, когда религию начинают систематизировать. Ни Будда,

ни Иисус не стремятся к идеалу. Они живут спонтанно; они растут по-своему. Они растут, как дикие деревья, но потом такие дикие деревья становятся образцами для подражания их поклонников. Последователи начинают порицать и одобрять, у них появляются предпочтения, осуждения.

Религия состоит из двух частей: первой -- глубоко религиозной личности, спонтанной; второй -- последователей, создающих символ веры, догматы и дисциплину согласно идеалу. Тогда для буддистов появляется идеал -- "нужно быть таким, как Будда", -- и создаются ограничения. Вам приходится во многом разрушать себя, потому что только тогда вы сможете стать идеальным. Вы должны стать подражанием.

Я считаю это преступлением. Религиозная личность прекрасна; но религиозное вероисповедание -- просто рациональная вещь. Это рассудок, пытающийся осмыслить нерациональное явление.

Но разве ум Будды иррационален?

Будда рационален, но у него были очень иррациональные промежутки. Он чувствовал себя непринужденно и в иррациональном тоже. Наше представление о Будде отражает, скорее, последую-

щую традицию, чем самого Будду. Будда был совсем иным.

Чтобы постичь Будду, у нас нет иного выхода, кроме чтения буддистов. Они создали долгую традицию в две тысячи лет, и это они сделали Будду очень рациональным. Но он таким не был. Таким и нельзя быть, если глубоко погрузиться в Сущее. Часто приходится быть иррациональным. И Будда таким и бывает! Но чтобы узнать это, приходится отказаться от всей традиции и непосредственно встретиться с Буддой. Это трудно, но возможно. Когда я говорю с рациональным человеком, он неосознанно отбрасывает все, что не рационально. Но когда меня слушает поэт, то же предложение для него означает нечто совершенно иное. Рациональный человек не замечает поэзии слов. Он видит только логику и доказательства. А поэт воспринимает слова по-другому. Для него слова имеют оттенки и поэтичность, совершенно не связанные ни с какими доводами.

Поэтому облик Будды зависит от человека, который его видит. Будда жил в Индии в тот период, когда вся страна переживала кризис иррационального. Вед, Упанишад, мистицизма. Движение против всего этого было очень мощным, особенно в Бихаре, где жил Будда.

Будда был вдохновенной, обаятельной личностью. Он производил на людей огромное впечатление. Однако интерпретация Будды не могла не быть рациональной. Живи Будда в другое время, в другой части света, не имеющей ничего против мистицизма, он был бы воспринят как великий мистик, а не как интеллектуал. То лицо, которое вам известно, принадлежит определенному историческому времени.

Как его вижу я, Будда по своей природе не рационален. Все понятие нирваны -- мистическое. Он был даже более мистичным, чем Упанишады, потому что, как бы таинственно они ни выглядели, Упанишады содержат достаточно рационализма. Они говорят о переселении души. Будда же говорил о переселении без души. Это более таинственно. Упанишады говорят об освобождении, при котором вы остаетесь. Иначе все становится чепухой! Если меня не будет в высшем состоянии бытия, то все усилия бессмысленны и бесполезны. Будда же говорит, что усилие необходимо, а вас... не будет. Будет только пустота. Это более мистическое понятие.

Говоря о регрессе, имеете ли вы в виду, что люди регрессируют по сравнению с неким образом социально общепринятого, установленным самим обществом?

Не с образом. Нечто иное. Когда я говорю, что люди ведут себя как дети, я имею в виду то, что они не растут.

Люди регрессируют, идут назад. У меня нет эталона, которому они должны соответствовать. Следовать нужно не образцу, а понятию роста. Я вовсе не хочу, чтобы вы подгоняли себя под какой-то образец. Вот первое, что я говорю: люди возвращаются к прошлому, а не растут к будущему. У меня нет образца, по которому должно расти дерево. Но оно обязано расти: оно не должно регрессировать. Все дело в росте и регрессии, а не в каких-либо эталонах.

Второе: говоря, что люди регрессируют, я подразумеваю, что они реагируют на слишком рациональное общество. Их реакция переходит в другую крайность. В ней заключена та же самая ошибка. Разум следует принять, а не отбрасывать. Исключая его, вы совершаете ту же ошибку, которую допускают, когда исключают иррациональность.

Викторианская эпоха породила человека, который стал лишь фасадом, маской, но не был живым внутри. Он представлял собой образец поведения и хороших манер -- скорее лицо, чем живое бытие. Это стало возможным потому, что критерием всего мы сочли только разум. А иррацио-

нальное, анархическое, хаотическое мы отодвинули подальше и подавили. Теперь же анархическая сторона начинает мстить, и она может сделать одно из двух: либо разрушить, либо построить. Если она разрушает, это регресс. Тогда она мстит подобным же образом -- отрицая. Она будет отрицать рациональную сторону, и вы превратитесь в несмышленых детей. Вы пойдете назад. Если анархическая сторона созидает, то она не повторяет той же самой ошибки. Она объединяет в себе и разум, и иррациональное. Тогда все существо растет. Не может расти ни тот, кто подавил рациональное, ни тот, кто подавил иррациональное. Расти нужно только в целостности. Вот почему я говорю о росте. И у меня нет никакой модели, согласно которой следует расти.

Не является ли большинство проблем результатом христианских понятий греха и вины?

Да, это так. Иначе и быть не может. Понятие греха создает вокруг себя определенное сознание. Такого понятия нет у восточного ума. Оно заменено понятием невежества. В восточном сознании корнем всякого зла является невежество, а не грех. Зло существует из-за вашего невежества. Поэтому все дело не в вине, а в дисциплине. Следует быть более осознающим, более знающим. На

Востоке знание есть трансформация, а медитация является инструментом этой трансформации.

В христианстве грех стал центральным понятием. Это не только ваш грех, но первородный грех всего человечества. Над вами тяготеет понятие греха. Это порождает чувство вины и напряжение. Именно поэтому христианство не сумело развить настоящих техник медитации. Оно дало только молитву. Как бороться с грехом? Быть моральным и молиться!

На Востоке нет ничего подобного Десяти Заповедям. Проблемы Востока отличаются от западных. Для приезжающих с Запада проблемой является чувство вины. В глубине души они чувствуют себя виноватыми. Даже те, кто бунтует, чувствуют себя виноватыми. Это психологическая проблема, больше связанная с умом, чем с бытием.

В первую очередь необходимо освободиться от чувства вины. Вот почему Западу пришлось развить психоанализ и исповедь. На Востоке эти вещи и не появлялись, потому что в них не было необходимости. На Западе необходимо исповедоваться -- только так можно избавиться от сидящего глубоко внутри чувства вины. Либо вам приходится подвергаться психоанализу, чтобы выбросить из себя эту вину. Но ее невозможно выбросить раз и навсегда, потому что понятие греха

остается. И чувство вины снова накапливается. Поэтому и психоанализ, и исповедь помогают только на время. И вам снова и снова приходится ходить на исповедь. Это все временное облегчение от того, что общепринято. А основу болезни -- понятие греха -- мы принимаем как нечто незыблемое.

На Востоке это вопрос не психологии, а бытия. Это проблема не психического здоровья, а скорее, духовного роста. Следует расти духовно, больше осознавать. Следует изменять не поведение, а сознание. А тогда меняется и поведение.

Христианство больше печется о вашем поведении. Но поведение -- это вопрос внешний. Важно не то, что вы делаете, а то, чем вы являетесь. Меняя свое поведение, вы мало что измените. Вы останетесь прежним. Внешне вы будете святым, а внутри останетесь таким, каким были раньше. Проблема приезжающих с Запада заключается в том, что они стыдятся своего поведения. Мне приходится силой заставлять их осознать свою более глубокую проблему -проблему бытия, а не психики.

Буддизм и джайнизм тоже породили чувство вины, но несколько иного рода. В частности, у джайнов очень глубокое чувство неполноценности. Это не христианское чувство вины, потому

что понятия греха нет, но достаточно глубокий комплекс того, что, пока не перейдешь определенную черту, ты неполноценен. И этот комплекс неполноценности действует так же, как и чувство вины.

Джайны так же не создали никаких медитационных техник. Они только породили множество правил: "делай это", "не делай того". Все вращается вокруг поведения. Что касается поведения, джайнистский монах безупречен, но его внутреннее бытие очень бедно. Он ведет себя как марионетка. Вот почему джайнизм омертвел.

Буддизм не омертвел так, как джайнизм, потому что у него несколько иной акцент. Этическая часть буддизма вытекает из его медитативной части. Если и есть необходимость изменить поведение, то только для того, чтобы помочь медитации. Само по себе поведение бессмысленно. В христианстве и джайнизме оно значительно само по себе. Если совершаешь добрые дела, тогда и сам становишься добрым. В буддизме это не так. Необходимо внутренне измениться. Хорошее поведение помогает, оно становится частью, но центральное место занимает медитация. Из этих трех только буддизм, в отличие от джайнизма и христианства, развил глубокую медитацию. Все остальное в буддизме -- только вспомогательные

средства, но не основные. Их можно даже отбросить. Если вы способны медитировать без всякой помощи, то все вспомогательные средства можете отбросить.

Индуизм идет еще глубже. Вот почему он смог развиться в самых различных направлениях, даже таких, как Тантра. Тантра использует даже то, что вы называете грехом. Индуизм очень здоров, хотя и хаотичен. Но все здоровое неизбежно хаотично; его невозможно систематизировать.

Примечания

1. Эскапизм (от англ. escape -- бежать, спастись) -- стремление личности уйти от действительности в мир иллюзий. ↩ назад к тексту

2. Махавира (настоящее имя Вардхамана, 6 в до н.э.) -- один из крупнейших проповедников джайнизма. За аскетический образ жизни получил имена Джина (победитель) и Махавира (великий герой). ↩ назад к тексту

3. Произносимые в утвердительной форме звуки и словосочетания с целью самовнушения определенной мысли или состояния; нечто вроде прообраза звукотерапии, применяемой в современной медицине. ↩ назад к тексту

4. Введенный Эренфельсом термин (нем. Gestalt -- форма, образ) в гештальт-психологии, применяющийся в качестве основы при исследовании сложных психических явлений. ↩ назад к тексту

5. Индийский подвижник, принесший на Запад технику трансцендентальной медитации. ↩ назад к тексту

6. Трансценденция -- выход за пределы области явлений, возможностей опыта, превышение воз-

можности человеческого познания (лат.).
↩ назад к тексту

7. Джидду Кришнамурти (р. 1897 г) -- индийский поэт и религиозный мыслитель, объявленный теософами новым мессией (1910 г). Согласно Кришнамурти, истина познается интуитивно, в состоянии свободного раскрытия личности, в связи с чем любая философская или религиозная система препятствует этому. ↩ назад к тексту

8. Нравственный принцип саньясы, выражающийся в воздержании от потворства своим слабостям, отречении от мирской жизни. ↩ назад к тексту

9. Адвайта-веданта ("Веданта недвойственности") -- индийское религиозно-философское учение, разновидность Веданты, развитая Шанкарой (8 -- 9 вв.). Утверждает нераздвоенность основного духовного начала (брахмана-атмана), его единственную реальность и иллюзорность эмпирического мира (майя). ↩ назад к тексту

10. Дас Рам Бхагаван (1869 -- 1958) -- индийский философ, развивавший принципы Веданты. Не соглашаясь с трактовкой объективного мира как иллюзии (майя), утверждал что конечная реальность есть триединство субъекта ("Я"), объекта ("не-Я" или "Это") и их отношения -- взаимоотрицания ("не") и взаимоутверждения ("есть"). Это

помогает избежать опасности отождествления субъекта и объекта ("Я есть Это") и их дуалистического отрыва друг от друга ("Я не есть Это"). ↩ назад к тексту

11. Гурджиев Г. И. (1877 -- 1949) -- американский философ, уроженец Армении. Его учение о "четвертом пути" изложено в десяти книгах "Все и вся". Для того, чтобы обрести свое первоначальное естество, а значит, и бессмертие, человек должен следовать по "четвертому пути", ибо три традиционных пути -- "факира", "монаха" и "йога" -- не могут вывести его из тупика, обусловленного астральными причинами. Только совершенствуя одновременно тело, ум и эмоции, человек может обрести сверхъестественную силу, оставаясь при этом в обычных условиях жизни. ↩ назад к тексту

12. Юнг Карл Густав (1875 -- 1961) -- швейцарский психолог и философ, основатель "аналитической психологии". Развил учение о коллективном бессознательном, в образах которого (архетипах) видел источник общечеловеческой символики, в том числе прошлого и сновидений (см. его "Метаморфозы и символы либидо"). ↩ назад к тексту

13. В Адвайта-веданте -- иллюзорность воспринимаемого мира, скрывающего под видимым много-

образием свою истинную сущность -- Брахмана как единственную реальность. ↩ назад к тексту

14. В брахманизме и индуизме -- один из трех высших богов, Бог-создатель, творец Вселенной и всего сущего. ↩ назад к тексту

15. Безант Анни (1847 -- 1933) -- английская просветительница, боровшаяся за достижение Индией самоуправления, глава индийской Лиги гомруля. ↩ назад к тексту

16. Близкие к масонству члены тайных религиозно-мистических обществ в XVII -- XVIII в. в Германии, России и других странах.
↩ назад к тексту

17. Гермес Трисмегист -- автор герметических трактатов эпохи эллинизма и поздней античности, утверждавший, что записал их со слов бога Гермеса. "Поймандр" -- это размышления о Боге и его эманациях, о человеке и его спасении, о мире и его конце. Трактат "Изумрудная скрижаль" заложил основы алхимии. ↩ назад к тексту

18. Эссены или ессеи (от арам. хасайя -- благочестивые) -- члены полумонашеского ордена, возникшего в Иудее около 150 г. н.э. Жили обособленными колониями в пустынях. ↩ назад к тексту

19. П. Д. Успенский (1878 -- 1947) -- русский и английский философ. Сблизившись в 1915 г. в Москве с Г. И. Гурджиевым развивал его учение об идее "четвертого пути". ↩ назад к тексту

20. Альфред Адлер (1870 -- 1937) -- австрийский психолог, основатель "индивидуальной психологии". Согласно теории Адлера, путь человека к самоутверждению лежит через преодоление им комплекса неполноценности. ↩ назад к тексту

21. Витгенштейн Людвиг (1889 -- 1951) -- австрийский философ, представитель аналитической философии, выдвинувший программу построения "идеального" языка -- прообраза математической логики. ↩ назад к тексту

22. Экхарт Иоганн (1260 -- 1327) -- немецкий философ, в своем учении об абсолюте выделявший Божественное "ничто" ("бездну") как основу Бога и всего бытия. ↩ назад к тексту

23. Беме Якоб (1575 -- 1624) -- немецкий философ-пантеист, разработавший мистические основы натурфилософии. ↩ назад к тексту

24. Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс (160 -- 220) -- христианский теолог, утверждавший веру в Бога в силу ее несоизмеримости с разумом

Души и Бога представлял как тела особого рода.
↩ назад к тексту

25. Скиннер Беррес Фредерик -- американский психолог-бихевиорист. ↩ назад к тексту